

Анна Перекрестова

**СВЯЗУЮЩИЕ
НИТИ**

г. Клинцы, 2003

Перекрестова А. Г. Связующие нити. Стихи. Издательство Кли-
нцовской городской типографии, 2003 г., с. 311.

*В книгу «Связующие нити» А. Г. Перекрестовой входит избранная
лирика 1998 – 2003 годов. Поэт открыт миру и всем, кто идет ему
навстречу, щедро дарит чувства и краски своей души.*

Охраняется законом РФ
об авторском праве.

ИД № 00838 от 25.01.2000 г.
ISBN 5-888-98-181-8

© А. Г. Перекрестова, 2003 г.
© Издательство Клинцовской
городской типографии, 2003 г.

*За звездным частоколом строчек
Прозрачна я, как лунный свет.*

Скачи, поэт! Твое – седло,
Твои – конь, сбруя и подковы.
Сплетай для сердца своего
Любви тенета и оковы.

Пусть будет даль тебе светла,
А небо – сине и высоко,
Пусть каждая твоя стрела
Пронзает сердце нежестoko.

Цель страху в глаз, а чувству – в бровь,
Смотри, как луч играет в призме,
И пой любовь – одну любовь
К подруге, к детям и к Отчизне.

09.07.2003

Я ступенька к другой поэзии,
Потому я проста и понятна,
Чтобы вы, восторгаясь, грезили,
Чтоб в себе тоже видели пятна.

Без державной позы и важности
О делах, к ней не относящихся,
Без бессовестной эпатажности
К солидарности всех трудящихся.

Без прилипчивой сленга проказности,
Без порочности в мысли и в слове,
Без цветистости и несуразности
И без пошлости старой и новой.

Без надутости и самомнения –
Не такая, другая, особая –
Все в строке: страсти, боль и сомнения,
И зову за собой в мир незлобия.

Чтоб все стали добрей от прекрасности
Мира, жизни, нам данной как таинство,
И увидели в яростной ясности
Наше несовершенство и каинство.

22.06.2003

Дух

Смешались гром, и слава, и молва,
Стремился каждый высказаться лучше.
Все разом сердце слышало слова,
Но дух был притязательней и чутче.

Приемля восхищенья, урожай
Делил легко на плевелы и зерна.
Сухой совет и зависть, через край,
Как сорняки захватывал у корня.

Плывя в потоке света и похвал,
Восторг душевный отделял от лести.
Не восхвалений пустозвонных ждал,
Но пониманья и любви, как чести.

Стоит разноголосица, трубя,
Уже и сам предмет труда забылся.
Всяк тщится превознестъ в словах – себя.
Дух понял это и грустя смирился.

10.07.2003

Всё помещает для жизни Господь
В емкое кубка пространство.
Все в нем находят легко дух и плоть –
Нет одного: постоянства.

Все в нем находят душа и язык:
Чувства, любовь и сердечность,
Время, игрушечно сжатое в миг,
Рядом – бегущая – вечность.

Нет – быть не может! – прекрасней вина,
Полного жизни смешенья,
Все – из кипящего кубка до дна –
Нет одного в нем: нетленья.

Все в нем: беда или горе – страдай,
Радость, души восхищенья.
То не хватает, то бьет через край –
Нет одного: насыщенья.

16.07.2003

Кого мне слушаться? Кто мой советчик?
В противоречии вся соль и есть.
За душу и за сердце я ответчик,
Как и за все, что происходит здесь.

Твердит рассудок: Уходи, не слушай,
Ему бы только сердце улестить.
А сердце словно просится наружу,
Чтобы слова полнее уловить.

Рассудок говорит: Не верь: обманет.
То не любовь – соблазн кипит в груди.
Он обещать и клясться страстно станет.
А сердце умоляет: Подожди!

Красивых слов таких никто не скажет,
Не будет в жизни голоса нежней.
Рассудок строжит: Ими он привяжет
Тебя сильнее якорных цепей.

Рассудок говорит: Будь хитрой Евой,
Не открывайся сердцем до конца,
Не то в мечтах ты станешь королевой
Без короля, без трона, без венца.

Уже победу празднует рассудок
И торжествует: сделал все, что мог.
А сердце бессловесно – будь что будет! –
Бросается в стремительный поток.

10.07.2003

О, сколько раз была грехом распята!
Всегда ли я испытываю стыд,
Всегда ли признаю, что виновата,
Из жесткой слепоты своих обид?

Всегда ль ко мне приходит сожаленье,
Боль сердца, та, с которой не уснуть,
И к чувствам обращенное прозренье,
Что тяжестью стесняет долго грудь?

О, да! Обрушивается, как лава,
Жжет сердце, ставит мне клеймо на лбу,
И не спасает никакая слава,
Коль я грехом пригвождена к столбу.

Я жизнь, в стенаньях, начинаю снова,
Благотворю, и каюсь, и молюсь,
И шлю за все благодаренья слово...
Пока душой живую не преткнушь.

24.06.2003

Жизнелюбив в ярком свете хрусталь,
Но умирает, во тьме растворясь.
Днем я лечу, словно бабочка в даль,
Радостью сердца дыша и искрясь.
Ночью хладею, как ржавая сталь
В сердце, что рвет с миром хрупкую связь.

Сердцем вжимаюсь в тревожную явь.
О, как раздумья ночные верны!
Весело утро ворвется во сны:
– Все измерения ночные оставь,
В первом луче света Бога восславь,
Славь все заботы, что сердцу даны!

11.07.2003

Те строгие, те скромные, те мамыны.
Кто знает, что под маской каждой прячется?
А я, какая есть, мои экзамены –
В строке нагое сердце обозначится.

Не властны времена – дороги дальние,
Спешит судьба в нескитанный раз выхлестать,
Чтоб я могла и радость, и отчаянье,
Не выдержав, в слова и в строки выплеснуть.

Кто, слова красотой замороженный,
Вдруг наградит по-царски и по-княжески,
А кто-то, откровенностью встревоженный,
Нахмурит бровь и отвернется ханжески.

Не торопитесь на лету оценивать:
Не только вы судить поэта будете.
Вас за живое столько раз задену я,
Что на забвенье строки не осудите.

О, сколько раз моей любовью вспыхнете,
О, сколько раз моей слезой заплачете!
Вы промолчите иль в душе воскликнете –
Мои труды сторицею оплачены.

27.06.2003

Ты ищешь слово, павшее в росу, –
В ладонях я его тебе несу.
Как только солнце красное взошло,
Вдруг вспыхнуло оно в луче его.

А эхо, заплутавшее в ветвях,
Несу тебе, как слово на устах.
Оно сильнее литавр и звонче труб,
Оно готово вылететь из губ.

Я слово прежде слышала в тиши –
Ушло, струн не затронув, далеко...
Вернулось эхо – музыка души
Вдруг родилась прекрасно из него.

01.07.2003

Ты ищешь крик, угаснувший в веках,
Ты ищешь свет, затерянный в мирах,
То – мой еще не онемевший крик,
То – мой еще не вырванный язык.

То – не оледеневшая душа,
Что плещется в глаза мои, дрожа,
То – сердце, уподобившись костру,
Высоко пламенеет на ветру.

И свет и крик в отточенных словах,
В строках рожденных мной желанно книг,
Таких небесных и таких земных,
Ты хочешь встречи – так ускорь свой шаг!

02.07.2003

Слова – мели в муку зерно –
Что ж, не заказано,
Но то, заветное, одно –
Еще не сказано.
На небесах, где так светло,
И там, где край – темно,
То слово, вечное, одно
Еще не найдено.

Слова прошли сквозь высь и дно,
Сквозь правду, ложь давно,
Но то, прекрасное, одно
Еще не рождено.
Где бури умирят дно,
Где спят жемчужины,
То слово, светлое, одно
Век не разбужено.

Ни на строках, ни на песках,
Ни шелком выткано,
То слово, тайное, как знак,
Еще не видано.
То слово на стезях-путях
Еще не мыкано,
Оно, как музыка в ушах,
Еще не слыхано.

Ценнее слово то – венца,
Дороже йот всего,
И будет счастлив до конца
Тот, кто найдет его.

02.07.2003

Тонкою ниточкой чистой,
Резвою искоркой быстрой,
Жизненной жилкой лучистой
Бьется вода в роднике –
Пульс на песчаной руке
В тихом лесном уголке.

Воды стремя на равнины,
Плавно пройдя сквозь глубины,
Резво – пороги, стремнины,
Словно печаль, глубока,
Словно душа, широка,
К морю приходит река.

03.07.2003

За спиной лежит дорога жизни –
Прошрое не зачеркну, листая, –
Мне сейчас видны ее кривизны,
Но и я там – быстрая, другая.

Не зову – она не слышит зова,
Не жалею – что напрасно плакать? –
Только в смуте времени ночного
Не от стука вдруг замру – от страха.

Было две меня: сейчас и прежде,
Словно мы расстались на дороге.
Там – очарованья и надежды,
Здесь – на счетах цены и итоги.

Там – себе я рыбка золотая,
Там – себе я вытащу удачу,
Там – я бесконечно молодая –
Веселюсь иль безутешно плачу.

Здесь – меня все радует и мучит,
Здесь – что день затачиваю перья
И не знаю, я – какая лучше,
Но без той была б такой теперь я?!

06.07.2003

Это только кажется – не ново,
Что, с пера стекая, стынет слово
В вязкой черно-угольной строке.
Сердцем прикоснись – оно готово
Снять с себя тенета и оковы,
Вспыхнуть факелом в твоей руке.
Чтобы подарить тебе просторы,
Чтоб вести через моря и горы,
Чтоб родить сомнения и споры,
Чтоб вести в прекрасный мир – другим.
И ковром и самолетом станет,
Ни в мечтах, ни в яви не обманет,
Если сердцем ты сроднишься с ним.
Слово всю вселенную объемлет,
Как вулкан, в строке сторожко дремлет,
Суть саму легко вложив в нее.
Сотворцы – объединяясь в братство,
Слово – наше общее богатство.
К слову прикипи – оно – твое!

09.07.2003

Себе

Метнулась тень от леса к ночи,
Проходит день – и жизнь короче.
Встает заря и красит утро –
И все не зря, что в жизни мудро,

Что просто было: жизни дело,
Что я любила, что восхотела.
Прекрасна жизнь – и будь, что будет!
Душа молись – Господь рассудит.

14.10.2000

Где ты летаешь, нежная душа,
Когда мечты я хрупкие лелею,
Что думаешь, восторгами дыша,
Когда я вдохновением болею.

Что видишь ты, бродя меж мягких трав,
Что слышишь в чудном соловьином пенье,
Что чувствуешь, и слова не сказав,
В себе оставив боль и огорченье?

Ты говоришь со мною в тишине,
Тебе обязана всем, чем владею.
Я счастлива, что ты живешь во мне,
Божественная нежная Психея!

За все благодарю, всем дорожа,
Пред Богом преклоняю я колени
За то, что есть во мне Его душа
И есть во мне Его чудесный гений!

12.05.1999

Дитя любви, ты в Божий мир иди.
Как в двери, в сердце постучи и жди.
Откроется оно – дари свою любовь,
А если нет – молчи, не прекословь,
Вздохни о том, и дальше отправляйся.
А коль приветят – дольше оставайся,
Будь в них отрадой, светом и теплом,
Любовь и веру обретая в том.
Дитя любви, ты послано с добром,
Ты Бога восхваляй и славословь.
Вся мира красота и радость в Нем,
Он нам дарует песню и любовь.

16.03.2002

Зачтется что
 мне в оправданье –
Души добро,
 слова, деянья?

Я под звездами уплывала...
Кто шепнул мне? – Я точно знала:
Ангел рядом.

Так мне было тепло, отрадно,
Невесомо и благодатно
Стало тело.
По аллеям цветущим сада
До рассвета в объятьях лада
Сердце пело.

14.10.2000

У трав свивается в кольцо
Туман, как легкий дым.
Ночь пряно дунула в лицо
Дыханьем колдовским.

Как будто вижу в первый раз
Туч сизых валуны,
Взгляд отвести не в силах глаз
От бронзовой луны.

Кому-то освещает путь
Небес большой фонарь,
И я не смею заглянуть
За полный звезд алтарь.

И чей-то образ вновь в глаза,
Как в душу, мне глядит,
Но с бледных губ считать слова
Мне сердце не велит.

26.06.2000

Осень сшила новые одежды,
Царское надела украшенья.
Я сейчас люблю сильнее, чем прежде, –
Дело не в годах и в разумеенья.

Анна Перекрестова “Связующие нити”

Первая любовь приходит в жизни,
Сказочное счастье обещая,
И уходит девочкой капризной,
Сердце и надежды разбивая.

Но, бывает иногда, из детства
Принц приходит гостем долгожданным
И навеки остается в сердце
Дорогим, любимым и желанным.

Стал любовью первой и последней,
Стал опорой ты и вдохновеньем.
Жизнь летит короткой ночью летней,
Веком, оказавшимся мгновеньем.

15.10.2000

Будь, что будет! То ли удаль,
То ль сердечная тоска,
Что года идут на убыль,
То ль неведение греха.

То ль достанешь с неба звезды,
То ли в пропасть упадешь,
Но щекочет нервы остро
Предвкушение... и что ж?!

В миг проходит наважденье —
И себя и душу жаль:
Оставляет согрешенье
Только горечь и печаль.

Искушению земному
Не поддался кто — блажен!
Кто не отдал миг пустому,
Кто умен — благословен!

15.05.2000

Не учу мастерового:
Не хочу быть дилетантом.
В рифмы связываю слово
Сердца трепетным талантом.

Не навязываю мнение,
Никому не угождаю.
Все в моем стихотворенье
Так, как я того желаю.

Красоту ценю повсюду
Выше злата и политик,
И души не надо чужду
Ни хвалебных слов, ни критик.

Не приемлю лжи и лести,
Представляю я собою
Только то, что сердцем есть я,
То, что чувствую душою.

Втайне радости лелею,
Отдаю их щедро людям.
Никому душой своею,
Кроме Бога, неподсуден.

02.07.2000

Луаре

Гляжу в прекрасные загадочные очи,
В них жизни волшебства такая страсть видна!
Испании моей я вспоминаю ночи
И небо звездное без края и без дна.

То чудится прибой и неба синий звон,
И полное любви и ароматов лето,
То – песня из души, гитары чуткой стон,
Стук легкий каблучков сменяет кастаньеты.

В глазах сияет свет, все в них отражено:
То трепетный огонь, то отблески пожара –
И имя им под стать прелестное дано,
Как терпкое вино, сама любовь – Луара!

Люблю начало дня, пылающий закат,
Души томление и ночи звездной чары.
О, сколько есть чудес! Мир сказочно богат! –
Нет в мире ничего прекрасней глаз Луары!
10.01.1999

Душа, узрела ты какие грани,
Какие совместила времена,
Что вновь мечтаешь о рассветной рани
И светлого предчувствия полна.

Какой тебе шепнул на ухо гений,
Волшебные слова кто возвестил,
Что ты вольешься в яркий луч весенний,
Большой любви подарить пару крыл;

Что будешь с нею мчаться по столетьям,
Что будешь петь ее и возносить,
И никаким царям и лихолетьям
Ее не приземлить и не затмить;

Что ты найдешь слова любви иные –
Которых не рождal доньне свет,
Что чувства вдохновенные земные
Уйдут лучами звонкими в рассвет?!
20.05.2000

На каждой рябине в рубинах венец,
И клены надели багряную тогу,
И благиости лета приходит конец,
И осень шлет благодарение Богу.

И буйствует зелень травы на лугах,
И лето со мной расставаться не хочет,
Но тает огонь на березах-свечах
И все холоднее октябрьские ночи.

Плодов и солений полны закрома –
Плодов вдохновенных печального сада.
Всему срок отмерен, и шепчет зима:
– Печалиться, сердце, не стоит, не надо.
17.11.2000

Померкла радуга, и сжался мир
И вытолкнул меня из обольщений.
Разбит из глины слепленный кумир
И в прошлом время жертвоприношений.

Не оглянувшись, навсегда ушла,
В том не моя заслуга или сила:
Раз по живому я отсечь смогла,
То это значит: сердцем не любила.

Я думаю, меня ты не клянешь.
О том, что быть могло, не плачь, не сетуй:
Твой нищенский, полуистертый грош
Тебе вернула звонкою монетой.

Покинутый, не плачь и не зови,
Мосты сожгла я в ласковое лето.
Слепой, что знал ты о моей любви? –
Ты в ясном солнце не увидел света.
29.11.2000

Читателю

Читать нелепо восхвалений бред,
А критик назиданием наскучит.
Одно из двух: поэт иль не поэт,
Никто меня таланту не научит.

Одно их двух: поэзии исток
Наполнит душу счастьем и тревожит
Иль после первых же прочтенных строк
Читатель книгу в сторону отложит.

Но делать выводы не тороплюсь:
В читателе жить должен тоже гений,
Чтоб с красотой заключить союз,
Приникнуть к волшебству живых мгновений.
08.07.2000

Немыслимый поэзии восторг:
Душа парит, безмерно влюблена.
Какое счастье, что душа дана,
А с ней – рожденный вечностью исток.

А мира красота, как вечный Бог:
Иль нет ее, иль есть в душе она!
Не спрашивая, красоты поток
Течет мне в душу, полнит закрома.

Я счастлива, болея красотой,
Что я подобье Божье, человек,
Что я стремлюсь к ней сердца добротой,
Что насыщенье не наступит век.
08.07.2000

Мне захотелось чудом поделиться,
О Господе возрадоваться вместе.
Взглянула я в бесчувственные лица,
Уста замкнулись, много грешным чести:
Нет к имени Господнему внимания.
О Боге радость сердцу дорога.
И вспомнились слова Писания:
– Пред свиньями вы не мечите жемчуга.
Блажен – кто в сердце удержал слова,
В которых Божья истина жива!
29.11.2000

Виктории Сурковой

Глаза прикрыла только на мгновение,
Меж строчками дня звуки слыша ясно, –
Явилось вдруг прекрасное видение
Той, что была поистине прекрасна.

Пленяющее дух, воображение
Лицо живое с персиковой кожей,
Румянец легкий, рдеющий, смущения,
Взор сокровенный, лик с загадкой той же.

Ты ожила, как будто вопрошая:
– Зачем же я судьбой была гонима,
Красивая, прекрасно-молодая?
Судьба земная неисповедима:

– Дитя, нет на земле отрады рая,
Будь Господом на небесах хранима!
10.07.2000

Хрусталь бросает радужные блики,
В их свете словно растворились стены.
Луны и звезд божественные лики
Глядят в зал ночи, прозревая сцены.

Звезд фантастически узорные наплывы,
Луна, смущенная сияньем нимба...
Души проникновенья и порывы
Меня уносят к звездности Олимпа.

Но становлюсь все больше невесома.
Я мысленно – нашептывает кто мне! –
Спешу низать слова, как жемчуг чистый,
Но тают в легком сновиденье мысли...

Ассоциации, подобные восторгу,
Рисуют быстро ряд картин непрочных...
Но сон и странствие ночное все отторгли
И удалился шепот звезд полночных.
04.12.2000

Вспоминаю прошедшие лета,
Как один замечтавшийся день.
Сколько радости, счастья и света
Обратилось в лукавую тень...

Анна Перекрестова “Связующие нити”

Сколько сердце любило ответно,
Сколько вылилось в души тепла,
Сколько кануло судеб бесследно,
Память вместе с живыми ушла...

Растворились в неизвестности люди,
Отодвинулись вдаль города,
Только верная память, как чудо,
Остается в душе навсегда.

Да сама жизнь во всех проявлениях,
Мы друг с другом в одно сплетены.
Как хочу я в метельных круженьях
Слышать песню спешащей весны!

Ах, как много дается – и мало:
Счастье жизни в щедротах Творца!
Мы блаженны, не помня начала,
Мы блаженны, не зная конца.

06.12.2000

Я от любви быть не хочу свободной!
Все – для нее, на всех моих весах.
Там, за чертою, брак наш – пусть бесплотный –
Да будет заключен на небесах!

Хочу истечь в восторженной слезе,
Хочу взлететь на крыльях дивной песни,
Хочу идти по вздыбленной стезе,
Хочу парить над облаками – вместе!

Тобою окормлен мой труд духовный,
Мы целое одно в одной судьбе.
Читай признания в строке любовной:
Все только для тебя и о тебе.

Родителям спешу я поклониться,
Спасибо вам, друзья, учителя,
И в том Господня щедрая десница,
Что не было бы без тебя – меня.

12.07.2000

Какое счастье полюбить людей,
Пройти по свету тысячи дорог,
Увидеть красоту земли своей,
Познать, что Радость и Любовь есть Бог,
Дыхание души оставить в ней,
Свое тепло, богатство и восторг.
Устав, подумать на закате дней:
– Я сделал все, что сделать в жизни мог!

12.07.2000

Скульптору Игорю Пономареву

Фантазии игра, любовь и мысль,
Небесные мечты, труды земные
В одно неразделимое сплелись
И смотрят в мир как образы живые.

Доверчиво в сиянье света нежась,
Красой пленяют влюбчивое сердце,
В них мудрость и волнующая свежесть,
И искренность и доброта из детства.

Не терпится душе цветком раскрыться,
И, восхищаясь, к ним идет душа
Задуматься над главным, не спеша,
И этим миром вечным насладиться.

Выставка в Манеже. 11.12.2000

Сушат душу лаконизмы,
Обедняют наше сердце.
Собирает фокус линзы
Луч разорванный из детства,

В нем заканчиваясь слепо,
Остывает, видеть чтобы
Перечерченное небо
Острием вселенской злобы.

В нем ни чувств, ни светлых логик,
Только злобное уродство
Мыслей жалких и убогих
И больного превосходства.

Господи, как сердцу страшно
За судьбу и радость нашу,
Словно внове день вчерашний
Протянул отравы чашу.

12.12.2000

Разорваны горластые меха –
И песнь моя о вольности плоха:
Что может петь о радости голодный? –
Окованная узами греха,

К земному прикипевшая едва,
Душа моя, не можешь быть свободной.
Чтоб улететь легко за облака,
Должна душа безгрешно быть легка,

А я – жить в жизни, словно дух бесплотный...
Окованная узами греха
И их не замолившая пока,
Душа моя, не можешь быть свободной.

Ты, воспарив на миг, воспев любовь,
К страданьям, к скорби обращай вновь.

12.12.2000

Я обольщалась множеством достоинств
Трепещущей в любви души моей,
Живущей под покровом Божьих воинств.
Добром перепоясавшись, покоясь,
Себе я льстила, что других мудрей,
И сердце отдавала для людей.

Приходит, не как молния, прозреньё:
Умна вослед, как все, а не мудра,
И все мое смиреньё и терпеньё –

Одни мечты, обман и самомнение,
Грехами вся душа изъязвлена.
Я дольний мир от злобы не спасла.

И подкосились хрупкие колени,
Души моей не разглядеть во тьме,
Глазам не различить наверх ступени.
– Господь, дай быть в рассудке и уме!
Настало время дум и сожалений.
Проси, душа, дни жизни для молений!
15.12.2000

Сентенция в декабре

Над горизонтом – туч широкие полоски.
На тон светлее серой стала та, что тоньше.
День засветился тихой радостью неброско,
В глазах добавив света на свечу – не больше.

Волшебно все, что было в мрачном дне убого,
Сошло как некое уродство с пьедестала.
Порою для того, чтоб счастья было много,
Нам надо в жизни светлого так мало...
15.12.2000

Дружить, любить готовы ль от души
И за друзей идти в огонь и в воду?! –
Друзей ушедших, сердце, восхвали,
Воспой измены, давшие свободу!

Не жду ни писем щедрых, ни звонка –
Слез горьких столько пролито душою!
Всегда цена бывает высока
Покоя, что дается нам судьбою.

Все лучшее, душа моя, восславь,
Не доверяй обид и гнева струнам
И только память добрую оставь
О несвершившемся, о веке юном!
15.08.2000

21-му веку

Спешит навстречу год и век другой –
Каким далеким он казался в детстве! –
И вдруг неизъяснимою тоской
Мне охватило любящее сердце.

Я не киплю, но я свидетель дня,
Уж поздно мне разгадывать харизму.
Век бурно проживает за меня
День за три по истории капризу.

То я пишу про звезды и любовь
И жизнь люблю всей сущностью своею.
То кажется, что остывает кровь –
Я никого любовью не согрею.

И шепчутся созвездья не со мной,
Луна плывет, чужие лица глядя,
И юность на свиданье под луной
Торопится, ни на кого не глядя.

О чем тоска? Хотела б я встречать
Век новый в сумасшедшие семнадцать,
Когда душе так хочется летать,
А сердцу не любить – но волноваться!

23.12.1999

Грех предстоит невинною забавой,
Соблазна укус кажется вином,
Но душу напоит густой отравой
И будет жечь раскаянья огнем.

Он будет пыткой для души ранимой,
Он станет раной, язвой и чумой,
И ночь без сна казаться будет длинной,
И ясный день в мученьях сердца – тьмой.

Грех развенчает душу, обесславит –
Известно будет то тебе одной –
Он никогда в покое не оставит
И не отпустит к радости земной.

И пусть не будешь больше ошибаться,
И ты найдешь достойный жизни путь,
Но будешь сердцем вечно сокрушаться,
Что миг до согрешенья не вернуть.

09.04.2003

Нам Богом мир дарован с чудесами.
Какая радость – красота его!
А люди месят грязь, что под ногами,
И не желают видеть ничего:

В духовном мире им неинтересно.
Важнее, что стяжать, поесть, одеть,
Сколь можно ублажить себя телесно –
От сытости не может сердце петь.

Как мир души у тех бесцветно беден,
Кто ценит злато более всего!
Единый жизни миг на все отведен –
Но вечно только духа торжество!

17.02.2000 – 09.04.2003

По слову Бога восстает волна
И до небес восходит крутизной,
Нисходит в бездну темную она
И душу увлекает за собой.

Печаль и радость Бог дает в свой час;
Нас позволяет дьяволу смущать,
На праведность испытывая нас,
Даруя укрепленья благодать.

Все бедствия мы претерпеть должны.
Пристанища хотения Его
Пока мы не достигнем, не вольны –
Но будет Божьей славы торжество!

Желаешь скорби пережить скорей,
Не тяготиться ими всякий час? –
Скорбей жди больших – и душой своей
И сердцем успокоишься, смирясь.

Мне темных сил одной не побороть,
Не переплыть, не перейти: слаба,
Но силы мне дает благой Господь
Соблазна избежать, не знать греха.

Все ведомо Ему, Его молю,
И Он приходит чудо совершить:
Все поняв, в душу грешную мою –
Божественную трепетно вложить.

06.03.2000

Кто жизнь проводит в вечной суете,
В заботах о телесном, о земном
И не печется о своей душе,
Подобен нечестивым тот во всем.

А кто души не бережет покой,
Тех духи злобы попирают сами
И властвуют над ними в час любой,
Опутывают новыми грехами.

Кто в жизни ублажать себя привык –
Дает себя увлечь грехами в бездны.
От тех Господь Свой отвращает лик,
Кто не взывает к помощи небесной.

06.09.2000

Весна

Лучи, теплом разгладив лица,
На ивах золотом легли.
Не ива – пышная лисица
Припала к теплым снам земли.

Опять душа затрепетала,
Почувствовав тепло и свет,
И восхотела, возжелала
Познать томленья жаркий бред.

Ей захотелось восхищенно
Дивиться каждому ростку
И мчаться бабочкой влюбленной
К взметнувшемуся огоньку;

Лететь за море с ветром сильным
Хмельные тучи собирать,
Чтобы пролить с дождем обильным
На землю жизнь и благодать;

Презрев уют и прочность прозы,
Дыша поэзией грозы,
Сверкать и таять у березы,
Всею в каплях дождевой росы;

Встав с птичьим пеньем утром ранним,
День жить с волнением в крови,
Томиться сказочным желаньем
И предвкушением любви.

21.04.2000

Ты всюду в оживающей весне,
Везде улыбка чудится твоя,
Твои глаза в плывущей синеве,
Твой голос слышу в пении ручья.
И сердце говорит слышнее мне:

— От счастья своего не убегай,
Зови страданья и любовь зови,
И пусть тебя закружит светлый май
В объятьях романтической любви!
В знакомом вальсе солнца и весны.

Чарует пусть цветение его,
Любовь пусть к солнцу нас несет вдвоем,
Пусть будет все коротким жизни сном.
Нет на земле прекрасней ничего –
Сгореть с любимым в пламени одном!

Готова я сгореть в любви огне
И птицей Феникс возродиться вновь,
И слышать в наступившей тишине,
Как сердце говорит: Весь мир – любовь, –
Слагая гимны светлые тебе.

25.04.2000

Спешу навстречу весны надеждам.
Я не ревную, я не прощаю,
Но сердцем пламенным, сердцем нежным
Как дар бесценный все принимаю.

Взгляни открыто, взгляни украдкой,
Согрей мне душу, скажи хоть слово.
Ты будь капризной, ты будь загадкой,
Но не люби никого другого!

Ты светишь в небе звездой далекой,
В любви признаться тебе не смею.
Моей ты стала мечтой высокой,
На сердца зов отзовись скорее!

Любовь – награда, земное счастье,
Иду я маем, цветущим раем.
Я жизнь вручаю, возьми – и властвуй.
Дарю я сердце – но не играй им!

25.04.2000

Мерцает шелк березовый
Серебряною краскою,
Задумчивою ласкою;
Сияет бело-розово
Сад майский чудной сказкою.

Из мира бесталанного,
От серого, унылого,
От скучного, постылого
Я увлеку желанную
Мечтою легкокрылою.

Услышав нежность лепета
В умытой роще лиственной,
Я под луной таинственной
В любви признаюсь трепетно
И назову единственной.

И ночью майской росною
С любовной речью страстною,
Укутав плечи ласкою,
Богатства мира звездного
Вплету в корону царскую.

25.04.2000

Я рядом с тобою забыл о словах,
А, может, признаться не смею,
Но в самых своих сокровенных мечтах
Тебя называю моею.

Я рядом с собой вижу только тебя,
И сердце влюбленностью бьется:
Ты краше цветущего майского дня,
Ты ярче весеннего солнца!

Прими драгоценнейший дар от судьбы
И радостью вспыхни взаимно.
Прочти восхищенного взгляда мольбы,
Услышь сердца светлые гимны!

А если не можешь, меня не гони,
Смешай краски рая и ада,
Дразни, утешай и надеждой томи –
Мне все за страданья награда.

25.04.2000

Небесное, лавинное
Очарованье майское,
Томленье сердца райское,
Красивое, невинное

На нас сгустилось шелково,
На нас спустилось ливнево,
Счастливое, наивное,
Прекрасное, недолгое.

Любовь пришла, поэтому
Встречай легко и молодо,
Весною все поэты мы,
Но слово сердца – золото.

Хмельного соловья мольбы
И трепет сердца юного
Не пропустить, услышать бы
Ночами мая лунного!

Все дышит свежей легкостью,
Веселое, погожее,
Счастливой мимолетностью
На нашу жизнь похожее.

25.04.2000

Моя судьба в сиянии звезды.
Не знаю, что мне суждено отныне –
Идти к источнику живой воды
Или томиться жаждою в пустыне.

Тлеть без тепла или сгореть в труде,
В страстях пылать или любить спокойно.
И все, что выпадет в моей судьбе,
Нести нетерпеливо иль достойно.

Моя звезда видна сквозь облака,
Горит призывно в небе днем и ночью.
Мне трудная дорога с ней легка,
С ней длинный путь становится короче.

К какому Храму я за ней приду,
К какому алтарю допустит жрица?! –
Мне благо – зреть, благословлять звезду,
Идти за ней, и верить, и молиться...
25.04.2000

Замрет душа в дрожащем лунном свете,
Засвищут в юной роще соловьи,
Шепнет тебе про нежность майский ветер –
Ты знай, что все слова любви – мои.

Все для тебя: лучи в полдневном хоре,
В сверканье рос жемчужная трава –
И тихие задумчивые зори
Тебе несут любви моей слова.

Томлюсь, не сплю весенними ночами
И, как цветок, мгновение ловлю
Твоей щеки коснуться лепестками
И прошептать заветное «люблю».

Когда весна в душе твоей проснется,
Ты вдруг поймешь, как понимаю я:
Как вечно в небесах сияет солнце,
Так вечно на земле любовь моя!
25.04.2000

Услышишь лепет тоненькой березы,
В прозрачной роще – трели соловья,
Рассвета тишину, дыханье розы –
Во всем услышь, любимый мой, меня.

Увидишь нежность и печаль заката,
Задумчивость и трепетность цветка
И буйную, как кипень, радость сада,
Сиреневые в небе облака –

Остановись! Уходит миг бесследно! —
Во всем найди, влюбленную, меня.
Услышь меня и загорись ответно
От чистых глаз и от любви огня!

25.04.2000

Слабеет сердце от любви
И жарко бьется между нами.
Все, что мы видим в эти дни, —
За розовыми пеленами.

Стараясь слезы удержать,
Мы длим мгновенья совершенства,
И в душу сходит благодать
Неизъяснимого блаженства.

Мы сердцем любящим слабы,
Зыбь жизни кажется нам раем.
Любви прекрасные рабы,
Мы рабства цепь благословляем.

Остановился счастья миг,
Жизнь обтекает нас незримо.
Неистребим любви родник
И красота непостижима.

06.05.2000

Любовь подобна пламени — ее
В молчании не утаит душа.
Взлетает сердце робкое мое —
И падает в безмолвие, дрожа.

Оно стремится трепетно к тебе
И ловит жадно каждый быстрый взор:
Сродни он увереньям и мольбе
И прежде слова скажет приговор.

Твой жаркий взгляд как искра от огня
Летит ко мне и зажигает кровь,
И обнимает пламенем меня –
Какое счастье – видеть в нем любовь!
19.05.2000

Антидифирамб друзьям

Друзья не склонны вовсе отдавать
Нам искренне себя в ответ на дружбу.
К тому ж, они способны исчезать,
Когда всего сильнее участие нужно.

Возводим в идеал своих друзей
И любим, и ревнуем, словно милых,
К ним прилепляемся душой своей
Так, что расстаться более не в силах.

Когда мы обманулись и болит,
Не получив желаемое, сердце,
Сказать боясь, мы склонны делать вид,
Что мы обмануты, мы страстотерпцы.

Мы почитаем их, как божество,
Душою открываемся любимым.
Весь мир даем им и даем им то,
Чего, увы, не могут дать они нам.
07.06.2000

Гете

Он в сети пойман, счастьем обречен,
Не дорожит свободой, но в поэте
Над сердцем пылким властвует закон:
Он ищет свет, себя в летящем свете.

Он искренен и солнцем напоен,
Весь сложный мир неся своим джульеттам.
Кем обладает, тех бросает он –
Его другие сделают Поэтом.
07.06.2000

Бытие

Бреду назад сквозь бури и пески,
Пыль вековую, голоса тревожа.
Фантазии и приступы тоски
То ворожат душе, то сердце гложут.

Проникнуть силюсь в тайны бытия,
Судьбу предвидеть, испытав, пытаюсь.
Учусь любить всем сердцем верным я,
В любви Христовой честно омываясь.

Хочу я людям заглянуть в лицо,
Понять их. Разделяет ложь – не время.
Ни вздох, ни стон, ни малое словцо
Не долетят, оставленные теми.

07.06.2000

Детство

В детстве я опять мечтами,
В сердце греющих Клинцах.
Лучше ясновидца память:
Словно свет, пронижет мрак...

Предвкушенье будоражит,
Я нисколько не боюсь,
Брат сейчас коньки привяжет –
Вихрем на коньках помчусь

В неизвестность, что искрится,
Так, чтоб захватило дух,
Замелькают сосны, лица,
Мягкий снег как белый пух.

Звездный час в полете быстром,
Риск и блеск на вираже,
И быстрее зреют мысли,
Что рождаются в душе.

Ах, какое упоенье
Надо льдом, взвихрясь, парить,
Птицы Счастья оперенье
В небе солнечном ловить!..
07.06.2000

О гении

Кто тобою, гений, пестуем,
Променял на путь уют,
Громы-молнии небесные
Страхом в сердце не дохнут.

Кто тобою, гений, пестуем,
Тот над миром вознесен,
Солнца луч окликнет песнею,
Словно жаворонок, он.

Кто тобою, гений, пестуем,
Тот незванный гость везде,
Тот прибит гвоздями железными
На служения кресте.

Кто тобою, гений, пестуем,
Отдает за други кровь,
Тот подругой и невестою
Выбрал благо и любовь.

Кто тобою, гений, пестуем,
Тот над суетой парит,
Тот устами благовестными
Сердца истину гласит.

07.06.2000

Поцелуй

Алеют губы-лепестки,
Невнятно шепчут что-то робко...
Так приближаются огни
Неотвратимо волей рока.

Гляжу, волнуясь, в чудный лик,
Не веря, жаждая, ликуя...
Блаженство – ожиданья миг
И вкус волшебный поцелуя!

07.06.2000

Расступились, как кулисы,
Две высокие горы.
Солнце красное повисло,
Как над сценой, для игры.

Гордо лес стоит дремучий,
Травы пьют хрусталь ручья.
Я лежу в тени под кручей,
Сон вкушая бытия.

С вольным бегом сердца рядом
В травах крошечный мирок.
Вижу сердца острым взглядом,
Как Ты, Господи, высок,

Всеблагой и Всемогущий,
Что создал на благо нас,
Населил поля и кущи,
Разум дал и сердца глас.

Все – дыхание Благого:
Все оттенки жизни, дня –
И бразды всего земного
В длани мудрого Царя.

07.06.2000

Будь счастлив в этой жизни, человек,
Живи и береги земные кущи.
Живи достойно для себя, для всех
Тот век, что Господом тебе отпущен.

Так хочется, чтоб жизнь была добрей,
Чтоб крик любви стучал не по надгробью.
Кто я такая, чтоб лепить людей
По образу и своему подобию?! –

Зову их видеть красоту и свет,
Я рядом с ними теплая, живая.
Я сердцем исполняю Твой завет,
Живу, любя, ликуя и страдаю.

Я не ничтожный червь, раз мне дано
Причастной быть к высокому победно,
Знать: я и Вечность – целое одно,
Что не пройду бессмысленно, бесследно.
29.06.2000

Спускается сумерек занавес зримый,
И дремлет земля, теплой ленью объята.
Покою душой, словно образ любимый,
Изменчивость неба, картины заката.

О, если бы чудо случилось со мною,
Чтоб краски нетленные выразить в слове!
Но в сердце тоска набегает волною
И будущность скрыта в небесном покрове.

О, если б в бумагу вдохнуть откровенья
И выплеснуть все, что живет во мне полно,
Чтоб стала душа зеркалом вдохновенья
И песней, и музыкой, льющейся вольно,

Чтоб музыка с рифмой сплетались покорно,
Чтоб музыки мчались потоки проворно.
08.06.2000

Гете

Кем был я от титанов ярых огражден,
Кто не низвел к пигмеям в жизни круговерти,
Кто в сплав соединил бунтарство и закон,
Кто спас меня от рабства и от лютой смерти?

Не ты ль меня вело дорогой роковой,
Не ты ль, наметив цели, выбирало средства,
Не ты ли все само свершало, став судьбой,
В груди священно пламенеющее сердце?!

08.06.2000

Гете

Он весь кипит в пылу земных страстей,
Он упивается вином печали.
Он предан ей, он пишет нежно ей,
Но, поклоняясь, из далекой дали.

Она же пишет, что они друзья.
Он поддается увереньям нежным,
Забыв, что с женщиной дружить нельзя:
Она питает большие надежды.

Он дышит и живет ее письмом,
Его о страсти строки неизменны.
Он сердцем чист и сам уверен в том:
Не знает сердце без любви измены.

Еще он в расслаблении парит,
Беззвучно сердца падают оковы –
Взмах крыльев демонически стремится
Его к любви загадочной и новой.

А что ж она? – Нет, не узнает он,
Что передумала она ночами,
Когда узнала, что поэт влюблен...
Они и впрямь останутся друзьями.

08.06.2000

Вбери, как губка, мира красоту,
Прочувствуй сердца каждое биение,
Душой объемли жизни полноту –
Пусть через край прольется восхищение!

И, если в чувстве счастье ощутишь,
Зови его, как хочешь, безыскусно:
Любовь, блаженство, Бог – ты с ним паришь! –
Нет имени ему – все в этом чувстве.

09.06.2000

Счастлив я? – Да, счастлив честно.
Нет? – Но и тогда во мне
Радость и страданья вместе
Уживаются вполне.

Думой, страстью ли стреножен –
Рвусь на волю, и никто
Не мешает, не тревожит,
Кроме сердца моего.

Мчусь то в гору, то под кручу
Мимо лиц, событий, дней,
И бесстрастно время-кучер
Погоняет лошадей.

Нет душе иного плена,
Кроме счастья бытия,
Но со мною неизменно
Совесь жаркая моя.

09.06.2000

В рубинах осень, в кисее весна,
Зима в мехах, в алмазах лето красно –
Везде во все часы и времена
Природа вдохновенна и прекрасна!

Она чудесней, значимей всего,
Пленяет взор, рождает вдохновенье.
Загадка в чем? – Ужели оттого,
Что созидает и всегда в движенье?!

09.06.2000

Жизнь мчится моя, словно резвые сани,
Вперед звонко, весело в свет или тьму,
И я, закаляясь после всех испытаний,
Бог весть, предназначен судьбою чему.

Где – мягко промчусь, все ухабы минуя,
Споткнусь там неожиданно, где прямо и гладь,
Лечу я, к дорогам других не ревнуя,
Мне все на дороге моей – благодать.

Года мне дают и страдания, и опыт
Ума, устремлений и дела – размах.
Молитвы за все благодарственной шепот,
Надежды дыханье на теплых устах.

09.06.2000

Гете

Люд простой питает холод
К власти, к славе и к уму.
Мещанин находит повод
Подтверждения тому.

И откуда чувствам браться? –
В жесткой общности людей
Нет ни равенства, ни братства –
Это сказка для детей.

Но поэт – в нем все иначе:
Он вознесся над толпой,
Он смеется или плачет
Над людьми и над собой.

Вот он весь – в любви сердечной,
Весь открыт в земной тоске
И ложится тайной вечной
За печатями в строке.

Равнодушен к пересудам,
К рукоплещущей толпе,
Недоверчив сердцем мудрым
К брани, к славе и... к себе.

В сумасбродстве упоений
Без притворства, выгод, лжи
Что творит беспутный гений –
Вдохновение души!

09.06.2000

Ты избалована, ты очарована
Обилием речей, сверканием свечей.
Ты коронована, ничем не скована,
Души не сжег твоей безумный жар страстей.

Но словно горлица душа покоится
В объятьях тишины, где звезды грез полны,
Где чувства полнятся, как неба звонница,
И безмятежны сны в предчувствии весны.

Уходишь чистою тропой росистой,
Уходишь в мир с мечтой, неся души покой,
Высокой истиной, веселой искрою
Вплета в венок простой луч солнца золотой.

09.06.2000

Гете

Мне стоит увидеть кусочек ландшафта,
Волнуюсь, как будто затерян во мгле,
Мизинцы дрожат на ногах от азарта,
Стремясь прикоснуться скорее к земле.

Тогда я бросаюсь природе навстречу,
Я, изголодавшись, бегу от людей,
Пытаюсь скольльзящее увековечить,
Что взором охвачено в страсти моей.

Мараю листок я с усердьем сердечным,
На нем ничего отразить не сумею,
Но дорог рисунок: я рад бесконечно,
Счастливым миг творчества запечатлею

09.06.2000

Гете

Ни идеалы, ни любовь, ни мода
Не помешают мне собою быть:
Правдивым, злым и добрым, как природа,
И с пылом ненавидеть и любить.

И сколько б жизнь ни начинал сначала,
Раскаившись, серьезно иль шутя,
Все так же я далек от идеала
И так же бескорыстен, как дитя.

И сколько бы ни слушал я упреков
Своей души, как глас со стороны,
Я весь из росных капель и потоков
Безудержной и молодой весны.

09.06.2000

Гете

Прощался с садом и душою гас...
И каждая мне роза говорила:
– И ты отдать кому-то хочешь нас?! –
И сердце билось глухо и уныло.

Я собственного сердца слышал крик,
Я вырывал его из жизни сада,
И с болью я почувствовал в тот миг,
Что жизнь моя – их мирная отрада.

Покинув их, бродил вокруг жилья,
Войти не смея, словно Мелузина.
О прошлом думал, что не понял я,
О будущем, что скрыто тьмой едино.

Как много я утратил, уходя...
Я сердцем чистым плакал, как дитя.

09.06.2000

Когда Отец наш Всемогущий
Рукой спокойной без усилия
Соединяет с громом тучи
И стрелы сеет в изобилии –

Сноп молний в алчущую землю,
Льет дождь из тучи черно-сизой –
Все с детским трепетом приемлю,
Целую край Господней ризы.

Да не дерзнет обычный смертный
С богами мериться напрасно! –
Волна подьмет в круговерти
И поглощает нас бесстрастно.

09.06.2000

Увидеть стоит в восхищении
Зарю в росе, огни заката –
И сердце бьется в нетерпении,
Душа волнением объята.

И пусть слова не столь красивы,
Мой труд далек от совершенства,
Но мне стихи напомнят живо:
Творя, вкушала миг блаженства!

Что слава по сравненью с ним,
Именья, власть и роскошь быта,
Когда над бездною парим,
Когда нам тайное открыто?!

09.06.2000

Гете

Великие и праведные боги,
Живущие в далеких небесах,
Дай вы нам на земле порядок строгий
И разум твердый – доброй воли знак...

О добрые, в нас верящие боги,
Живя в раю, оставили б мы вам
Сияющие золотом чертоги,
Небес далеких лучезарный храм!
09.06.2000

О, если б сердцу не искать причины
И не смущать покой души укором,
В текущих волнах дня брести невинно,
Всего касаясь восхищенным взором,

Не оставаться болью в дне вчерашнем,
В том, что утратила, прошла, снесла я...
Миг все берет, в тени не прячась даже
И ничего взамен не предлагая.

Но, если б потеряла с днем ушедшим
Так легкомысленно все связи сердца,
Завидовала б страстно сумасшедшим,
Что в ум приходят изредка согреться.
11.06.2000

Легкий флер воображенья...
Раны в сердце нет зажившей,
Нет в крови любви броженья —
Есть тепло приязни бывшей.

Только весело и звонко
Всколыхнулась радость в сердце,
Что в твоих глазах девчонка
Улыбается, как в детстве.

Так судьба давно решила,
Каждый выбор сделал царский.
Без смятения и пыла
Поцелуй встречаю братский.

Только чувствую, трепещешь.
Что в смущенном сердце было?! –
Интуиция нас, женщин,
Никогда не подводила.

12.06.2000

Всю жизнь я честно относилась,
Как вы, к себе, к своим друзьям,
Всегда к высокому стремилась –
Вот вера и девиз сердцам.

Давайте поступать достойно,
Покамест солнце светит нам,
Тогда мы можем быть спокойны
За наше будущее – там.

Ведь если здесь Отец Небесный
Все дал для радости земной,
То позаботится чудесно
На небесах о нас с тобой.

И, может, сбудется, как чудо, –
Что не случилось в жизни сей:
Что мы увидим и полюбим
Друг друга ярче и сильнее!

12.06.2000

Зайчик мечется по стенке –
Это знак в моей судьбе,
Сердце радо переменам
И поет, летит к тебе.

Час свиданья – все, как прежде,
Сердце бьется: поспеши! –
Гаснет радость и надежда:
Возле дома ни души.

Вижу в чистом блике окон,
Словно надо мной смеясь,
Поправляешь нежный локон,
Перед зеркальцем вертясь.

Зайчик мечется укором
И бросает сердце в дрожь –
Но навстречу с ясным взором
Ты сама ко мне идешь.
29.06.2000

О, сердце птицей билось в клетке
И полз безжалостно надрыв,
Поставив точку словом метким,
Я ужаснулась, все свершив.

Душа в тоске сковала тело,
В июльский жар оледенев,
Не догнала, не полетела,
Гордыню, как венец, надев...

Я мчалась ввысь ошеломленно,
Я оставляла цепкий бред,
А звезды таяли влюбленно,
Завидев розовый рассвет.

Игра любовная – нет правил,
Как дым развеялась мечта...
Лед сердца в отчужденье таял –
И не пугала высота.
27.06.2000

Гете

Если о талантах – честно –
И о склонностях моих...
Передал в речах любезно,
Что услышал от других,

Так выходит, что обязан
Не себе в течение дней –
Тысячам явлений разных,
Отношению людей.

Все суждения чужие
Остается только брать,
Что посеяли другие –
Терпеливо пожинать.

И нужна одна лишь воля
И способности певца,
И настойчивости доля
Довести все до конца.

Низко кланяюсь эпохе,
Пред тобой склоняюсь, люд:
Творчество – в едином вдохе,
Гений – коллективный труд.
13.06.2000

Льет лимонная луна
В травы зыбкий свет,
Ночь без отдыха и сна
Уводя в рассвет.

Отзывается в душе
Чуткая струна.
Жизнь встает, как в мираже,
Горестей полна.

Сердце, в жизни твой удел –
Всюду успевать,
Днем жить в гуще новых дел,
Ночь в былом страдать.

Но бледнеет боль и грусть,
Тише сердца стук,
Словно я со всем мирюсь,
Глядя в лунный круг.

Вновь закружит день меня,
Бросит в час ночной.
Я мечтаю без огня,
Будь, луна, со мной.
27.06.2000

К отъезду недоброжелателя

Как прежде, только радость торопя,
Заря мне дарит день чудесно новый.
Я поздравляю с праздником себя:
Душа сегодня сбросила оковы.

Пусть счастье не бывает навсегда,
Но принимаю дар судьбы охотно.
Лечу к тебе, высокая звезда, –
Как хорошо душе парить свободно!

Ничто не смеет праздник омрачить:
Мелки капризы толп и непогоды.
Но пусть уста мои сомкнет печать,
Когда я вспомню имя несвободы!

Я им усталый слух не оскорблю,
Дух воспаривший не верну на землю.
Сегодня я свободна – не люблю,
Не обращаюсь, не зову, не внемлю.

04.07.2000

Узор сплетает на подносе
Последний дар ее любви.
Как друга, сердце память просит:
– Картины детства оживи!

Во взгляде мамином и слове
Дай ощутить любви тепло...
Мир держится ее любовью
И улыбается светло.

23.06.2000

Маме

Мрак низвергнутый и ссылный,
Покровитель лжи и зла
Под плитой лежит могильной.
Ночь волнующе светла:
Всемогуций и Всесильный
Дал ей белые крыла.

Ни одной звезды взошедшей
Над обилием крестов,
И бездонен шелк безбрежный
Над затишьем двух миров.
И струится ладан нежный
От берез и от цветов.

Обнимает теплый вечер
Нежностью усталость плеч.
Оплывают жарко свечи,
Что сумел июнь зажечь.
Что душа, печалясь, шепчет
Той, что силилась сберечь?

СПб., Южное. 23.06.2000

Маме

В жарком сердце бьются мысли,
Слезы катятся ручьем,
Но покой твой, как при жизни,
Берегу – переживем.

Птичий страж, тревожно цвинькнув,
Умолкает в вышине.
Сердце, к боли не привыкнув,
Тонко рвется в тишине.

Чутко дремлет крест, ограда
Под шатром из синевы.
Ночь тиха и дивный ладан
Льет с березовой листвы.

Вспоминаю день вчерашний,
Все так ясно было в нем,
А теперь подумать страшно,
Так ли любим и живем.

Исчерпала суть вопроса
Ты с судьбою наравне.
Как предательства заноза
Саднит день и ночь в душе...

Ночь над грустью безутешной
Удивительно светла,
Никогда пред Богом грешной
Ты при жизни не была.

23.06.2000

Маме

Мир детский был всегда окошком
В мир мамин, в мир ее добра.
Теперь, оглядываясь, в прошлом
Я вижу больше, чем тогда.

В том мире страшном и прекрасном,
Где было все: любовь, беда –
Душа была тревожно-страстной
И чуткой мудрости полна.

В работе жизнь прошла большая.
Дарили радость ей цветы.
Была полна душа до края
Безмерно чуткой доброты.

Мир холоднее и бледнее –
Плачь, сердце бедное мое,
Я ощущаю все острее,
Как не хватает мне ее.

23.06.2000

Маме

Не разгадать сердечной тайны
За сенью гроба никому.
Ты это имя не случайно
Взяла, как верный знак ему.

Душа твоя опять свободна,
Стряхнув лиловую печать.
Откликнись смело и охотно
Тому, кто не устал искать.

Предстань зовущей и красивой,
Вновь обрети судьбу свою
И будь влюбленной и счастливой
Хотя бы в солнечном раю!

23.06.2000

Маме

Кто нашептал тебе ночами
Уйти туда, где нет разлук –
Душа, омытая слезами?
Неровный, жаркий сердца стук?

Ты имя девичье вернула,
Расторгнув двойственный союз,
Как будто просто ускользнула
От всех ненужных жизни уз.

С какую тайною надеждой –
Что ты хотела здесь забыть? –
Вернула счастья отклик нежный,
Связала с молодостью нить.

Кто заглянуть судил за Млечность,
Во что твой острый взор проник? –
Уверовав, шагнула в Вечность,
Оставив здесь единый миг.

23.06.2000

Маме

Не причиняла ты хлопот другим,
Всем жертвовать всегда предпочитаю.
Несла твоя душа, сама не зная,
Интеллигентность в мир, что так раним
И ранит всех, того не замечая.
Мой мир души тобою был храним
И, молча, ты соприкасалась с ним,
Его своею мудростью питаю.

23.06.2000

Другой любви от них не зная,
Я прикипела к ним душой.
Мне участь выпала такая:
Любить и быть для них чужой.

Дана мне тихая отрада
Издалека боготворить,
А сердцу высшая награда —
Им только лучшее дарить.

Нелепы сердца притязанья,
Слова бледнеют на устах,
Но иногда блеснет признание
Слезой непрошеной в глазах.
24.06.2000

Маме

Цветы и травы вширь стремятся пышно,
К тени берез льнет птичий голосок.
Чужая вечность цедится неслышно
Сквозь неба синеву и сквозь песок.

Твоя судьба была судьбой моею
И жизни тайны до сих пор хранит.
Здесь спит покой, сказать тебе не смею,
Что душу мне тревожит и томит.

Была борцом ты, а в труде прилежность
Тебе давала зримые плоды.
В тебе была без приторности нежность
И щедрый кладезь мудрой доброты,

И чуткость, равной не было которой,
Любовь, что женщину творит святой.
Была ты мира осью и опорой —
Он без тебя остался сиротой.

Меня без слов ты сердцем понимала,
Меня любила только ты одна.
Грусть льется вниз с небесного опала.
Стоит в березках чутко тишина.

24.06.2000

Маме

Омочив слезою чистой
Хладный камень и скамью,
Покидаю грустно пристань
Я последнюю твою.

Ты ушла, с тобой – эпоха,
В точку, в миг путь жизни сжат.
Без тебя ужасно плохо:
Велика цена утрат.

Сердце плачет, не забыло
Материнское добро.
Ты одна меня любила
Мукой сердца своего.

Или счастьем: жизни целой
Драгоценней счастья миг,
И меня с мечтой несмелой
Ты любила за двоих.

Душу омочив слезою,
Ухожу, меня прости,
Не привыкли мы с тобою
Говорить слова любви.

А с небес, нас утешая,
На загадочный портрет
Льется тишина густая,
Льется белой ночи свет.

СПб., Южное. 24.06.2000

Возвращение

Лежу среди немолчного говора стыков,
К тоске обновленной еще не привыкнув.
То сердце назад обратится, дрожа,
И остро предчувствует новые муки,

То горечь поднимется этой разлуки...
То радостью прежнею вспыхнет душа.
И к прошлому я прибиваюсь, как щепка,
Что держит меня благодарно и цепко.

В нем лучшее все – о тебе, о судьбе!
И шепчет крутая волна, набегая,
Тебе дифирамбы ночные слагая,
Меня устремляя в объятия к тебе.

25.06.2000

Храм Спаса на Крови

Живые в красках слова и крики,
Биенье сердца и глаз сияние.
Душа дерзает глядеть в их лики,
А сердце – чувствовать их страдание.

Любить и помнить ученья Слово
И, вжившись в чудо, отведать хлеба,
Коснуться взглядом плаща Христова
И вознесенье узреть на Небо.

И, ощущая благоговение,
Парить над жизнью, над суетою,
Благословляя в благословении,
Вам свет и тайны нести с собою.

25.06.2000

Устал день в шумной суете,
Но не спустилась ночи мгла –
Ушла к невидимой звезде
Адмиралтейская игла.

И солнца луч горит на ней,
Деся огнем небесный свод,
И взгляд все глубже и ясней
У сине-блесткой глади вод.

На поле Марсовом волной
Летит, волнуется сирень.
Июнь полночною зарей
Венчает златотканый день.

25.06.2000

Вверх по круче из песка лезет муравей.
С дуновеньем ветерка вниз летит по ней.
И опять ползет, пока не сомкнет очей.
Чем не смертная тоска, чем не жизнь людей?!

27.06.2000

Радость – вокруг взглянуть, счастье – найти звезду.
Долог к вершине путь, труден, но я иду.
Может, не раз сорвусь, станет мой путь длинней,
Только не отступлюсь: сердце мое на ней!

Душу не обмануть: свой в ней и суд, и ад,
Легок соблазна путь, но нет дорог назад.
Дух побеждает плоть, радость дает сердцам,
Что ни дает Господь, служит на благо нам.

26.06.2000

Одна как перст – мне все немилу,
Чужая всем в мельканье дней.
Моя свобода мне постыла:
Любя, мы не стремимся к ней.

Зачем мне веянье зефира,
Зачем сирени аромат? –
Я сердцем вырвана из мира
И он не дарит мне отрад.

Я, ни к чему не приникая,
Иду в толпе, но – стороной.
Да, я теперь везде чужая,
Где рядом нет тебя со мной.

Я окунулась в небрежение,
В бесцветный, бесполезный сон,
Мне не принесший утешенья –
И рада я, что минул он.

Я одиноко уходила
Ночами белыми в мечты,
И сердце рвалось, говорило:
– Мой дом, мой мир – где, милый, ты.
Санкт-Петербург. 26.06.2000

Мы любим истово мечтами,
Явь примечаем меньше снов.
Мы любим ласково глазами
И ищем взгляды прежде слов.

Мы любим слухом, и прилежно,
Вступив в расцвета полосу,
Вбирает сердце шепот нежный,
Как губка чистую росу.

Мы любим сказочным мгновеньем,
Томясь душою по нему.
Наперекор ума сомненьям
Мы верим сердцу своему.

Мы любим сущностью своею,
Огнем сжигающим в крови.
Душой и сердцем, жизнью всею
Высокой жертвуем любви.
28.06.2000

Летит ли день с зеленого откоса,
Встает ли ночь с серебряной гряды,
Рассвет купается ль в жемчужных росах —
Все о тебе одном мои мечты.

Приблизится ли грозных туч армада,
Пройдет ли кто с улыбкой на устах,
Дохнет ли ветер ароматом сада —
Все ты один стоишь в моих глазах.

В томленьи голосов, в распевах звонких,
Поет ли соловей — шумит приборь,
И в наступившей тишине бессонной —
Во всем я слышу нежный голос твой.

Устала ли я на бескрайних верстах,
Достигла ли желанной высоты,
Блуждаю в темных пропастях иль в звездах —
Все ты со мной, моя отрада — ты!

25.06.2000

Что мы в воображении рисуем,
Невинные, что знаем мы о страсти? —
Коснуться губ недолгим поцелуем —
Считали оба дерзостью ужасной.

Разведены размолвкой случайной
По прихоти слепой и безнадежной.
Мы разошлись, не связанные тайной,
Не приобщившись к ней душою нежной.

Не знали б мы с тобой, что делать с нею,
Когда бы одному она открылась.
Наверно, так обидней, но честнее —
Судьбой все, а не случаем решилось.

Какие б принесла душе страданья,
Какие бы судила ей потери? —
Благословен будь робкий час свиданья
Двух любящих сердец в огне и вере!

25.04.1999

Памяти И. М. Перекрестова

К восхвалениям духовным был готов, ценил, любя.
Как не вспомнить добрым словом мне, ушедшего, тебя?!
Подозрение недотроги было в остром свете глаз.
Мне казалось, был ты строгим – так не кажется сейчас.

До сих пор не знаю толком, был ли вправду мудрецом.
Жил неспешно, втихомолку другом, лекарем, отцом.
И вдогонку не случайно за порогом бытия
Приоткрылась жизни тайна сокровенная твоя.

Может, мало мы любили, чтоб открыть сердца свои,
Или мало говорили мы при жизни о любви...
Как прожил, светло ль, достойно ль, там теперь рассудит Бог.
Все ты сделал, спи спокойно, без сомнений и тревог.

Так похожа жизнь на плаху, а душа идет к венцу.
Мир оплаканному праху! Мир поэту и отцу!

25.04.2000

Одели лучи молодую березку
В тончайшие в мире шелка.
На ивах наряженных взбиты прически
Стараниями ветерка.

На ветках растрескались почки тугие
И теплою стала кора.
Взошли на пригорках цветы огневые:
Пришла для цветенья пора.

И только по-прежнему глухи и слепы,
Морщины собрав по стволу,
Стоят как пришельцы под ласкою неба
Дубы на весеннем балу.

Но молодость чья-то им тронула душу
Иль тихий весенний восторг –
И словно улыбка лучится наружу
На дубе зеленый листок.

А если дубы в плащ зеленый одеты,
То лето пришло, так и знай,
Что теплый апрель передал эстафету
В цветущий, бушующий май.

25.04.1999

Яблонька

Благословенье теплым шлют лучам –
Благословенны век земные кущи!
Пришла пора цветения к садам,
Надежды устремились к небесам,
А наши взоры – к яблоньке цветущей.

Но отбушует май и ночью лунной
Пусть полетят за ветром лепестки, –
Немного жаль красы весенней юной –
Вновь соками поя плоды в июне,
Не знать ей ни сомнений, ни тоски:

Их напойт июньские дожди.
Целованные жаркими лучами,
Они созреют на ее груди,
Жизнь проживут короткую меж нами
И лягут мирно в землю семенами,
Чтоб новыми корнями прорасти.

Стоит как белокурая невеста,
Что чувствует она? – ни мудрецу,
Ни мне в моей печали неизвестно,
Но яблонька ко мне прижалась тесно
И гладит нежно веткой по лицу.

26.04.1999

Я – причина всех несчастий,
Я все сделала судьбою.
Я хочу безмерной власти
Не над миром – над собою.

Мало мне сказать: то дурно,
Что безнравственно — не делай.
Пролетев огни и бури,
Как остаться птицей белой?

Мало мне сказать: не трогай,
Не смотри, не слушай — ложно,
Но идти своей дорогой,
Отвернувшись, невозможно.

Мало мне сказать: ни слова
Для поблажек, оправданий —
Не грешить бы сердцем снова
После страстных покаяний.

Вместе с пальцем отсекая
Грех, будь я судьейою строгой
Для себя, давно б жила я
И безрукой, и безногой.

Но сама собой любима...
Много надо ли уменя? —
Оттого к себе терпима.
Где взять для других терпенья?!

26.04.1999

Влюбленный чаще любящих — поэт,
Но кто мне посвятит души сонет?
Невелики с годами жизни шансы,
Да и не очень выиграть хочу —
Сама себе слагаю нежно стансы,
В них над собой нисколько не шучу.

Мои лега в тиснении на коже,
А сердца боль не лечит горький смех.
Душой влюбленною — я всех моложе,
Душой страдающей — я старше всех.
Прошедшим снам не верю я нисколько,
Как миражам, как эху у ручья...
В них что-то было, просто было только,
Но все не так, и в них была не я.

26.04.1999

Короткие сны вместо яви весенней,
Им в жизни простой не найти объяснений,
Но смысла не менее в них,
Чем в звоне разбуженной солнцем капли,
Чем в пенье ручья и в чарующей трели
Соловухек в рощах хмельных.

Душою разнеженной весело тая,
И я там не я – совершенно другая,
Себя я не знаю такой.
Там кто-то, меня за собой увлекая,
Сулит мне блаженство желанного рая
И кто-то целует другой.

Дает мне другой, околдованной властью,
Короткие сны вместо долгого счастья,
Я их принимаю тайком.
Меня расколдует упрямое утро,
И я ко всему отнесусь очень мудро:
Что ж, сны это сны... и потом...

26.04.1999

Порой сама не узнаю себя;
Сейчас во мне все грозно и свирепо,
Гнев, одолев, не рассуждая, слепо
Решает, все сметая и губя.

На всем скаку остановиться б мне,
Вдруг ощутив, как это все нелепо,
Опомниться, увидеть близко небо
И солнца шар в слепящей вышине!..

Запнувшись вдруг на слове, я жалка –
Уже не от обиды горько плачу:
– Земная жизнь безумно коротка,
На что ее бессмысленно я трачу?!

26.04.1999

Под неба синим, бездонным взглядом
Фиалки нежной расцвел цветок.
На солнце греясь, с фиалкой рядом
Сидит, не двигаясь, мотылек.

Он так же хрупок и фиолетов,
А лепесток очень схож с крылом.
Но что-то, кроме рисунка, цвета,
Роднит их больше весенним днем.

Нашли друг друга два милых эльфа,
Принцесса с принцем танцуют вальс.
Прозрачность вальса и нежность шлейфа
В живую сказку уносят нас.

Но вальс умолк, покатилась жалко
Слеза-росинка в сухой песок,
Как расколдованная фиалка
Умчался ветреный мотылек.

И снова небо глядит безбрежно,
Фиалка, кутаясь в тайны флер,
Благоухает печально-нежно
И дарит небу свой грустный взор.

27.04.1999

Рисунок яркий мотылька привлек,
Живые краски ситцевого платя,
И он легко спустился на цветок,
В его ненастоящие объятья.
Коснулась или нет – ее крыла,
Скорей всего меня остановила
И бабочку как ветром унесла
Ее красу жалеющая сила.

И радовалась я, вслед глядя ей,
Порхающей среди цветов прелестных,
Среди таких же разноцветных фей,
Что не сломала крыльев легковесных.

Нежнее крыльев бабочки – душа,
Ее полет – восторг и вдохновенье.
А бабочка порхала, не спеша,
Даря мне мир и радуя мгновенье.

25.05.1999

Январь, как мальчик бойкий, резвый,
Что лошадей запряг в возок,
И, полозом скрипя железным,
Летит на запад и восток.

Нас ждут подарки и сюрпризы
От шалуна и храбреца.
Он знает все зимы капризы
И весел, весел без конца.

Он сыплет снег на лес и поле,
Он полон игр, забав, хлопот.
Устав от них, натешась вволю,
Возок, смеясь, перевернет.

Все заморозит и заснежит,
На реках выплавит хрусталь...
А в пелене искристо-нежной
За ним идет гудит февраль.

27.04.1999

Не то, что смерти не боюсь,
Но мысль одна страшней ее:
Однажды утром я проснусь,
А мне не надо ничего...

Метет ли снег, идет ли дождь,
Иль светит солнышко в окно,
Все сны земные, фальшь и ложь –
Мне беспечально все равно.

Звучат бессмысленно слова,
Придет ли кто, уйдет ли кто,
Когда душа полумертва,
Ее не трогает ничто.

Так далека она от драм
И над собою не вольна,
И не летит к прошедшим снам
За утешением она.

Сегодня день такой настал –
В пыли кумир и пьедестал...
28.04.1999

Легко отброшен сердцем день вчерашний.
Миг словно мотылек свободный кружит
И над цветка парит изящной чашей,
И только дню сегодняшнему служит.

Все миг забрал, что снес или стерпел он,
Но ни потери, ни страданий опыт
Не служат назиданьем и примером,
Не возбуждают ни печаль, ни ропот.

В день пусть идет он с вольнодумьем детским,
Всего свежо касаясь, легким шагом
И не теряет связь с былым и с сердцем,
Сливаясь с настоящим всем на благо.
11.06.2000

Тянутся невероятно мальчишки
К небу голубому неспроста.
Мне приходится вставать на пальчики,
Чтобы ты поцеловал в уста.

Ласковые мальчишки, несмелые,
Нежностью готовые истечь –
И кладу я гордо руки белые,
Словно крылья, на упругость плеч.

Мальчишки красивые и стильные
Покоряют мудростью бесед
И судьба дает им руки сильные,
Чтобы нас беречь от всяких бед.

Хорошо, есть каблучки волшебные
Для таких дюймовочек, как я.
Молодые и великолепные
Мальчики и милые друзья.

В нашей жизни не стареют мальчики,
И в груди – волнений юных шквал.
Мне приходится вставать на пальчики,
Чтобы ты меня поцеловал.

27.04.1999

Анютины глазки

Я вижу, раскрылись анютины глазки,
Как в детстве, в цветном мираже,
И столько в них неги и бархатной ласки,
Что больно и томно душе.

Как чувства, что в сердце, они разноцветны,
В них нежности чистой поток.
Вот солнечно-желт, вот, как ночь, фиолетов,
Вот кипенно-чист лепесток.

Всю радость и свет излучают наружу
Навстречу юдоли земной.
Несу им навстречу смятенную душу
И в них обретаю покой.

Скромны, неприметны анютины глазки
Мед ярких и пышных цветов,
Но бродит душа в заколдованной сказке
По улицам радужных снов,

Где ходит, смеясь, босоногое детство,
Где все невозможно чисты.
Спасибо, цветы, что смогла отогреться
От взрослости и суеты.

27.04.1999

Безумство кончилось на прозе.
В зеленой роще стало тихо.
Жив соловей, пропев о розе —
Птенцов качает «соловьиха».

Пел соловей для розы в роще
О том, что вечно и нетленно.
Тоскует роза днем и ночью,
О нем вздыхая сокровенно.

На лепестках наутро слезы
Ночных страданий и укора.
Так далеки от жизни грезы —
Как дни весны, промчались скоро.

27.04.1999

Неужто ты так прост? — Не верю, что жесток!
Меня низвергнув в ад, мне нанеся обиду,
Спокойно ешь и пьешь, и дремлешь, как сурок,
Доволен сам собой, похоже, не для вида.

Уверен ты в себе, что ты непогрешим,
Что прав всегда, во всем — и в том твоя ошибка.
Дай Бог, чтоб было так, как мы того хотим —
Непрочно в мире все и счастье наше зыбко.

В чем логика твоя? Ты видишь, что не прав,
Нисколько не смутясь, как ссоры не бывало,
Ты весело живешь, ни слова не сказав,
Не сделав никакой попытки вынуть жало.

А что же делать мне? Ведь ты обидчик — ты!
Обиду проглотить и веселиться вволю?
Куда могу идти от сердца пустоты,
С кем, если не с тобой, мне поделиться болью?!

29.04.1999

Не знаю, как я боль переживу —
Что называть теперь мне в жизни счастьем?
И этот бред ужасный наяву
Когда-то кончится простым согласьем.

С тобой не соглашусь я никогда.
Уверен ты, проходит все бесследно,
Но там, где разбиваются мечты,
Осколки долго ранят душу вслед им.

Ты веришь сам в святой самообман,
Так легче жить и совесть меньше гложет,
Не зная, что в душе рубцы от ран
Болят намного дольше, чем на коже.

Любовь низводишь ты до бытия,
И не могу быть ласковой, как прежде.
Мне кажется, что предам что-то я
И буду жить отныне без надежды.

30.04.1999

Надо ж, против злобы и насилия
Целый мир восстал, но – Боже правый! –
Дружно все, собравшись, обсудили,
Страшно, что придумали державы:

Сильный, против зверства восставая,
Слабых жестко судит и решает,
Сам идет, цинично убивая
Тех, кто тоже слабых обижает.

Честно отдают приказы судьи
Убивать людей – и спят спокойно.
И живые гибнут дети, люди –
Разве правые бывают в войнах?!

Словеса – красивые витийства,
Кто дает обычным людям право,
То же разрешение на убийство,
Те же оправдания расправы?!

Люди, объясните детям, нищим
Без семьи и без родных и крова,
Почему один убийца чище,
Лучше и гуманнее другого?!

01.05.1999

Жесткий век двадцатый — век трагичный,
Глупый и бессмысленно жестокий.
Люди в жизни думают привычно,
Что они над всем земные боги,

Прикрываясь будто правым делом,
Смерть, хаос и горе всюду сея...
Хуже нет на целом свете белом
Просвещенного умом злодея!

Ни о вере смерть людей не спросит,
Ни о близких, ни о детях кровных —
Одинаково она уносит
И безвинных вовсе и виновных...

Это наша боль и наши судьбы.
Те, кто убивают бессердечно,
Вдруг поймут, что истинные судьи
Над живыми — мертвые, навечно.

01.05.1999

Цвела черемуха, смеялись вишни,
Светло и весело звенел апрель...
На крыльях снега май слетел неслышно
И закружил над вишнями метель.

Холодный снег, как неприязни слово,
Холодный, как земных обид тоска,
И небо смотрит пристально сурово,
И снегом вечным дышат облака.

В слезах, растерянные, словно люди,
Стоят под ветра натиском сады.
Душа, страдая, молится о чуде,
Чтоб только большей не было беды.

Похож сценарий жизни и природы:
Перечеркнет мгновением одним
Все ожиданья благ каприз погоды.
Мы теми же поправками грешим.

За что такая нежности немилость?..
Мир изменился в несколько минут,
И кажется, что это все приснилось –
Вновь небо сине, и сады цветут.

03.05.1999

Покой души не возмутила,
Ни слова не сказала Вам.
Подарок возвратила – мило! –
Перчатку бросила к ногам.

Скорее это был не вызов –
Возможность оправдаться Вам.
Ни обвинений, ни капризов,
Я воли не дала слезам.

И, не унизясь до скандала,
Я не унизила души,
Путь к отступленью подсказала:
Солгать, солгав не ради лжи,

Но ради Вашего спасенья.
Прости Господь Вам бремя зла!
Я, не услышав извиненья,
Походкой легкою ушла,

Не выплеснув эмоций бездну
Бездумно, как воды стакан...
А хорошо бы стать железной
И не оплакивать обман.

06.05.1999

Что ж не остался днем вчерашним
Наш затянувшийся конфликт?
Становится уроком страшным
Самим себе любой вердикт.

Не все же май, не все же солнце —
Идти когда-то должен дождь.
Одной надеждой сердце бьется,
Что примиренья — тоже ждешь.

Что делать нам, когда так вышло?
Простим друг друга — решено!
Когда цветут так нежно вишни,
Не разговаривать — грешно.

В цветах черемухи не видно
Земли и неба майским днем.
Простим друг другу все обиды,
Пока мы на земле живем!

Давай же радоваться вместе
Весне, цветам и соловью!
А соловей выводит песню
Неповторимую свою.

03.05.1999

Масе

На дню неприятностей целая дюжина.
А кто виноват? — не грехи!
Кто думал, что кошка — такая отдушина,
Природный бальзам для души!

Кто прыгнет на плечи пружинисто мячиком
И ляжет как теплый платок,
Кто важно придет и свернется калачиком
Поспать на коленях часок?

Кто будет мурлыкать тигрицей влюбленную
И гладить позволит живот,
Кто ночью уляжется пышной короной
И песню свою заведет?

Кто против не скажет единого слова,
Примчится, лишь только вздохну,
Кто даже голодной ласкаться готова
Ответно за ласку одну?

Кто духом, как гордая Мася, свободен,
Не терпит насилия, зла,
А ей меж живущих лишь тот неугоден,
В ком нет ни любви, ни тепла.

Я, нрав уважая, завидую Маське:
Она не подвластна толпе,
Хоть любит безумно вниманье и ласки,
Но ходит сама по себе.

Кто лаской нежданной мне сердце разнежит
И кто позабавит игрой?
Кто к сердцу прильнет, успокоит, утешит
И душу полечит порой?

Вдвоем с ней всегда веселее немножко,
С ней легче невзгоды терплю.
И все это – Мася, пушистая кошка,
Которую очень люблю.

03.05.1999

Мороз ударил майским днем,
Летит поземка за окном.
Лежат на всех дорогах лужи
Слепым, надтреснутым стеклом.
И кажется, весь мир недужен.

И вишен чудные мечты
Одела тонким флером вьюга.
Поникли травы и кусты,
И словно замерли цветы
От удивленья и испуга...

Вот солнце красное взошло,
Лучи несут земле тепло,
Но нежность отдана злодею –
И плачет соловей над нею
Проникновенно и светло.

05.05.1999

Какой обман! И кто б подумать мог –
Вы им себе снискали хлеб насущный?
Что ж, добродетель и любой порок
Природе человеческой присущи.

Как вы бесчестно обошлись со мной! –
Вам столько раз оказывали милость.
Нет, ничего не ново под луной,
И в мире ничего не изменилось

С тех пор, как брат лгал брату своему
И Лию плоскогрудую ему
Подсунул вместо сладостной Рахили,
Всегда обман служил греху и силе.

О, жить бы в измерении другом! –
Друзья могли б составить остов рая.
О, если б за добро платить добром
И зла не помнить, зло другим прощая!

06.05.1999

Нависла туча, и в окно
Холодный дождь стучит сердито,
И так мне грустно и темно,
Как будто всеми я забыта.

Никто не вспомнит ни добра,
Ни дел, ни дружеского слова,
Ни сил, ни злата-серебра,
Что я отдать всегда готова,

Ни чувств, ни страсти, ни огня,
Что просто есть еще такая –
Спешат, нет слова для меня.
Где ты, душа, одна, родная?

Что ж будет, если я уйду
В миры загадочно иные,
Зажгут ли мне вослед звезду
Моей души слова живые?

Мои стихи, им суждено
Оставить жить души порывы.
Холодный дождь стучит в окно —
Друг лечит нежности надрывы.
05.05.1999

Нет, вы меня не оскорбили,
И шпагу не достану я,
Не приложу к тому усилий:
Грязь осыпается сама.

Уму и сердцу что прибавит
Или убавит клевета? —
Вас в небрежении оставит
Душевный холод, пустота.

Случайно встретились мы с вами.
До боли искренней, большой
Не докипели вы страстями
И не возвысились душой.

Но, сострадая, сердце бьется
В раздумий час, в молитвы час.
Одно мне только остается:
Просить прощения за вас.

Нет, далеко я не святая,
То не гордыня с высотой,
Но я живая и другая
И мир другой живет со мной.
06.05.1999

Идиллии умчались детства,
Но так же жаждет счастья сердце
Для матерей и их детей,
Для всех пришедших в мир людей.
Иные у детей запросы,
Другие задают вопросы —
Мы передать должны ученье
И опыт, жизни постиженье.

Мы просвещенней – свергнем грех,
Должны мы быть духовней всех,
Должны мы быть счастливей, Боже,
Умней, добрей, к себе быть строже,
Печальный опыт дней итожа,
Ведь на дворе двадцатый век.
Но человечество все то же
И неизменен человек.

14.06.1999

Я все стерплю: обман и униженье,
И обольщенья сердца и ума
Не из гордыни, не из самомненья,
Но потому, что я грешна сама.

Я все стерплю и горестно-спокойно
Все рассужу, что хуже, что больней,
Что мне простить и что меня достойно,
Уравновешу совестью своей.

Я все стерплю, приму, а что же дальше? –
По-прежнему мир жалок бытия
И замкнут круг безверия и фальши,
И всех несчастней в этом круге я...

06.05.1999

Оставить суету, дела, веселье
Не раз хотела и мечтала я
И в полумраке одинокой кельи
Задуматься о смысле бытия.

И не было б там места разным сделкам
И все грехи зачали б на корню.
То показалось б жалким, слабым, мелким,
Чем дорожу и что я так ценю.

И жизни мне открылся б смысл высокий,
А с ним – мое предназначенье в ней,
Я счастья бы увидела дороги
Души живой и праведной моей.

Стояла б там коленопреклоненной,
Найдя слова молитвы для души,
И вышла бы оттуда просветленной
В греховный мир насилия и лжи.

Я не могла б там оставаться дольше.
Кто знает, что бы в мир я принесла,
Но стало бы любви немного больше
И меньше – недоверия и зла.

Я в комнате одна; и труд, и отдых
Я чередую; в доме тишина.
Хватило бы меня на этот подвиг? –
Одна я там, где я душой одна.

06.05.1999

Казалось, ради пользы дела
Я унижения терпела,
Терновым дружбы стал венец.
Терпеть и далее могла бы,
Но не хочу быть больше слабой,
Ведь должен быть тому конец.

Опять обман и снова случай,
И в жизни нет минуты лучшей –
Уйти, порвать, но дай нам Бог
Их не испытывать душою,
Любвеобильною, большою,
Среди волнений и тревог!

Восстала только ради слова,
Опять я жертвовать готова –
Дано мне испытанье вновь
На пониманье и терпенье,
На незлобивость и прощенье,
На состраданье и любовь...

06.05.1999

Как хорошо быть птицей вольной –
Не сытой, не собой довольной,
А уважать полет души.
Нелепой кажется невзгода,
Ужасным бредом – несвобода,
Как сон в объятьях крепких лжи.

Боюсь, что позовет обратно,
Что много лестных слов приятно
И извинений прозвучит.
Не сможет сердце не услышать,
И я, конечно, буду выше
Всех этих мелочных обид.

06.05.1999

Как прозвенела искренне струна! –
Наверно, лучше я сказать не в силах.
Неужто грому тишина нужна
И полный мрак – для молний огнекрылых?!

Любовное томленье соловья
Не всяк услышит, кто имеет уши, –
Своей любовью и страданьем я
Хочу войти в распахнутые души.

Хочу, весь мир любя, открыть для всех
Другую высь, неведомые дали
И достучаться я хочу до тех,
Кому нужна в часы земной печали.

Хочу, чтоб отступила суета,
Наедине оставив с чудесами.
Душой – поэты, только иногда,
Спеша, мы этого не знаем сами.

06.05.1999

Что ж это, если не судьба?! –
Раз я оглохла и ослепла,
Не в жертву – только ради пепла
Пошла в огонь, сожгла себя.

Что же бежать тогда судьбы?! –
Раз это требует обычай
И соблюдение приличий,
Ведь мы условностей рабы.

Что ж не бороться за судьбу?! –
И воровать чужое счастье,
Не зная ни любви, ни страсти,
Едва ли веря в ворожбу.

Что ж не назвать ее судьбой?! –
И не назвать бедой и болью,
Когда не назовешь любовью
То, что связало нас с тобой.

Что ж это, если не судьба?! –
Пойму ль сама, поймут ли люди,
Пусть Бог меня простит и судит
За то, что я была глупа.

Что ж не Судьба, так злобный Рок,
Не Провиденье – жалкий Случай...
Под ивой, горькой и плакучей,
Сошлись Невинность и Порок.

07.05.1999

Тревожит майский ветерок
Покой задумчивой сирени.
Мы разошлись, и видит Бог,
Не хочет сердце объяснений.

Не надо нежных слов, молю,
И не стремись вернуть потерю:
Что не любила – не люблю,
Во что не верила – не верю.

Я не была твоей судьбой,
Забудь меня, как непогоду.
Мы больше обрели с тобой:
Мы обрели весной свободу!

Последний взгляд печальных глаз,
Тепло и горечь со словами –
Мы в судьбы разные сейчас
Уходим быстрыми шагами.

Прости, что не было любви,
Прости за горькое прощанье.
Меня из весен не зови,
Не приходи в воспоминанье!

07.05.1999

Меня теснит и время, и пространство,
Но страсти в поэтической натуре:
Моя душа не терпит постоянства –
Ей подавай страдания и бури!

Пыл бури, разразившейся в стакане,
Скорей смешон, но тем трагичен больше.
Мала заноза, но сильнее в ране
Болит она с мгновеньем каждым дольше.

Молчанье – наказание роковое
Моей душе, а не броня защиты.
Я понимаю, что того не стоят
Все мелкие и крупные обиды.

Иду, и тяжесть мне сгибает плечи,
В словах любых я слышу ноту фальши,
И не могу я побежать навстречу,
И уйду, непонятой, все дальше.

07.05.1999

Ты думаешь, меня молчанье лечит,
Как лечат нас лекарства от болезней.
Мне возложив его, как крест на плечи,
Решаешь: объяснений он полезней.

Так раньше, помню, думала сама я,
Когда мне разобраться было нужно,
Себя общенья радости лишая –
Так сердцу страшно и душе так скучно!

Молчанье – это разве панацея? –
Ночами сердце от обиды плачет,
А дни бегут, убогих, нас жалея,
Ты ничего не понял – это значит.

07.05.1999

Десять дней – это время потеряно
Для улыбок и ласковых слов,
Но в душе я совсем не уверена,
Что сказать мне их ты был готов.

Для меня оставались мы близкими,
Пусть на том, на другом берегу.
Ни делами своими, ни мыслями,
Ни единой строкой не солгу.

Не пойдем за смешными забавами,
Что быстрее день уходит за днем.
Остаемся мы оба неправыми,
Костеня в упрямстве своем.

Десять дней для меня безутешные,
Для тебя – как забвения сад.
Что ж мы оба, как Ангелы грешные,
Не находим дорогу назад?

Так уж много ли жизнью отмеряно
Для любви ускользающих снов?
Десять дней – это время потеряно
Для улыбок и нежности слов...

07.05.1999

Молчаньем увенчает слава
Невинность множества затей.
Молчанье в детстве, как забава,
Куда приятней и смешней.

Молчаньем тешится гордыня,
В молчанье жалоба обид.
Но горе путнику в пустыне:
Его никто не исцелит.

Пока струит молчанье слезы,
Прощать готовится оно.
Потом бывает слишком поздно:
Все выжжено и сожжено.

Ну что ты медлишь на пороге,
На что надеешься, звезда,
Ты отыщи меня в дороге,
Ведущей в бездну, в никуда!
07.05.1999

Не помог, из заточенья
Ты б не вытащил наружу.
Первым бы в костер поленья
Подложил, чтоб сжечь мне душу.

Первым бы подал для пыток
Раскаленные орудья,
Ты не сделал бы попыток,
Если стала б вдруг тонуть я.

Вместо ласкового слова
Судишь тех, кто слаб и грешен –
Разве в этом долг святого?
Грешен тот, кто безмятежен
Рядом с тем, кто грешен снова.

Вот на что я душу трачу.
После долгих размышлений
Я, обманутая, плачу
Оттого, что нет сомнений.
10.05.1999

Море

Часами наблюдала я за ним,
Лазурно-безмятежным и тревожным,
Влюбленно-очарованная им,
Пока не поняла я днем одним,
Что описать стихию невозможно,
Как и того, кто так душой любим.

Будь две меня – одна с душою нежной
Смотрела бы любя в твои глаза,
Другая бы – с тревогой и надеждой
Любила б море, волны, небеса.
И только строчки сердца безмятежно
Соединяют эти чудеса.

08.05.1999

Часами наблюдала я за ним,
За бегом волн пленительных и разных.
Мне море стало близким и родным
И много дум навеяло прекрасных.

Ему легко несла свою печаль,
Ему свободно поверяла страсти
И уносила за мечтами вдаль,
И мчалась, словно волны, к берегу, к счастью.

Я говорила с ним по вечерам,
Следила волн спокойное движенье.
И, словно вторя чувствам и словам,
Они несли восторг и утешенье.

Что рокотало гневно море мне,
Безумствуя в часы своих волнений,
О чем сказать хотело в тишине,
Потворствуя полету вдохновений?!

И поняла я в миг один такой,
Следя за притягательной волною:
Нас с ним роднит не буря, не покой –
Те чувства, что рождаю я душою.

08.05.1999

На троне – ложь, и посему
Зло было, есть и будет завтра.
Так где ж прибежище уму,
Где для души святая правда?

И, может, только от того,
Страдая, жить на свете сложно,
Что все нечисто и грешно,
Неискупительно и ложно?!

Что ни смолчи, что ни скажи,
Что ни подумай, что ни сделай –
Все ухищренья зла и лжи
Покроет тайны саван белый?! –

Напрасно мыслишь, человек,
Что правда в сердце есть своя:
Есть правда Божья – выше всех,
Есть Бог, Он – высший Судия.

10.05.1999

Уходит все сухим песком сквозь пальцы,
Все замки-города моей мечты,
И оба мы пустынные скитальцы.
Чего боялась я? Что понял ты?

Я понимаю, я уже жалею,
Что все теряю в жизненном аду,
И ничего поправить не умею
В пугающем правдивостью бреду.

И никакой мне свет ни в чем не брезжит,
И утешенья не ищу в мольбе,
И я не вижу никакой надежды
В оплакавшей грядущее – в себе.

Куда идти – в какие дни и дали,
Покамест жизни теплится свеча?
Души родной нет, чтобы излить печали,
И опереться нет в пути плеча.

10.05.1999

Я капризная и злая –
Это для тебя не диво.
Не заметил, что грустна я,
Необычно молчалива.

Вечно чем-то недовольна,
Ты молчанью рад законно.
Застонала я от боли –
Не услышал даже стона.

Ко всему могу придраться,
Ты привык к обидным шуткам,
И не надо притворяться
Ни внимательным, ни чутким.

Двум влюбленным все годится,
Им все – праздник, лишь бы – вместе.
Но с капризницей ужиться
Трудно рядом, скажем честно.

Я хочу всегда вниманья –
– Тоже, – скажешь, – и всего-то! –
И любви, и состраданья,
Целиком, без всякой квоты.

11.05.1999

Ты ничего не просишь – есть преграда
Меж нами, как китайская стена.
Ты ничего не спросишь – и не надо,
Чувств больше убивает тишина.

Да, многое ушло, как день вчерашний,
И столько передумано всего.
Задай простой вопрос – мне стало страшно –
Я не смогла б ответить на него.

Все просочилось, как вода сквозь сито,
В душе оставив, как осадок, суть:
И для тебя моя душа закрыта,
И для меня к тебе немислим путь.

Все кажется ненужным, я устала,
Я извела себя в пустой борьбе.
И строки все, что для тебя писала,
Прочту ли я когда-нибудь тебе?

Все было просто, просто до смешного,
Подумать только: десять дней назад...
Всего одно не прозвучало слово,
Всего один не брошен нежный взгляд...
10.05.1999

Я обрекла себя на воздержанье
От жизни удивительного чуда,
Слежу, как дни в безрадостном сиянье
Текут из драгоценного сосуда.

И бедную страдающую душу
Я обрекла на глупое молчанье:
Ни стоны не выносятся наружу,
Пока не будет снято заклинанье.

Глубин души греховной созерцанье...
Не думала, что век оно продлится.
Я обрекла себя на испытанье.
Не устаю я плакать и молиться.

Всему виной фантазии и грезы –
У жизни надо мудрости учиться! –
Что ж, мальчика, сулящего мне звезды,
Я приняла за сказочного принца.

Но позабыл мой милый обещастья,
По сказкам жизни я хожу с сумою,
Теперь себя не горестным молчаньем
Я окружила – сердца пустотою.
10.05.1999

Слова стихов – слова души живые.
Их написав, шепнула: не спеши.
Я не хочу делить с тобой впервые
Ни радости, ни горести души.

Не солгала в них ни единым словом,
В них откровений больше, чем с тобой,
Но это нежеланье стало новым
Ударом, уготованным судьбой.

Хотела, чтоб задумался над ними,
А не судил, кто виноват, кто прав.
Становимся обидно мы другими,
Боюсь, что не поймешь ты, прочитав.

Все заново переживаю прежде,
Чем напишу, владеет мною страсть.
Пока не охладела, есть надежда –
Не сгинуть, не отречься, не упасть.

10.05.1999

Как тонет лес в рассветной тишине,
Зеленый луг – в роскошном дня сиянье,
Игривый солнца луч – на самом дне,
Так мне хотелось утонуть в молчанье!

Но, чтоб любовь моя была видна,
Так, чтобы радость мне она сулила,
Чтоб знак моей печали – тишина
Не умаляла красоты и силы.

Хочу, как светлой радости весной,
Чтоб, и в молчанье утонув, я знала:
Твоя душа, твоя любовь со мной.
Все будет так, но этого мне мало.

От слов твоих решительно бегу
И уклоняюсь от твоих объятий.
Молчанье, словно тайну, берегу –
А может, я не знаю, что сказать мне?!

11.05.1999

Был бы друг любимый – рядом!
Что до богатырских сил –
Пусть бы только нежным взглядом
На руках меня носил!

Утешал меня, лаская, —
Только охну и вздохну,
И шептал, не уставая:
— Я люблю тебя одну.

Чтоб душа была готова
И меня он принимал,
Не скажу я с полуслова —
С полувзгляда понимал.

Чтобы чувствовали оба
Сердца стук и зов души,
Чтоб текла вся жизнь особо,
Подчиняя все любви.

11.05.1999

Дни печали, сердца тягостных раздумий
Поменять бы я хотела без трагизма
На мгновенья безрассудства и безумий! —
И ничуть бы не жалела прошлой жизни.

Было б легче примириться быть несчастной,
Не была б такую бедной в дни былые.
Так мечтает ростовщица — сон напрасный:
Превратился б медный грошик — в золотые...

12.05.1999

Вдруг ли стало нелегко мне
Возле друга дорогого
Без объятий нежно-скромных
Да без ласкового слова.

Разлюбил по доброй воле,
Стал ко мне чужого строже,
Чувств моих не ценит боле:
Слава гению дороже.

Жизни годы золотые
На забавы разменяли.
Взялся за труды большие,
Весь в заботах — до меня ли?

Разве много сердцу надо? —
И душе нужны всего-то
Ясный свет да нежность взгляда,
Пониманье и забота.

12.05.1999

В лучах тепла вновь ожила звезда,
Когда тебя я снова повстречала.
Влюбленная, я верила тогда,
Что завтра можно жизнь начать сначала.

Опали листья в городском саду,
Укрыт от взора тучами Путь Млечный.
Влюбленная, я верила в мечту,
Что счастье удивительно и вечно.

Шла за тобой, родившись сердцем вновь,
Не зная, ждет там плаха иль корона.
Влюбленная, я верила в любовь,
Что делает бессмертными влюбленных.

То дар — вдвоем идти навстречу жизни.
Блажен — кто верит! — их душа чиста,
Влюбленная, — всего не перечислить —
Во что с тобой поверила тогда!

11.05.1999

На все давал Бог силы и уменье.
Я даже не задумывалась раньше,
Как много в мире зла, корысти, фальши:
На всех хватало доброты, терпенья.

Не стала прозорливей и умнее,
Но стала все оценивать иначе,
Не став сама от этого богаче —
Зато став уязвимей и слабее.

Но не таю ни ревности, ни злобы,
Гоню обиды, разочарованье,
Призвав на помощь свет и пониманье,
Кю всем с душою подхожу особо.

Всегда чужое уважаю мнение,
Терплю неумных, грубых и капризных...
Для самых обожаемых и близких
Недостает обычного терпенья.

Я в том грешна, я каюсь, понимаю,
Что от того мое зависит счастье
И счастье их, и умиряю страсти,
Молюсь за всех, себя увещаваю.

11.05.1999

Весны дали счастье настоящее,
Дни, безумные, промчались летние.
Мы, как рощи, в зиму уходящие,
Разменяли золото последнее.

Дни стоят нагие, сиротливые,
Как разбойнику, отдав все холоду.
И, на что ни посмотрю ревниво я,
Все – дороже, чем когда-то, смолоду.

Ах, как я ценю во всем хорошее,
Благодарна всем за настоящее!
В дни осенние, без солнца, в прошлое
Возвращаюсь почему-то чаще я.

Дни летят, скрываются за далями,
За трудом, за делом, за заботами.
Прогоняю мысли я печальные:
Много ли осталось для работы мне?

Но остановлюсь я на мгновение
И взгляну – и в сердце ликование:
Каждый миг для сердца – наслаждение,
И награда – каждое дыхание!

12.05.1999

Мне не спится ночью лунной,
Я тоскую в тишине:
Кто-то тронул сердца струны,
Вспоминает обо мне.

Мягкий свет мне обнял плечи,
В россыпях блестит трава.
Ветер ласковый мне шепчет
Сокровенные слова.

Кто-то вспомнил в ночь святую
В свете утренней звезды
Сердца радость молодую,
Светлой юности мечты.

Спят, сомкнув соцветья вишни, —
Что им снится в вещих снах?
Ветер мне шепнул чуть слышно
О несбывшихся мечтах.

12.05.1999

Майское небо нависло свинцово,
Сыплется снег на людские надежды.
В жертву Борею принесены снова,
Светятся вишни печально и нежно.

Там бомбы падают в сердце Белграда,
Гибнут младенцы, мужчины и девы.
Там смел людей и жилища торнадо —
Здесь снег с морозами губит посевы.

Я не видала суровее мая:
Сжавшись под снегом, все мертвенно-бело,
Словно грехи наши небо, прощая,
Терпит, но есть и терпению пределы.

Можно ли быть палачом и судьёю?
Можно быть правым и жить без сомнений?
Кружится снег день и ночь над землёю —
Просто капризы погоды весенней.

В деле смелы, но мудры ли в сужденье? —
Наши ответы на жизни вопросы,
Наши советы и наше решенье
Счастья ни людям, ни нам не приносят.

12.05.1999

Иду к нему с распахнутой душой,
Простив, забыв, ему добра желая,
Но сердце говорит, что он чужой:
Он топчет лучшее, все презирая.

Он хочет брать от жизни, не смутясь,
И от добра нисколько не добрее.
Не мудр, зато в гордыне вознесясь,
Унизить хочет, уколоть больнее.

Один безумец более жесток,
Не помня, что в любви возвращен с пеленок,
И руку, подающую кусок,
Кусает, как взбесившийся волчонок.

Не мне судить, кто прав, кто виноват.
Опять жизнь в состоянии крушенья,
И крест мой тяжелее во сто крат...
Смирясь, прошу у Господа терпенья.

Прошу, Господь, во мне не измени
Ума решенья и благое чувство
Столь чуткой к небрежению души,
Дай мне в огне владеть собой искусно.

12.05.1999

Я полна в бою отваги, не боюсь ни зла, ни тьмы.
Как легко все на бумаге и в мечтах решаем мы!
На стихов моих героя так похожей быть хочу! —
В жизни брэнной нет покоя ни поэту, ни врачу.
Но душе есть утешенье: я зову с собой умы,
Помогаю без сомненья; зло увидев, не смолчу.

19.05.1999

Снег летит садам на муки
И не в радость им цветенье.
За окном летают мухи,
Кошка ловит их от скуки:
Ей по нраву развлеченье.

Днем темно, как в день декабрьский,
Снег все вяжет пеленою.
На кустах холодной лаской
Зелень смыта белой краской,
Все покрыто сединою.

Было лето изначально,
Но любовь была распята.
Оттого душа печальна,
Что она не идеальна
И за все грядет расплата.

И не я одна такая,
Оттого в день грустный мая
Над разбитыми мечтами
Кружит хлопьями, не тая,
Снег над ранними цветами.

12.05.1999

Отравы горше могут быть слова.
Отрав сильней молчанья острый яд.
Душа, страдая, теплится едва,
Она дорогу вымостила в ад.

Безумная, раскаянья твержу
И знаю, что не легче от того,
И утешенья сердцу не прошу,
Надеясь лишь на Бога одного.

Чтоб слово удержать, был миг один –
И нет его, и слово не вернуть,
И ты уже над ним не господин,
Оно крушит, ломает жизни путь.

Мне страшно от грядущего и снов,
Мне кажется, что я схожу с ума:
То отрекаюсь от обидных слов,
То их ищу, как щит, душе сама.

Еще надежда слабая жива,
Еще я жду – я так хочу чудес!
Я все стерплю, права иль не права:
На все есть воля высшая небес.
12.05.1999

Без солнца день влачится жалким, хмурым.
Осевший снег как давняя печаль.
Что вспоминает у берез понурых
Безрадостный, как я сама, февраль?

Какое чудо видеть бы хотела,
Вернуть какие солнечные дни? –
Хотела, чтобы за метелью белой
Зажглись тюльпанов алые огни,

Чтоб засверкали мириады искр
И засияла радость милых глаз,
И чтоб несбыточное было близко,
И чтоб в него я верила сейчас...

Февраль уйдет, и, как весенним светом,
Наполнится надеждами земля.
Мне суждено бродить веселым летом
В печально-нежной грезе февраля.
13.05.1999

Я чувствую, как тают облака
В сияюще-прозрачной звонкой сини.
Как облака, печаль моя легка
И, как дыханье, уплывает с ними.

Я чувствую, как май стучит в окно,
Зовет с надеждой сердце к переменам.
Я знаю: только прошлое одно,
Не сбывшись, остается неизменным.

Я чувствую, как плещутся в ладонь
Густой волной сиреневые звезды.
Я чувствую негреющий огонь
И понимаю: быть счастливой поздно.

Сияет день, и манит счастьем даль,
И пахнет хвоей, клейкою листвою.
Я чувствую, как прежняя печаль
Овладевает незаметно мною.

13.05.1999

В роще соловьи пропели – и не слышно:
Вдруг укутали метели – цвет у вишни.
В снега белые одежды – цвет заткали,
И осыпались надежды – с лепестками.

Сад согреется, но позже – будет лето.
На любовь весна похожа – без ответа.
Ни соцветий я, ни вишен – не согрею,
Плачу над любовью бывшей – над своею.

Что ты, сердце, с соловьями – приумолкло?
Растекается ручьями – бред недолгий.
Оживает сад весною – вновь согретый,
Ты ж прекрасною строкою – плачь и сетуй.

Как хотим мы над любовью – сокрушаться,
Изойти вселенской болью – в восемнадцать.
Новый день придет с рассветом – и с надеждой,
Годы пролетят, об этом – вспомнишь нежно.

13.05.1999

Я лгу себе, нисколько мне не жаль
Ни призрачной любви былых мечтаний,
Ни счастья, убегающего в даль,
Ни кратких встреч, ни разочарований.

Веселых и лукавых глаз не жаль
И упоительно-волшебной сказки,
Не жаль, что воспевала я печаль,
Не жаль столь неожиданной развязки.

Я помню только звезды и цветы,
Неповторимость чуткую мгновений,
Тот мир романтики и чистоты,
Дыхание поэзии весенней.

14.05.1999

Выглянуло солнце после бури
Весело, с отвагой молодою.
Полетели тучки по лазури,
Словно кони с гривой золотою
К лугу с летней, сочною травой,
К чистому хрустально водопою.

Унеслась за ветром своевольно
За край неба вся его мятежность,
И лучи раскинулись привольно,
Разливая по свету безгрешность,
Позабыв про адскую кромешность,
Окунаясь в синюю безбрежность.

А земля доверчиво-спокойно,
Бурей увлеченная нелепо,
Вновь тиха, светла и благолепна,
В новом облачении достойно
День встречает благодный и знойный
И светлеет от прощенья неба.

16.05.1999

Растут и тают, мчатся облака,
Изменчивы — не уследить движений.
Вся жизнь прошла, пока я поняла:
И радуга, и солнце, и река,
И жизнь в ее чудесности явлений —
Все соткано из крошечных мгновений.

Не уследить, как ни пытаюсь вновь,
Как слово вырывается наружу,
Как переходит в ненависть любовь,

Как охлаждает лед обиды кровь
И зной июля превращает в стужу,
Как пожирает жар страданий душу.

Не уследить, как исчезает тень,
Бегущая от облаков летящих, –
И снова с неба льется яркий день.
Смеется загрустившая сирень,
И я иду опять в лучах слепящих
В восторге от мгновений настоящих.

13.05.1999

Белели грозди пышные черемух
И источали аромат хмельной,
И ветер звал с собою незнакомых,
И май влюбленно шелестел листвою.

Одело небо яблоневым цветом
Сошедшую на землю благодать.
Казалось, все дышало нежным светом
И можно было только счастья ждать.

Мелькают хлопья снега, гуще, чаще,
Сжимают май объятия тоски.
Я чувствую, как ужас леденящий
Охватывает яблонь лепестки.

Я чувствую трагедии развязку.
Краса застыла навсегда в цвету:
Стоят невесты майским днем ненастным
Под белым снежным саваном в саду.

13.05.1999

В грезах девичьих о невозможном
Я была и нежна и смела.
Бескорыстным душистым горошком
Я готова обвиться была.

Я мечтала служением скромным
Быть ступенькой твоей высоты.
Я хотела быть бархатом темным
Для светящейся ярко звезды.

Я твоею гордилась бы славой,
Все для взлета отдав твоего.
Я хотела быть камню оправой,
Быть хотела достойной его.

Твой ли, мой ли с рождения гений,
Может, Гений высокий любви,
Подарил с хрупким счастьем мгновений
Вдохновенье, восторги груди?!

14.05.1999

Сказали б мне сейчас: Приди отдай
Живой души тепло и доброту –
И снова будет петь веселый май,
И снова будут яблони в цвету.

Сказали б мне: Поверь и принимай,
Все сбудется – сбывается уже! –
И дарит счастье мне душистый май,
И праздник долгожданный на душе.

Сказали б мне: Приди и пожелай!
Одна печаль не стоит ничего.
И, может, годы заменил бы май
На радости мгновенья одного.

Сказали б мне: Ты жертвуй и спасай!
В волшебном, изумительном бреду
Укрыла бы собой от снега май,
Став теплым дымом от костра в саду.

14.05.1999

Воздвигнуть не успела пьедестал...
Достиг ты дна иль звездной высоты?
Ты канул в бездну, в вечность – ты пропал,
К тебе дороги нет, где б ни был ты.

Я чувствовала: все предрешено.
Пусть будет даль неверному светла!
Смирилась сердцем я давным-давно,
К тебе дороги нет, куда б ни шла.

Декабрьский, тусклый, шепчет мне рассвет,
И майским днем мне шелестит листва,
Что на земле к тебе дороги нет —
Одних стихов возвышенных слова.

Не ради обольщения души,
Не ради сладких грез наедине,
Но я боялась слов, как новой лжи,
К тебе дороги нет — и нет ко мне.

14.05.1999

Как мы печалимся, как мы страдаем...
Кружатся в танце метели сады.
Зелень погибла с заснеженным маем,
Травы поникли, замерзли цветы.

Только подумать — садам это просто,
Сбросят на землю остатки одежд.
Будут и зимы, и новые весны,
Новые годы свершений, надежд.

Сердце чувствительно и уязвимо.
Будет еще и светло, и тепло —
Кажется: с цветом их невозвратно
Что-то хорошее в жизни ушло.

Что ж лепестками заснежены дали,
Кружится снег за оконным стеклом —
Май мне запомнится полным печали
И не согретым душевным теплом.

Что же случилось с влюбленными, с нами? —
Сложный вопрос и ответ непростой,
И оттого плачем мы над цветами,
Как над ушедшей далекой мечтой.

18.05.1999

Я изгнала тебя из мира,
Но уходить ты не спеши! –
Хранит тебя святая лира
Моей измученной души.

Живу я, прилепившись тесно
К души страданиям в глубине,
И вдруг мне стало интересно,
Что ты сейчас ответишь мне?

В движении души высокою
Сейчас тебя ошеломлю
И без обиды и упреков
Скажу тихонько, что люблю.

Но углубляется дыханье...
Тебя унес шутник Морфей –
И гаснет светлое желанье
Души тоскующей моей.

21.05.1999

Мне в этой жизни ничего не надо –
Пусть будет над душою грезы власть!
Одно отдохновенье и отрада,
Одна всепоглощающая страсть!

Нет гибкости во мне плакучей ивы,
Нет стойкости и мудрости дубов,
Но все души мятущейся порывы
Исходят от меня потоком слов.

Пусть суть мою всю выскажут особо,
О чем мечтала я наедине.
Любимые, они со мной до гроба
И, не любимые, живут во мне.

Поэзия души воспоминаний –
Поэзия летящих жизни дней.
Нет жизни неумной без мечтаний
И я живу в плену души моей.

Магнолия мне дарит роскошь цвета,
В ушах немолчный, ласковый прибор,
Но возвращает в нынешнее лето
Стенных часов глухой, насадный бой...
26.05.1999

Нет, мне не стать такой, как я была,
И не вернуть мне юное блаженство.
Где взять мне для полета два крыла,
Где взять мне для восторга совершенство?!

Пусть это все надуманный мной бред! –
Он для тебя забава – и не боле! –
Но, уходя, он оставляет след,
Воспоминания сердечной боли.

Нет, не безумна я и не больна,
Я ухожу, не написав ни строчки...
Потоком разливается весна,
И оживают, набухают почки.
27.05.1999

Дожила я до прозрений! –
Ты у нас, бесспорно, гений,
На тебя спустилась благодать.
Всевозможные сюрпризы
И души твоей капризы
Надо и терпеть и уважать.

Буду трав зеленых ниже,
Буду вод стоящих тише,
Буду бессловесною рабой.
Буду заслонять от гриппа,
Двери затворять без скрипа
И ходить на цыпочках босой.

Сны твои лелеять буду,
Буду тихо мыть посуду
И не стану я смотреть кино.

Бог с ней, славой легковейной,
Ревновать не стану к ней я,
Раз своих талантов не дано.

Буду прачкой и ткачихой,
Экономкой, поварихой,
День с едой возиться у огня,
Лишь бы ты был мной доволен,
Не капризен и не болен,
Не отрекся сердцем от меня.

Вся вина на мне, конечно,
Ты один у нас безгрешный,
Ты у нас, вообще, один такой.
Вид потухшего вулкана,
Никакого нет обмана,
Что внутри он – с лавой огневой.

28.05.1999

Чужим бы не поверила словам,
Сочла бы за игру, за злую шутку.
Ты предпочел меня ужалить сам.
Честнее так, но стало сердцу жутко.

Иллюзий жаль, в основе бытия
Чем больше их, тем легче нам мученья.
Пусть лучше бы не догадалась я,
Пусть бы остались робкие сомненья.

Ты стал поверженным в моих глазах,
И я остыла, раскалясь не в меру.
Ведь то, что было сказано в сердцах,
Всерьез не надо принимать на веру.

В словах, произнесенных стгоряча,
Акцент не тот, смысл противоположный:
Идешь вперед и рубишь все сплеча,
Путь отступленья – скат с горы к подножью.

Закушены до боли удила,
Куда летим – неведомо в запале,
А жизнь так скоротечна и мала...
И выдыхается вино в бокале.

01.06.1999

Лунным светом все пронизано, как в сказке.
На дорожке свет и голубая тень,
Обнявшись, скользят в ажурно-тонкой вязке,
Пропадают, прячась в лунную сирень.

Соловьинной трелью околдован вечер.
Нас заметив у мечтательных берез,
Он в подарок царский одевает плечи,
В драгоценный шелк из ярких крупных звезд.

И уходит в полночь, несколько смущенный,
Вместе с ночью тает дымкой от костра,
Слушает признанья, разговор влюбленный,
С парами хмельными бродит до утра.

На зеркальной глади лунный круг очерчен.
Соловей вздыхает и поет над ним –
Вечер для идиллий робких безупречен –
Затаив дыханье, слушаем, стоим...

Кажется, что вечер соловьиный вечен
И подарен жизнью только нам двоим.

01.06.1999

Соловей

Где ты пел и грезил где ты,
Услаждал слух нежный чей
От заката до рассвета
В хмеле ласковых ночей?

В лунной сказочности бала
Так легко сирень плыла.
Я тебя ли не искала,
Я тебя ли не ждала?

Только цвет опал у вишни
И увял сирени шелк,
Ты вздохнул в ветвях чуть слышно
И трагически умолк.

Чашу, полную печали,
Где наполнил через край?..
И кусты всю ночь шептали
Слово горькое «прощай».

08.06.1999

Душе все так же хочется тепла,
Не поддаваться крайностям и сплину.
Что ж, страсть прошла и с ней любовь ушла,
И верю я во все наполовину.
Рисую вдохновенную картину.

Ты мыслями далеко, но в толпе
Я в каждой вижу женщину другую,
Красивую, безумно-молодую –
И верю и не верю я тебе,
И больше отдаляюсь и ревную.

Себе не нравлюсь, но в тебе мой свет,
И, может, потому что скоро осень,
Не знаю я, люблю я или нет,
Когда меня обидою заносит.
И нежности все большей сердце просит.

Мы для других – я разве не права? –
Щедры мы на добро, на боль, на муку.
Любви прекрасной чудные слова
Так часто ли мы говорим друг другу?!
А, может, просто верить сердца стучу?!
09.06.1999

Я не уверена в тебе – но почему?
Мне кажется, забыл легко ты день вчерашний,
В нем радовались мы друг другу и всему
И счастья каждый миг любовью был украшен.

Спешим: мы поняли, что жизнь так коротка.
Догадываюсь я и не корю напрасно,
Порыв твоей души умчал тебя в века,
Могу понять умом, но сердцем не согласна.

На мельницу твою другие воду льют —
Не сравнивай ни с кем: мы в измерениях разных.
Там лживые сердца, там показной уют,
Там только кажется, что вечен жизни праздник.

19.06.1999

Облака как клочья ваты
Вперемешку с голубым.
То летят высокогато,
То внизу плывут, как дым.

То темны, как аметисты,
То теплы, как лисий мех,
То наивно-серебристы,
То обманчивы, как смех.

То фигурны, то объемны,
Нет изменчивее их,
То в движенье неумны,
То застынут, словно лик.

Глазу легкое движенье
Не заметить, не поймать,
Как капризниц настроенье,
Их полет не разгадать.

То обведены каймою,
То просвечены насквозь,
Льнут вуалью кружевною,
Разрываясь, мчатся врозь.

То, как птицы в поднебесье,
Чинно выстроившись в ряд,
Наконец собравшись вместе,
Уплывают за закат.

26.06.1999

Уходит день удач и невезенья,
Все, что положено, свершив.
Оставив в сердце радость и сомненья
И жажды нам не утолив.

Уносит страсти, тайные желанья,
Он будет все в себе хранить,
Даря бесплотные воспоминанья
Нам как связующую нить.

День, кажется, идущий просто мимо,
Не канет в бездну без следа.
Его неутоленность будет зрима
И осязаема всегда.

Как ни спешу, за день я не сумею
Свершить, что мною решено,
Я лишь хочу другим душой моею
Не причинить невольно зло.

11.07.1999

Сколько встреч и дорог, сколько дел и тревог —
Я молю за тебя небеса.
Как мне ночи избыть? Можем счастливы быть,
Только глядя друг другу в глаза.

Долгой ночью без сна я печалюсь одна,
Сердце против разлук, дорогой.
Тает звезд тишина и бледнеет луна,
Новый день не приносит покой.

Как туманную муть, все на свете забудь,
Что манило тебя, не любя.
Ты приди отдохнуть на желанную грудь
Той, что ждет и так любит тебя.

Все судьбой решено: мы с тобою одно,
Нас сроднили любовь и мечты.
И звездой одной стали в небе давно
Две огромных и ярких звезды.

Что ж, у каждой земли есть красоты свои
И места заповедные есть.
Тихо плещут ручьи и поют соловьи
Сокровенно для нас только здесь.

Сколько встреч и дорог, сколько дел и тревог,
Я молю за тебя небеса.
Как мне ночи избыть? Можем счастливы быть,
Только глядя друг другу в глаза.

13.07.1999

Маме

Ты девичье вернула имя,
Когда твой смертный час настал,
Чтоб меж бесплотными другими
Тебя единственный узнал.

Портрет несмелою рукою
Отобрала я неспроста:
Ты будешь вечно молодою
На чуткой памяти креста.

Березы ладан льют в аллее,
Прозрачно светел неба свод,
И ночью белой боль острее,
И тайна смерти сердце жжет.
СПб., Южное. 23.00. 24.06.2000

О, как мне хочется сравнить себя
С безумным легким факелом огня,
Что брошен был злосчастною рукою
В мой дом, взорвав прибежище покоя.

И памятью мне суждено следить,
Что было и чего могло не быть,
И в доме сумасшедшем жить рабою,
Что стало наказаньем и судьбою.

И неба видеть треснувший опал,
Ад сохранять, который нормой стал,
И явно жить среди его суетствий,
Трагической любви и тайных бедствий.

Мир свой взрываем сами изнутри
И в мир чужой несем свои грехи.
Потом мы каемся, прося грехи простить,
Но ничего не можем изменить.

04.07.2000

Дай мне, Господь, вложить в плоды труда
Души любовь, страданья и старанья,
Дождаться радостного дня, когда
Исполнятся благие обещанья:

Найдется тот, кто вложит золотой,
Пути Господни неисповедимы,
И свет увидит сердца труд благой:
Для Господа движенья сердца зримы.

Господь, за все благодарю Тебя,
Сердечную молитву Ты услышал.
Пути Ты дал, я их прошла любя
И твердо знаю, все решалось свыше.

13.06.2000

В яркий солнечный денек
Показалось: огонек
Вдруг метнулся за пенек
И пригнулся ниже.
Шел по лесу паренек,
Утомился и прилег,
Словно пламя-огонек,
Парень рыжий-рыжий
В изумруд травы у пней.
Засиял огонь на ней,
Чудо огненных кудрей –

Разметалось солнце,
И плеснула волн быстрей
Синева озер-огней,
Из-под огненных бровей
Весело смеется.

25.07.2000

Маме

Осторожно по карнизу
Подошел, глядит в окно.
Помнит маму голубь сизый,
Что летал клевать зерно.
Нет со мною мамы милой,
Мир стал жестче и бледней.
Стонет голубь легкокрылый,
Как душа моя о ней.
Память сердца оживляя,
Ходит, зерна подбирая,
Голубь хром, как тот, в окне...
Незабвенная, родная,
Не твоя ль душа живая
Прилетела к скорбной мне?

23.07.2000

В. Сурковой

О чем с рожденья звезды умолчали? –
Судьба от века скрыта от людей,
Но дал ей воздыханья и печали
Благой Господь в юдоли кратких дней.

Сплелось свое, чужое в крепкий узел,
Тяжелый крест нести была должна
Не грешная, но принявшая узы,
И потому развязка так страшна.

Весна была за снежной пеленою,
Дышала теплым ветром ночи мгла.
Добыв свободу – но какой ценою! –
От больших бед грядущего ушла.

Бывает ли дорог расклад случайный! —
На то она судьба, как спорить с ней? —
Осталось неразгаданною тайной,
Была ль она счастливой в жизни сей.

Господь благой прощает прегрешенья,
Безгрешные причислены к святым...
Мир ей на небесах, но утешенья
Здесь на земле не дал Господь живым.
30.07.2000

Поил дождь землю, травы и цветы,
Поля густые золотого хлеба,
Деревьев полновесные плоды —
Лучи спускались с яркой высоты,
И снова воду выпивало небо.

Там сквозь песок, а там сквозь щель порой
Вода сочилась, вглубь стремя проходы.
Надежно сбереженные землей
Под ярко-синим небом в летний зной
В живые соки уходили воды.

Но к людям, к солнцу, к радуге в цветах
Вода стремилась под землей ночами,
Путь находила во ржаных песках
И била к небу светлыми ключами.
Не так ли вы, слова, в моих стихах
Стремились к людям долгими годами?!
06.07.2000

Жизнь мчится потоком бурливым,
Как сказочный сон наяву,
Мне в радость и грозы и ливни:
Я только тобою живу.

В пустыне, в темнице, в оковах,
В толпе, где чужие одни,
Могу я укрыться под кровом
Спасительной нежной любви.

Как к тайне, с тобой прикасаясь
К бегущей строке бытия,
Ни тьмой, ни бедой не смущаясь,
Крылата и счастлива я.

Возводит жизнь людям в служенье
Высокой души чистота.
Господнее благословенье
Да будет с тобою всегда!

20.08.2000

Прожить не может сердце без любви:
Привязанность заложена в природе.
Готово сердце к плену, позови –
И вмиг оно забудет о свободе!

А от любви сурово отрешась,
Покинутое, будет вновь томиться,
Ждать сказочного принца каждый раз,
Чтоб на груди его слезой пролиться,

Забыть про боль, страдания свои.
Услышав чутко утешенья слово,
Петь гимны чудодейственной любви,
Единственной, неповторимой – новой!

27.08.2000

Ты свиданья желал – миг его не отсрочил,
Что случилось с тобой той волшебною ночью,
Что умчала волна искушений прекрасных
И смеялась луна меж подвесок алмазных.

И сияла звезда у небесного ока,
И звучало опять танго где-то далеко.
И чернели зрачки, где быстрины и омут,
И играли сверчков скрипки грустно-знакомо.

У горящих рябин собирались туманы,
И готовила осень золотые обманы.
И опять не сбылись ни мечта, ни примета,
В одночасье угас праздник вечного лета.

Двери в храм не открылись условному стуку,
Безрассудство ночное судила разлуку.

30.08.2000

Я мимо прохожу, я не стучу,
Но в робком сердце теплится надежда:
Дверь распахнется – припаду к плечу
Того, кого любила нежно прежде.

А из лучистых и бездонных глаз
Потоком хлынет радость мне навстречу,
И унесет под небо счастье нас,
Где все красиво, солнечно и вечно.

Закрыта дверь, там тишина давно
И прошлое с таинственной загадкой.
И будто останавливает кто:
– В несбывшееся не стучись украдкой!

Не слушаю, не верю никому:
Никто не может ведать продолженье...
Я не стучу в те двери потому,
Что это только сон и наважденье.

08.09.2000

На ней фата и платье белое,
Как у цветка, изящен стан.
Куда идет она, несмелая,
Сквозь перелески и туман?

Ах, от кого ушла младехонька,
Презрев суждение толпы?
Не выбирая путь, прямехонько
Идет в объятия судьбы.

А уж она-то, разлюбезная,
И обогреет и простит,
Во всех печалях соболезна,
Ее, младую, улестит.

Фата венчает куст над листьями,
В траве постылое кольцо.
Сияет красотой немислимой
Ее открытое лицо.

23.10.2000

2001-му

Красные розы и белые розы
С осенью лето несмело венчали.
Юности ранние, милые грезы,
Вы растворились в дождях и в печали.

Речи любовные, речи обманные...
Небо забрызгано звездными искрами.
Годы далекие, годы туманные,
Стали вы явью нежданно близкою.

Я открываю с улыбкою двери –
Тысячелетие жду на пороге.
В завтра, по-детски счастливая, верю:
Светлыми были большие дороги.

Целая вечность идет на свидание,
В юности ночи такие ж короткие.
Канут в рассветы оранжево-ранние
Взгляды, как звезды, счастливые, робкие.
24.12.2000

Обманчивы дали, как юные сны,
Манят, обещают покой и отраду,
В день жаркий сулят дождевую прохладу,
В осеннюю слякоть – улыбку весны.

В них золото, зелень и синь гонят тень.
В красивую сказку мы мчимся с мечтами,
Летим за крылатыми днями – годами,
Едва замечая родившийся день.

Встречаю молитвой бодрящее утро,
И мысли текут просветленно и мудро.
Одна благодарность в душе к Всеблаговому,
Что жизнь на земле не прошла по-другому.
03.01.2001

Провожанье

В груди, не вырвавшись, как льдинки, стынут звуки.
Дверь в отчужденье открывает тишина.
Есть несколько секунд до вечности разлуки,
И знаем это я и желтая луна.

Эмоции и боль утрачивают силу,
Прислушиваюсь я к суждению ума,
Как будто главное не то, что я решила,
Важней всего сейчас, что ухожу – сама.

В немислимый тупик нас завела интрига,
Но выход есть один и он для одного.
Как я страшилась расставанья мига –
Теперь биением сердца тороплю его.

– В игре быть третьим лишним ты меня уволь.
Мы обманулись оба, – я тебе сказала.
Выводят на перрон шум, суета вокзала,
Но в сердце я слезой не отогрела боль.

Прощаешься со мной, мне провожанье странно,
Все ирреально здесь, как бледная луна.
Уходит поезд, и простор зовет желанно
В другую жизнь, в другие годы-времена.

В тумане радужном плывут под сводом свечи,
Отходит поезд, и смолкает разговор...
И согревает сердце, обнимая плечи,
Не узанный пока свободы мягкий флер.

02.01.2001

С ожиданием сердцем чуда
Просыпаешься в Крыму.
Море ласковое всюду,
Все сбегается к нему.
Желто-яхонтово солнце,
Бирюзовы небеса.
Золотой луч рыбкой бьется
На волне, слепит глаза,

И колышет нежно море
Свет прозрачной синевы.
Растекается с предгорий
Шум проснувшейся листвы.
Солнцем выбелен Ай-Петри
От подножий до вершин.
Ночи свежесть в горном ветре,
Аромат горчит с долин.

Вот течет на пляжи пестро
Отдыхающий народ.
Море рыбой пахнет остро,
И магнолий дух плывет.
Я пьянею от магнолий,
От простора, как волна,
И своей бунтарской волей
В море больше влюблена.
03.01.2001

Не надо думать о ночи,
О снах игриво-обманных,
В них все нездешне и странно
Зовет, волнует, морочит.

А утром тает бесследно,
Оставив в душе тревогу.
Встречай явь утра победно
Молитвой к Живому Богу.

Оставив души досаду
Лукавым ночным виденьям,
Вдыхая утра отраду,
Спешి ощутишь мгновенье.

Страхни тень цепей непрочных,
Лети, душа, ты свободна
От страхов, безумий ночи.
Живи здесь богоугодно.

20.01.2001

Золотится утром лес –
Днем он черен и дремуч.
Солнце красит синь небес,
Уплывая с темных круч.

Лес становится светлей
И стоит, как великан,
Охраняя жизнь ключей
И сокровища полян.

Жар полдневный расплескав,
Обойдя небесный свод,
На закате между трав
Солнце красное уснет.

День-деньской прохладный лес
Зазывает нас с дорог,
Полон сказочных чудес
И забвенья от тревог.

03.01.2001

2001-й

Миллениум где-то маячил, пока
Не стали как струны натянуты нервы.
И что же? – не дрогнув, выводит рука
Под новую строчкой: две тысячи первый.

Старались увидеть его за версту
И шепот ловили в дыхании ветра,
Но переступили столетья черту
И тысячелетья совсем незаметно.

От детства, плывущего в медленном сне,
Вся жизнь пролетела, как легкая серна.
Куранты, ликуя, поют в тишине:
– Вступаешь ты, сердце, в две тысячи первый

Не станешь мудрей и красивее всех,
Не станешь моложе, но знаю наверно,
Что будет здоровье, любовь и успех –
Всего продолженье в две тысячи первом.
06.01.2001

Пусть злобится февраль – затопим печь,
Подвинемся поближе к камельку.
Да лампу не мешало бы зажечь –
Добавь-ка для тепла в ней огоньку.
Дай обгореть сначала фитильку.

Да воду вскипяти – не канитель,
Заварим в чай смородиновый лист.
Крутым сугробом улеглась метель,
И месяц в звездах праздничен и чист.
Не предлагай мне шахматы иль вист.

Все стихло, чтобы сказочно сверкать,
Давай-ка обновим лыжню для всех!
Ну, где еще такая благодать,
Чтоб – лес и тишина, и в искрах снег,
И лунный луч и тихий звездный смех?!
10.01.2001

Хочу к вершинам в творческом запое,
Хочу блаженствовать в души покое,
Хочу ума изящества в словах,
Хочу любви в признаньях и в делах.

Хочу, чтоб было хорошо со мною
Тому, кого люблю я всей душой.
Хочу, чтоб были счастливы он с нею:
Мир от любви становится добрее.

Хочу, чтоб люди почитали Бога:
Жизнь без Него бесцельна и убога.
Своею жизнью Бога славословь:
Господь есть Красота, Добро, Любовь.

11.02.2001

Пой, сердце, выскажи в словах —
Что день и ночь в тебе теснится.
Пой о несбыточных мечтах,
Пой о надежде, чтоб ей сбыться.

Пой о страданиях, о любви,
Когда тебе светло и грустно,
И пусть признания твои
Ответные рождают чувства.

Ты не таи влюбленных слов,
Ты, сердце, пой, о чем поется,
И сердце страстное на зов
Любовью той же отзовется.

14.02.2001

Дал Бог, однажды к солнцу поднялась,
Остались далеко тоска и грязь.
На радостях в его лучах ослепла.
Не стерлась грань у Царствия и пекла...

Я, грешная, все время шла по ней
И ощутимо разделенье было:
Чем было стороне одной теплей,
Тем больше сторона другая стыла.

Все, что с собою я легко несла,
От шага — становилось тяжелее.
Молилась, шла, пока не поняла,
В рай никогда войти я не посмею.

Забрезжил свет, и где-то в глубине
В моей душе мне дверца приоткрылось,
И возвращалось зрение ко мне
Как самая большая Божья милость.

И, сколько провела ночей и дней,
Сказать мне сложно: совестью моей
За темную чертой бродя уныло,
В манящий рай я так и не ступила.

27.02.2001

Нет зависти к властителям и к сильным,
Богатым не завидую ничуть.
Дало мне небо для полета крылья
И для дыханья и восторга — грудь.
Всем на земле под солнцем хватит места,
Живя, любя, достойны мы всего.
Мы два певца, мы два крыла у песни,
Мы два луча у солнца одного.
Навеки в душах поселились вместе
И радость мира и печаль его.
Мы жар души несем для дел и чести,
Любовь и труд, и дара волшебство.

05.05.1999

Я думала, что строят замки
Из романтической мечты.
Круг, в стороне все мамки-няньки,
А в центре круга — я и ты.

Я думала, любовь исходит
Из поэтических сердец,
Любви гимн — предпочтем свободе,
Плен двух сверкающих колец.

Я думала, ведут дороги,
Соединив сердца в одно,
В любви злаченные чертоги,
В высокое сердце родство.

Не ты меня увлек словами –
Сама спешу к своей реке:
Поэту жить под небесами
И строить замки на песке.

17.06.2003

Ты строишь мне одной дворцы,
Ты даришь мне весь мир огромный –
И открываю я ларцы
Богатств со страстью неумной.

Мир мановением руки
Стал ярче радуги расцветчен.
Все стало словом для строки:
Открылся мир, что благ и вечен.

17.06.2003

Идем к вершине по одной тропе,
Взбираемся по одному лучу
В одной упряжке, связке и судьбе –
Сознания другого не хочу.

Все золото – в любимом перстеньке,
Имение мое – в тебе одном,
Все розы мира – в аленьком цветке,
Что ты взлелеял на окне моем.

Всю музыку вселенной – в соловье –
Мы слушаем в безмолвии ночном,
И песню, что звенит в моей строке,
В одной душе слагаем мы вдвоем.

17.06.2003

К тому, кто ищет родственную душу,
Такая же душа идет навстречу:
Им радость – мысли изливать и слушать,
Им – легче крест, возложенный на плечи.
17.06.2003

К эпитафии

Дела о жизни много говорят.
Бывает, что всего четыре строчки,
Над жизнью на правах последней точки,
Всю жизнь, как яркий факел, осветят.
В них чувства и деяния весомы:
Перо и жизнь одной рукой ведомы.
17.06.2003

Быть летописцем у святого –
Быть надо самому святым,
Чтобы постигнуть мысль и слово,
Чтоб воздухом дышать одним.

Познание веры даст отраду,
Взывая к чувству и уму.
Чтобы понять надежду, надо
Быть верующим самому.

Ищи надежду в Божьем страхе –
То веры и любви залог.
Что в жизни нашей в каждом шаге –
Все видит, слышит, знает Бог.

Живешь по заповедям, мыслишь –
Не возносись: Моя стезя...
Ты сердцем праведен – ты избран,
То Сам Господь ведет тебя.
17.06.2003

Чем больше ты имена стяжаешь,
Тем больше власть имеют зло и ложь.
И сколько верст по свету прошагаешь

Путей-дорог, пока ты не поймешь,
Что больше сам душой приобретаешь,
Когда по щедрости другим даешь?!

17.06.2003

Назад оглянусь – до тебя пустота,
И мир мне не мир, а пустыня и бездна.
Кругом оглянусь – вижу только тебя.
Я знаю, ты – путь мой земной и небесный.

В себя посмотрю, ты – моя глубина.
Я вверх посмотрю, ты – моя высота,
Мое покаяние – если грешна,
Опора и плечи – в несенье креста.

И пусть ты, как все, зримо-теплый, телесный –
Ты праведности негниблемый остов,
Ты в жизни моей, словно Ангел небесный,
Ты мне для хранения Господом послан.

17.06.2003

Все вздыхатели-поклонники мои –
Никакой я тайны не открою,
На мгновенье мысленно глаза закрою,
Оглянусь на пройденные мной пути –
И не вижу рядом никого с собою.

Знаю, ни с одним я не жила б в раю,
Знаю, с ними душу не нашла б свою.
И сейчас подумать даже сердцу страшно,
Словно не с тобой я прохожу стезю,
Словно предо мною день вчерашний.

Не хочу душе богатства, кроме красоты,
Мира и любви, с которой жизнь, как песня.
Мы с тобой слились, как ярких две звезды,
Мы с тобой одно большое солнце вместе.

17.06.2003

Ах, сколько мне на душу жарким воском
Слез жалобных мужских прокапало!
Ах, сколько маминых сынков-подростков
От красоты моей небесной плакало!

Признания лились живым потоком,
Душа томилась нежно жалостью.
Я не была капризной и жестокой –
Не потакала чувствам шалостью.

И только раз, живя в смущенье новом, –
Что я ждала, в мечты ушедшая? –
Услышав фальшь, в отчаянье бредовом
Смеялась, словно сумасшедшая.

17.06.2003

Это так естественно – быть скромной
И беречь души своей богатства,
И любовь останется огромной
Без вмешательства и панибратства.

Мы, друг мой, в любви друг друга лепим
По душе, по сердцу – не по моде.
Оставайся столь великолепен,
Сколь трудов ты приложил к природе.

Что нам все экраны и эфиры?! –
Кто строку читает – душу слышит.
Что на нас – лохмотья иль порфира –
Это знает только Сам Всевышний.

17.06.2003

О, только бы взор мне поднять в небеса,
Которых нет выше, прекрасней, синее,
О, только бы глянуть в родные глаза,
В которых любовь – боли острой сильнее.

О, только б приникнуть к струе родника,
Что сердце живет, в чистоте дух лелеет,
А слово одно сотворит чудеса,
Завесу поднимет и душу согреет!

17.06.2003

Счастья ожидание,
Первое свидание.
Звезды и рассвет.
Первое страдание,
Боль, воспоминание,
Горя больше – нет.

Не уйдет-забудется,
Что однажды сбудется –
Сниться будет вновь.
Мукой ли вспомнится,
Счастьем ли останется –
Первая любовь.

Все пройдет: скамеечки,
Мальчики и девочки,
Праздное шатание,
Первое свидание.
А любовь сердечная,
Чистая и вечная,

Счастье иль страдание –
Не уйдет в предание.

17.06.2003

Как я ни силюсь, мне не удержать
Волнующий нестойкий аромат.
Как голос – продолжает в детство звать,
В нем лето и цветы, и лунный сад.
В нем мамины помада и духи
Иль чудный призрак сказочных конфет,
В нем все: от ожиданья до тоски,
Расплывчатый – ему названья нет.

17.06.2003

Сон – бред бессилья ненавистен,
Когда мне неподвластно тело.
В ушах – набат и топот близко,
И сердце в крике онемело...

Я задыхаюсь от бессилья
В телесности греха железной.
Дает Бог мне, просящей, крылья –
И пролетаю я над бездной.

17.06.2003

Грехи смогу ли замолотить,
Быть воле Божией послушной,
Смогу ли праведною быть? –
Не дай мне, Боже, быть бездушной.

И если в чем-то согрешу,
Спеша душой неравнодушной,
Раскаиваясь, попрошу:
– Не дай мне, Боже, быть бездушной.

Пусть буду иногда в речах
Немудрой, правильной и скучной,
Но в помышленьях и в делах
Не дай мне, Боже, быть бездушной.

Дай не судить, но если вновь
Зло все терпение обрушит,
Дай правды свет и дай любовь –
Не дай мне, Боже, быть бездушной.

Споткнусь я или упаду –
Не дай судить меня бездушным,
Ты призovi меня на суд:
Ты милосерден, Всемогущий.

17.06.2003

Ради славы люди, мучась,
Все приводят в оправданье.
Им она, как солнца лучик,
Как глоток воды, – дыханье.

Ради славы человеки
Предают друг друга часто,
Видя в ней ступень успеха,
В обожанье видя счастье.

Люди ради места, славы
Не гнушаются навета.
В ход идут дела Державы,
Все: от мощи до секрета.

С ближним лживы и лукавы,
Люди жертвуют душою
Ради блеска брэнной славы,
Возвышенья над толпою.

Славу называют раем,
Сотворив жизнь сущим адом –
Мы свободу выбираем
Всех любить, кто с нами рядом.
17.06.2003

О, сколько раз меня пугала ночь
Жесточкой достоверностью телесной:
То от погони я бежала прочь,
То подо мною разверзалась бездна.

И сердце замирало, поседев,
Крик прерывался от изнеможенья...
Я говорила: То Господень гнев
И то Его во сне предупрежденье.
18.06.2003

Ты помнишь, милый мой, единственный,
Как нас любовь с ума свела:
Смотреть в глаза, где свет таинственный,
Рука в руке – и все дела.

Какое было время славное,
Когда все в мире – ты и я,
А остальное все – не главное,
Для поддержанья бытия.

Какими скромными, не гордыми
Мы познавали мир с тобой,
Какими полнились восторгами
И благодарною слезой.

Какими молодо-красивыми
Мы отделились мечте своей,
Какими добрыми, счастливыми
Добро творили для людей.

С тобой не выбираем имиджи:
Мы то, чем мир души богат.
Мы остаемся все такими же,
Как много лет тому назад.

18.06.2003

Один рожден для славы брэнной,
Столь же блестящей, сколь мгновенной.
Другой – для власти всевозможной,
А завтра сам он раб ничтожный.

А третий чахнет над деньгами,
Не знаю, спит ли он ночами.
Четвертый – для больших открытий,
А пятый – для души наитий.

Шестой – для ратного труда,
Седьмой – для счастья и добра.
Свое у каждого призванье –
Приложим силы и старанье,

Чтоб процветал в стране народ:
Господь нам жизнь одну дает.
Есть у истории суды,
Есть чаши – взвешивать плоды.

18.06.2003

Перебираю мысленно дела –
Шагаю к дому.
Задумчиво-рассеянно пришла
К дворцу другому.

Из сумочки достала ключ –
Открылись двери,
И словно глянул солнца луч,
А я не верю.

Ты на пороге, весел и влюблен,
В глазах — сомненье.
Я говорю себе, что это сон,
Всего — виденье.

Другим принадлежит тот дом, где я
Жила когда-то.
Всего лишь провожала я тебя
В лучах заката.

18.06.2003

Ты хочешь, чтобы провела
По тайникам души? —
Я отложу свои дела,
Мечты и миражи.

Пожалуй, я сойду с ума,
Так этого страшусь.
Души не знаю я сама
И, верно, заблужусь.

Но не доверю никому
И сомневаюсь зря:
Мне память освещает тьму
Сильнее фонаря.

Я не звезда и не герой —
Ничто не утаю.
Такая разная — порой
Себя не узнаю.

Да не случится то в судьбе,
Что захотела б я
Не только не явить тебе,
Но спрятать от себя!

18.06.2003

Душа моя, взгляни на неба своды —
Нет для земли прекраснее венца!
Проходим трубы, и огни, и воды —
Очистить души, закалить сердца.

Мое творенье – мир моей свободы,
Труд честный, вдохновение певца.
Оно мое, мы вместе часть природы,
Я с ним иду по жизни до конца.
Душа, храни дыхание Господне
И будь достойной звания творца.

18.06.2003

К сердцу мосты сожжены, и над бездной
Сердце другое зависло бессильно.
Нет никого, кто б в лазури небесной
Бедному сердцу дал сильные крылья.

Брошено сердце на угли заката,
Вспыхнуло пламя в неясном волненье.
Сердце и пепел – немалая плата
За очищение, за возрожденье.

Там, где мгновенье оно полыхало,
Пламени ветер судил разгореться,
Чтоб расцвела роза чистая ало
Прежде, чем пеплом осыплется сердце.

Заревом ярким полнеба объято,
Пеплом подернут, край жертвенно светел.
Кто догадается, чьи – у заката
Пепел и роза, роза и пепел?!

18.06.2003

Вечер по-летнему тепел и светел.
Краски играют на сцене заката –
Розы сгорают и сыплется пепел.
Грустью душа непонятной разъята.

Та половина, в которой веселье,
Видеть не хочет заката агоний,
Не хочет мудрствовать в маленькой келье –
Видит гармонию на небосклоне.

Та половина, в которой печали,
Хочет насытиться радостным светом,
Хочет лететь в беззакатные дали,
Хочет за солнцем отправиться следом.

Вижу я солнце кроваво-распятым
За согрешивших в дне прожитом этом...
Кажется, я умираю с закатом,
Чтобы, как день, возродится с рассветом.

18.06.2003

Ах, Ванечка, ах, Ванечка,
Вкусней конфетки-пряничка,
Ценнее серебра-золота –
Что весело и молодо.

Ах, Ванечка, соловушка,
Кудрявая головушка,
Сияют из-под смоль-дуги
Глаза твои, как васильки.

Приду я на гуляние,
На девичье страдание –
Ты выйди на поляночку
И разверни тальяночку.

Ах, Ванечка, любезный друг,
Себя кажи – иди на круг,
Ты разверни трехрядочку,
Пройдись, дружок, впрысядочку.

Ах, Ваня, ненаглядненький,
Какой ты парень ладненький.
Ты круг пройдись, пройдись – другой
И вызови на круг с собой.

Ах, Ванечка, кружения –
До головокружения.
Ах, Ванечка, любезный мой,
Ты проводи меня домой.

Ах, Ванечка, мы тропкою
Пойдем с тобою, робкие,
Ты про любовь глубокую
Мне расскажи намеками.

Ах, Ванечка, ах, Ванечка,
Вкусней конфетки-пряничка,
Ценнее серебра-золота —
Что весело и молодо.

18.06.2003

Не разбираюсь, мне совсем не нужно,
Кто выиграл в судьбе, а кто наказан.
Мне полюс северный и полюс южный —
Категорична — противополоказан.

Зачем такие дальние границы,
Зачем чужие южные широты
Тому, кто не умеет веселиться,
Кто не привык жить праздно, без заботы.

Зачем мне быть затерянной песчинкой
В безводной, утомительной пустыне?
Зачем мне таять одинокой льдинкой
В пролившейся безбрежно неба сини?

Останусь здесь, где все давно знакомо,
Привычная размеренная жизнь,
Где светятся на белой стенке дома
По метру буквы «Ты меня дождись!».

18.06.2003

Могла б шагнуть, отчаясь, в омут —
Но не шагнула.
Могла б стонать, как люди стонут, —
Но не вздохнула.

Могла бы привязать канатом —
Но не хотела.
Могла б унизиться проклятьем —
Но не сумела.

Могла б натешится объятьем —
Хотела чести.
Счастливой быть — не виноватой —
Хотела — вместе.

Могла бы... многое могла бы —
Но не умею.
Была б негордою и слабой —
Но я сильнее.

18.06.2003

Людские страсти стынут на холсте,
Трагедия в заката панораме,
Где солнце умирает на кресте,
Пробитое железными гвоздями.

Оно светило, грея землю — всех,
Своей любовью побуждая к жизни...
Зачем я свой оплакиваю грех
Вслед как догадка промелькнувшей мысли?..

Всегда его исход теснит мне грудь
И вижу в том залог Его обета:
То непреложно, что, окончив путь,
Восстанет солнце для любви и света.

19.06.2003

Я всех люблю, не ненавижу —
Но не святая.
Кто мне сказал, что все я вижу? —
Во всем слепая.

Душе влюбленной вручены —
Иные очи,
Всех возвышать из глубины —
Но не порочить.

И сердцу мудрому дано —
Другое слово,
Чтобы, идя само на дно, —
Спасло другого.

Дает в друзья Господь людей, –
Чтоб их прославить,
Чтоб дать от щедрости своей –
Другим прибавить.

Не припишу ни слов, ни дел –
Себе сегодня.
Мой удивительный удел –
В руке Господней.

19.06.2003

Свет – вдохновенье, слава – тень.
Труд подвигом я не зову.
Ты видела всего лишь день
Моих трудов – я тем живу.

О, если б миг один, любой,
Родил для общей пользы мысль,
Чтоб мир стал благ – за миг такой
Душе не жаль отдать всю жизнь.

Не для цветистости – слова,
Коей пресыщен грешный род,
Но чтоб душа была жива,
Которая слова поймет.

Я славы не ищущу мирской,
Но даст Господь – смогу, хочу
Восславить Господа строкой,
Всю жизнь возжечь Ему в свечу.

19.06.2003

Край солнца виден в чреве туч –
Теснится тьма лучом одним.
Дает Господь мне малый луч,
Чтоб я несла его другим.

Дух облакает в живу плоть,
К вершинам благостью ведет.
Нас призывает в мир Господь
И слово для души дает.

Христос с любовью Свет благой
Несет со Словом Божьим в жизнь.
Он Тот, Кто жертвует Собой,
Чтоб люди грешные спаслись.
19.06.2003

Жасмин склонился на плетень.
Уж ночь – длинней, а день короче.
Придумать что – и каждый день
В жерло не опускался б ночи!

Я за полночь – о чудеса! –
Бодра, лечу душой в творенье.
Еще не сомкнуты глаза,
Но въяве грезится виденье.

Усталая, постель стелю:
– За все Тебе спасибо, Отче,
За все труды, когда не сплю,
За отдых, что ниспослан ночью.
19.06.2003

Мы оба бренны – ну и что ж? –
Мы высота стоянья духа.
Ты песню из души поешь –
Я музыку пишу для слуха.

Мы оба бренны – ну и что ж? –
Но счастлив дух под небесами,
Когда мелодию сплетешь
В узор с прекрасными словами.

Мы оба бренны – ну и что ж? –
Все в этой жизни скоротечно,
Но, если в мир любви войдешь, –
Живешь в своем любимом вечно.

Мы оба бренны – ну и что ж? –
И в этом есть своя идея:
Мы отрицаем зло и ложь
И счастье чувствуем острее.

Мы оба бренны – ну и что ж? –
Смысл и предназначенье ищем,
Горим – успеть сквозь огонь и дрожь –
Чтобы возжечь духовность в нищем.

19.06.2003

– Глупая овечка, – говорит сердечко.
– Бедная ханжа, – говорит душа.
– Не доверься блюду, – говорит рассудок.
– Будешь мыкать горе, – час рассудку вторит.

Озорной игрою ток горячей крови
Двигает по бровке – где одни уловки,
Двигает по кромке – где ледочек тонкий.
Рядом край и пропасть – держит страх и совесть.

Мольблю непреложно: для меня «не можно».
К тем словам и к чувствам мысленно вернусь я,
Мне – уже ненужным, тем же хором дружным,
Укоряя, строжа, повторяют все то же.

19.06.2003

Чтоб с волей честность обрести,
Чтоб я обиду не носила,
Ты позабыл сказать «прости»
За все, что не было и было.

Свиданье наше ввечеру
И провожанье на закате –
Как волновали блеск очей
И обещанья, и объятья!

Закат сгорел, и ночь без сна
До утра нежила сердечко.
Что изменила ночь одна?
Кто нашептал дурные речи?

Откуда мне печаль пришла
И почему? – вопрос немислим.
Лежит на блюдечке зола
От жалких, бедных, лживых писем.

Уходят прочь из-под венца,
Не предъявляя объясненье.
Здесь мирно разошлись сердца –
Какое редкое везенье!

Чтоб с волей честность обрести,
Чтоб я обиды не таила,
Ты позабыл сказать «прости»...
А я смирилась и простила.

19.06.2003

Неведение убийственной всего,
Оно душе проклятие отныне,
Но срок истек обета твоего –
Страх за тебя преодолел гордыню.

Весь город и ступени – позади,
Сноп света из дверей – недоуменье.
Мой крик, не вырвавшийся из груди –
То сердца настоящее смирение.

Не знаю, слал ли ты проклятья вслед
В том августе, безвинно виноватом,
Тогда я поняла, как меркнет свет
Не в предавшем, но – в заживо распятом.

Мне легче б было выслушать слова,
Чем жить в сомненьях, мучаясь нелепо.
То ложь – твоя, но мудрость – не твоя,
И не твое возмездие, но – неба.

Постигнуть не пытаюсь тайну снов.
Люблю изменчивую грусть заката.
Душа болит от собственных грехов,
Но там, где рана, – тонкая заплата.

20.06.2003

Ты не умеешь лгать, все шито белой ниткой,
И лжешь ты без каких-то сокровенных выгод.
Ложь для тебя не вход, спасение и выход –
Зачем тобой узор столь немудрено выткан?

Вся ложь твоя – в глазах, открыта, на ладони,
Все хитрости смешные на челе видны.
Во взрослых бес сидит – ко лжи-неправде клонит,
И даже в крохотном таком, как ты.

20.06.2003

От повторений истин без конца
Не поумнеет тот, кто сердцем дремлет.
Не надо тратить время на глупца:
Он сердцем и не слышит, и не внемлет.

Увенчанный же мудрости венцом,
Не возомни, что можешь слишком много.
Пред правдой неба сам не будь глупцом,
Смирись душой, не восставай на Бога.

20.06.2003

Зло действует железною рукой,
Его не одолеть – избегни мудро
И ты сумеешь сохранить покой.
Сомнения твои рассеет утро.

Людей телесно можно заточить –
Душа не знает дерзкого насилья.
Хотим мы честно в небесах парить –
Господь дает простор – дает и крылья.

20.06.2003

Душа, не унывай и не грусти,
Замаливай грехи, иди за стадом.
Тот будет вместе с овцами пасты,
Кто и сейчас идет, Незримый, рядом.

Его – луга, где сочная трава,
Его – чиста для водопоя – речка,
Его – открывшаяся синева,
А ты – Его заблудшая овечка.

Он больше рад, чем праведным Своим,
Тебе, с мольбой пришедшей для поклона.
Утешен Он сознанием одним,
Что ты, страдая, возвратилась в лоно.
20.06.2003

О Петербург! О градусов – град!
Ты лучший из даров-наград!
В моей душе, в моей груди
Одни признания в любви.

Прекрасный град, священный мир,
Ты мой единственный кумир:
Твое дыхание во мне,
Твое сияние в душе.

Твоя во мне для жизни кровь –
Неистребимая любовь.
Ты дар поистине в судьбе,
Мои рождения в тебе:

По честной крови – по отцу,
Да по любви, да по венцу.
Дал посвящение врачу,
Зажег поэзии свечу.

Есть много стран и городов,
Есть Брянск, Клинцы, старинный Львов.
Спасибо за приют Москве,
Но я – в тебе, а ты – во мне.
20.06.2003

Не прав – кто скажет мне сейчас,
Пусть скажет даже простодушно:
Пусть ненавидят – любят нас,
Но пусть не будет равнодушных.

Как аксиома и закон,
Нет, он не лжец, размыслив честно,
Тем подчеркнуть захочет он:
Мы в жизни не пустое место.

Что – равнодушный? – Нет тепла,
Пройдет – ничем я не рискую,
Но Боже сохрани от зла,
Что подступает к нам вживую!

Зло – самый больший в мире грех
И равнодушие безбожно,
Когда проходят мимо тех,
Кому помочь еще возможно.

Гораздо меньше ранит зло,
Что мимоидет за спиной:
Так бьют на вешалке пальто,
А если в сердце бьют – в живое?!

20.06.2003

О дивный град Петров! Как солнце для очей,
Мой во веки веков – и более ничей.
Тебе – моя душа, тебе – моя любовь,
Тобою лишь дыша, к тебе лечу я вновь.

Бегу весенним днем, как речка в океан,
Как странник в отчий дом из неприятных стран.
Я знаю, распахнешь объятия и глаза
И звездами зажжешь дворцы и небеса.

Уймешь мою ты дрожь и в вальсе площадей
Закружишь, унесешь в объятия друзей.
В Екатеринин сад зайду, главу склоняя, –
Сиреневый каскад обрушишь на меня.

И в пенную волну, хмелея, окунусь,
В твою, мой град, весну, как в счастье, погружусь.
Зайду в собор, в дворец, в театр, в музей и храм,
Не только сердца взор – оставлю душу там.

Любовь и боль моя, и радуга, и честь,
Уеду, но – твоя: оставлю сердце здесь.

20.06.2003

Санкт-Петербург

Ты разбуди беззвездной ночью,
Чуть воздух колыхни, вздохни:
– Душа, поехать в Питер хочешь?
– Да! – и уже считаю дни,

Как в лихорадке, до отъезда.
Подарки – вечный бред – с собой.
Хотя я здесь еще телесно –
Но там и сердцем, и душой,

Где ждет меня Петра творенье,
Где все: любовь моя, мой суд,
Где все – восторг, души волнение,
Где для меня цветы цветут.

Где мне Нева несет дыханье
Со всех гранитных берегов
И, как душа моя в изгнанье,
Не знает тюрем и оков.

Где чайки реют над заливом,
Зовут пронзительно туда,
Где мы плывем в бреду счастливом,
Где все сбывается всегда.

Где все дворцы, дома и храмы –
Мои – оспорит кто? – Моим
Горячим сердцем, скорбной раной,
Душою прилепилась к ним.

Где люди – братья мне по крови,
По духу – кровное родство.
Мой город платит мне любовью
За то, что я люблю его.

Красуйся вечно, город вечный!
В любви моей тебе клянусь.
С годами будет только крепче
И неразлучней наш союз.
20.06.2003

Какие на душе заплаты –
Не сосчитать во век веков.
Мы за грехи свои распяты
И оживаем – для грехов.
20.06.2003

Еще храню я жар объятий.
Как мне не хочется проклятий –
Судимой быть людским судом,
Один Бог ведает о том.

Хоть осыпаются проклятья
С души ни в чем не виноватой
И обращаются потом
На тех, кто грешен языком,

Быть не хочу душой причастной
К твоим паденьям и несчастьям.
Господь да сохранит от бед
И даст тебе благой совет!

Быть ныне не хочу укором
И никогда обиды взором
Не посмотрю тебе вослед,
Не погашу душевный свет.
21.06.2003

Себя считаю виноватой –
Молюсь и делаю добро.
За грех мой новою заплатой
Ложится на душу оно.

За жизнь – заплатата на заплате
Душе, что согрешает вновь.
Что надо за грехи распятой? –
Господня милость и любовь.

Так много в нас, лукавых, скверны,
Столь изменна в желаньях плоть...
Когда мы не грешим, наверно,
Дивится радостно Господь.

21.06.2003

Если будешь ты мчаться на сильном коне,
Грудь подставив и ветру и воле –
Ветер струйный случайно шепнет обо мне,
Ты вздохни обо мне – и не боле.

Если будешь гулять ты в лесу по весне –
Эхо гласом, знакомым до боли,
Вдруг окликнет тебя в голубой вышине,
Ты вздохни обо мне – и не боле.

Если будешь лететь к златоперой звезде,
В упоенье от выпавшей доли –
Вздрогнет сердце от радости на высоте,
Ты вздохни обо мне – и не боле.

Может, чем-то напомнит тебе обо мне
Та, с которой съел в жизни пуд соли, –
Ты нечаянно вспомнишь о нашей весне,
Ты вздохни обо мне – и не боле.

21.06.2003

Не отдавайся пустословью –
Родство души угадывай.
Коль мы несем добро с любовью –
Мы все Его глашатаи.

Спешу в любви Его согреться,
Творя дела хорошие.
Коль слово мудрое – из сердца –
То слово к людям Божие.

21.06.2003

Что страшнее сна и бреда
В отрешенности ночной? —
Только грязь и ложь навета,
Скорый суд людей — земной.

Не надену щит и пояс,
На плечо не обопрусь.
Я поплачу, успокоюсь
И о грешных помолюсь.

Я не стану защищаться,
Но смирюсь, и все пройдет.
Будут люди удивляться:
Грязь просохнет — отпадет.

Встану я, тропой росистой
К храму Господа приду.
Только Он, благой и чистый,
Оправдает по суду.

21.06.2003

До вздохов ли мне, иль до взглядов случайных,
Иль траты часов бесполезной? —
Так много друзей, столь любезных и тайных,
Мне с ними всегда интересней.

Меня увлекают в бурлящие бездны
И сердцем играют свободно.
Меня поднимают к вершинам небесным,
Где духу легко и вольготно.

Их чарам всегда я поддаться готова —
То я на земле, то на небе.
Я пленница их, я ношу их оковы —
Души неразъемные цепи.

Им дни отдаю с упоительной страстью
И ночь провожаю с зарею,
И это зову я невиданным счастьем —
В мир книг погружаться душою.

21.06.2003

На небо взглянула – чудо! –
Звезд несметные стада.
Глянуть на землю оттуда –
Нас огромная орда.

Мы равно все Божьи твари:
Звезды, звери, племена.
Всем благословенье дарит
Бог, давая имена.

Все заносит на скрижали
В вышних ведомствах Своих,
Что не всем видны из дали
И не все читают их.

21.06.2003

Отцу

В дерзких вылазках и в атаках
Затерялась отцова слава.
Бродит ныне по буеракам
Да по насыпям, по оврагам,
Обходя стороной неправых,
Став одним из столпов Державы.

Затерялась в году кровавом
Как беда и как боль большая
По пескам, по болотным травам,
Там, где город пришел к дубравам,
Там, где нива шумит густая, –
Ходит нищая и святая.

Не попросит нигде приюта
И лежит то в листве, то в снеге,
И не знает роскошеств неги,
Нежной ласки, тепла уюта –
Но во мне стучит поминутно.
– Аллилуйя, – поют на небе.

01.07.2003

Не разделяла я свет
По радужным призмам.
Не нарушала дуэт
Запевом капризным.

Был ты красив и влюблен –
Ты не был Нарциссом.
Может, ты славен, умен –
Но мною не признан.

Слушать в саду соловья –
Томление жизни.
Счастье ж составить любя –
Судьбою не призван.

21.07.2003

Слово, что судьбою предназначено,
Поспешило, – что б – устам закрыться! –
Прозвенело, растворясь, – утрачено,
Чтобы никогда не повториться.

Не тебе открыты тайны тайные:
Заповедные слова потеряны,
И дороги, встретившись, случайные
От сего дня в прошлое отмеряны.

Так твои прекрасные жемчужины,
Что купил мне, от любви сгорая:
Разорвется нить: не мне присуждены –
Их безвинно соберет другая.

21.07.2003

Ухабы-горочки, ступени-лестницы –
То в прах разжалован, то вознесен.
Рукой молчальницы и провозвестницы
То брошен в пропасти, то вновь спасен.

Что ж, плохо ль, хорошо ль – с судьбой-капризницей
Мы – не разлить водой – идем-бредем
То с благодарностью, то с укоризною –
Дай Бог нам, все с судьбой переживем.

Мы проросли, слились душой и телом, но
Остановлюсь – судьба шагнет одна.
За все, что сделала и что не сделала,
Спрошу не я ее – меня она.

21.06.2003

Ах, судьба моя, судьбинушка, –
Ты благодать.
Я, судьба, твоя кровинушка –
А ты мне мать.

То мытарствую, то царствую –
Греха боюсь.
Я тебе возблагодарствую
И поклонюсь.

Что б я поперек ни делала –
Вперед вела,
И в болоте птицей белою
Душа была.

Высилась в преодолении,
А то – борьба,
Торопила век в движении,
А то – судьба.

Ты, смеясь, бросала в пропасти –
Но берегла:
На воде давала лопасти –
В небе – крыла.

И слезинкам и жемчужинам
Ты счет вела,
На дороге с милым-суженым –
Меня свела.

В зное, в снежности, в мятежности
Судила нам
Таять от великой нежности –
Благим сердцам.

И дороги заповедные –
Пройти вдвоем
На вершины – где рассветные
Лучи зажжем.

01.07.2003

Дождь устал разливаться, и ахать,
И шептать над сияньем листвы.
О, как нежен напившийся бархат
Мха и сочной травы-муравы!

В небе нерукотворная арка
Через весь океан синева
Так сияет призывно и ярко!
Что за ней – та же явь и мечты?

Лес и луг, их жемчужные платя
Словно светятся издалека,
Ждут меня, открывают объята.
Как приветно струится река!

Никакие дизайны и мода
Не сравнятся с земли красотой.
Ах, какие здесь мощь и свобода,
Верх изысканности с простотой!

Никакие покои и троны
Не нужны мне природы взамен.
Все именья, каменья, короны
Я отдам за живительный плен.

Свет, тепло, аромат благотворно
Изливая в рай щедрый, земной,
Солнце смотрит, дивясь непритворно,
И восторг разделяет со мной.

01.07.2003

Луна в плащ туч была одета,
И ночь летела птицей темной.
О чем шумел прибой до света? –
Играл волною неумемной.

О чем шептались звезды ночью,
Блуждавшие в ливанском кедре? –
Дари сияющие очи,
Дели со мною тайну щедро.

Я видела моря и бездны,
И дней рассветы и закаты.
О, расскажи, мой друг любезный,
Что увидал в объятьях сна ты?

Корабль летит по гребню Ялты,
Кедр служит парусом и мачтой.
Какой бы курс сейчас ни взял ты –
Летим за счастьем и удачей.

Пахнуло морем и прохладой,
Изящно высветлен Ай-Петри,
И утро льется серенадой
В неискушенном зном ветре.
18.06.2003

Одинокая русалка –
Мне совсем себя не жалко:
Парня правдой – не наветом
Увели зимой – не летом

В явь, как в сказку из мечты,
На сверкающие льды.
И другая с ним дружила...
На него не ворожила,

Не судила, не пеняла,
Словно сердце знало, знало,
Разбивая хрупкий лед,
Что потом произойдет.

Я явлюсь прекрасной девой,
Не русалкой – королевой.
Шелк, наброшенный на плечи,
Встреча только ради встречи,

Утвердить над сердцем власть,
Чтоб навеки с глаз пропасть.
Нет, неправда, не навеки:
Стонет сердце в человеке

Или радуется странно,
Возвращаясь непрерывно,
Если в нем была любовь,
И свиданья жаждет вновь.
23.06.2003

На суд с пристрастьем – не зови,
Оставь для неба воздаянье.
Коль оправдаешь по любви,
Мое уменьшится страданье
И груз спадет с моей души.
Приди с цветами на свиданье.

Но, если полон ты обид,
Как я полна сердечной муки:
Стена прочнее, чем гранит,
Меж нами высится в разлуке.
Знай, сердце любяще хранит
Все только лучшее о друге.

23.06.2003

Думала, обледенело
Сердце обреченное.
В сердце слово прилетело
Как стрела каленая.

Думала, осколки брызнут,
Светлые, хрустальные,
Если в сердце стынут мысли
Нежные, печальные.

Думала, что крик взовьется
Выше златомаковок,
Звон серебряный польется –
Сердце не заплакало

И от слов не отступилось,
Не шагнуло в сторону,
Только горестно забилось –
И досталось ворону.

23.06.2003

Ты повторял слова обета,
Сиял, как новая звезда.
Игрок? – так страшно верить в это,
Судья? – но не было суда.

Ты в свет заката облачился,
Чтоб на заре прийти в лучах,
И в полумраке растворился
С любовью пламенной в очах.

Не обронил, мудрец, – случайно? –
Ни оправданье, ни намек.
Ты предпочел туман и тайну –
На полуслове не умолк.

Что от вопросов удержало,
Что я хотела отвести? –
Я никогда не выну жало
Из вечно саднящей груди.

Стихи – бальзам на сердца рану,
Но возвращусь – и боль острей,
И огорчаюсь, что не стану
Душой – твоей души белей.

23.06.2003

Красивых слов не счесть, как в небе звезд,
Как золотых на дне морском песчинок,
Как на лугах жемчужно-светлых рос,
Как в кружеве дождя живых слезинок.

Так много в жизни разных узелков
Завязано, оборвано, развязано,
Но самое заветное из слов,
Особое, не найдено, не сказано.

Священной тайной на заре оно
Войдет в мое дыхание и в кровь,
В сомнениях еще не рождено,
Но есть ему название – любовь.
23.06.2003

Все тайны роковые знает море
И никогда их никому не выдаст.
Спешу к нему я в радости, и в горе,
Когда тоска сожжет и душу выест.

Одна, я слышу в шуме волн рыданье
И шелест лепестков, и пенье двери,
Смех горький и рассудка оправданье,
Которому сама теперь не верю.

Не различу, как только ни стараюсь,
Тобю мне не сказанное слово.
Ни от чего, винясь, не отрекаюсь.
Все повторить – и тот же крест – готова.

Душа судов земных людей не хочет,
Так люди далеки и бессердечны,
Но то, что море шепчет и рокочет,
Душа готова слушать бесконечно.
23.06.2003

Себе я не оставила: любила –
Казалось мне, что я любовь убью –
Я вылила все лучшие белила
На душу согрешившую твою.

Мне не досталось краски самой белой
И потому виню себя одну.
Я не была ни ласковой, ни смелой,
Я только в чудо верила – в весну.

Что возомнила я в мечте венечной,
Которую ты разделял со мной, –
Быть для тебя, как ты, хотела вечной
Любовью первой – первою весной.

По-разному в руках мы держим призму –
И точка преломленья – не одна,
Бог каждому дает свою харизму,
В которой чудо – первая весна.

23.06.2003

Глупый воин, думаешь, что ты –
Главный воздаятель на суде.
Ты вбил гвозди – не твои суды:
Я грехом распята на кресте.

И копьё приставлено к груди –
Не жестокость – мукам всем конец.
Ты своей дорогою иди,
Праведности не надев венец.

Не тебе, опомнившись, рыдать,
Не тебе снимать меня с креста.
Кто мне дал в раскаянье страдать,
Тот меня готовит для суда.

Если воскресит – я буду жить.
Вразумит – прибавит мне ума.
Никого не буду я судить –
Буду миловать: грешна сама.

23.06.2003

Мне душу тайна роковая мучит,
Земному неподвластна я суду,
А вдруг душе хранить ее наскучит
Иль станет промолчать неволегу?!

По-прежнему от тайны все зависит,
Поправить, что сбылось, никак нельзя.
И точит душу и смущает мысли
Все та же – как сменить ее?– стезя.

Я знаю – как, но целый мир разрушу,
В котором не остаться никому,
И потому – оправдываясь – душу
Несу, молясь, на высший суд – Емму.

23.06.2003

В толпе бреду с тоской изгоя
И воля кажется мне тесной,
И нет в душе моей покоя,
Как перед исповедью честной.

Так, словно я вишу над бездной
И оба края в отдаленье,
Умолкли радости, исчезнув,
Зато — рельефней согрешенья.

Пытливо, с совестью всегдашней,
Куда я взгляд стремлю ревнивый?
Моим не кажется — мне страшно —
Ни Судный день, ни день счастливый.

В глаза людей смотрю с печалью,
Иные думают, что строго,
Не кажется прощенной далью
Моя неправая дорога.

Ни там, где в прах ложится глина,
Ни даже там, в саду, где розы,
Я не отвечу, что невинна,
Ни на один из всех вопросов.

23.06.2003

В кольце царицы бриллиант
На стеклах пишет вопль сердечный.
Ей дан большой любви талант —
И мир людей бесчеловечный.

Чернила выцветут в словах,
Сотрется в строчках важных паста.
Слова, что выжжены в стихах,
Останутся — но будет ль паства?!

Поэта слово из души
Да будет мудро и красиво!
Да повторят уста в тиши,
Лес прошумит, прошепчет нива!

24.06.2003

Сыну

Солнце раскраснелось от мороза – и стоит,
Смотрит на того, кто в розах – крепко спит.
Жгут его и остывают слезы – кем убит?
Тайну знает белая береза – и молчит.

Сон могильный, хладный, беззаботный – призрак сна,
Не ворвется за зимой холодной – вновь весна,
Не разбудит соловей залетный – ото сна,
Но душа, став вольной и бесплотной, – где она?

Слово к Господу заветное – грех отпусти.
Целование последнее – меня прости.
За спиною беспросветное – и впереди.
Тяжелее, сердце бедное, – мне крест нести.

24.06.2003

Господи, как страшно! Судим мы – какой тут смех?!
Целование иудино – страшнейший грех.
О себе совсем не думано – какой стратег! –
Но пожертвовать – ведь люди мы – душой для всех?!

Мне не выше сил страдание – ниспослано,
Душу не сломать в рыдании – и остова.
Уберечься от заклятия – беззвездного –
Значит, было испытание – от Господа.

Все души благодарения – Всевышнему.
Все мои благословения – Всевышнему.
Все добро души, радение – для ближнего,
Сердца и души служение – для Вышнего.

24.06.2003

Любовью и страданием объят
Христос – к Нему молитву устремляю.
Он вечно за мои грехи распят,
И я душой отзывчивой страдаю.

Мой – каждый гвоздь, которым Он прибит,
И – раны в зной, и жажда, вера в чудо.
Что – боль житейских мелочных обид
В сравнении с предательством Иуды?!

Что – малое смирение мое,
И что – любовь обычной, жалкой смертной
В сравненье со Смирением Его,
С Его Любовью и Великой жертвой?!

Чудовищными предстоят грехи
Пред Господом, страдающим невинно,
И плачет от любви и от тоски
Моей души святая половина.

Дает Господь – горит моя свеча,
Дает душе горячих слез потоки,
Пока не засияет у плеча
День новый, словно радость ясноокий.

24.06.2003

К 33-летию.

Мы с тобой из счастья – не из быта,
И не знаем, – кто об этом тужит? –
Нажили мы новое корыто –
Старое ли верой-правдой служит.

Из любви с тобой мы – не из моды,
Рады больше жизни мы друг другу.
Нас капризы не страшат погоды –
Только б не кончаться жизни кругу!

Мы идем из весен – молодыми,
Только сердцем чувствуем острее,
Что теперь скорей проходят зимы,
Годы, словно кони, мчат быстрее.

Мы из края корабельных сосен –
Мачты вознесли до звездной сини.
Мы с тобой одно дыханье носим
Малой родины – большой России.

Петербург венчал нас над Невой,
Подарил фату из белой ночи
И держал венцы над головою,
Счастье нам отечески пророча.

Мы с тобой из теплоты и дружбы,
И друг в друга проросли в сплетенье
Наши чудом родственные души
Под одно небес благословенье.

24.06.2003

Моя душа, как это страшно –
Вчера я думала: мудра –
Корить себя за день вчерашний,
Немые слезы лить с утра.

Тех дней немало наберется.
Молчать, я думала вчера,
Так что ж, душа, тебе нейметса
Излить печаль мою с пера?!

Спасибо, что уже не плачешь
И, избегая ловкой лжи,
Штрихом претонким обозначишь
То, что превыше тайн души.

И обращенья не случайны,
И выбираешь верный миг:
Ты посвящаешь в сердца тайны
Того, кто к ним душой приник.

25.06.2003

Что чувствует каждый, кто клятву дает,
Ее без конца нарушая? –
Души половина лукавит и лжет,
А как протестует – другая!

Всяк душу живую на плаху кладет,
Меж злом и добром выбирая,
Одной половины ее не спасет:
Со злой – погибает святая.

25.06.2003

Гордилась я, что нет – меня железнее.
Коль сделать – крепче не было б гвоздя.
Я не искала слова бесполезнее –
Я уходила, просто уходя.

То за гордыню было мне возмездие.
Ушла легко, сложив венец к стопам.
Гордилась я, что нет – меня железнее,
И плакала в подушку по ночам.

Я слезы ненавидела. Что жальче нам –
Ушедшего? Непройдённый искуc?
Я слизывала долго с сердца ржавчину
Наедине... Себе не признаюсь,

Как горько было быть душой униженной
Шагнувшей в сноп веселого огня,
Но, кто из нас обидевший – обиженный, –
Осталось вечной тайной для меня.

25.06.2003

О, дни мечтаний безмятежных!
Там ветерок смиряет зной,
Где тонет луг в ромашках нежных,
Где клевер зыблется волной.

Я на ромашках не гадала
И не гнала из сердца сон:
Оно любви еще не знало,
Не уронило первый стон.

Стучало сердце во вселенной,
Оно готовилось любить,
И было счастьем вдохновенно
С землей разнеженной парить.

Лететь, дышать под небесами
В июльском зное и в цветах
И мир со всеми чудесами
Неволью прозревать в мечтах.
25.06.2003

Разве есть ступени в вере,
На которой я стою?
Разве кто-то в полной мере
Боль почувствует мою? –

Не носи, душа, обиды,
Гнев ночами не копи –
Но проси Его защиты
И о грешниках скорби.

Что светло в тебе – от Бога,
Все прекрасное – в любви.
Не суди ты ближних строго:
Милость ждешь от Судии.

Воздаянье получаешь
От Него – не по трудам,
Наказанье обретаешь
Милостью – не по грехам.
25.06.2003

Все, что сбылось, – мое, и все, что честно,
То – больше радость для души моей.
Что не сбылось и то, что мне известно,
То – чаще боль, рыдание ночей.

Разверзнувшейся – не сомкнуться бездне,
В нее я падаю, однажды пав,
И длится это вечное возмездье
За глупость, за гордыню, трудный нрав.

Господь дает мне утешенье в жизни:
Людей, как прежде, без обид любить,
Страх согрешенья и работу мысли,
И творчество – над суетой парить.
25.06.2003

Подумать горько, сердцу тяжело, больно,
Что все грехи – ничто перед одним,
Что совершила вольно и невольно
Я перед тем, кто сердцем так любим.

Что в исповедь я упаду, как в бездну,
Прощеная, уже не поднимусь.
Я крест несу – и всякое возмездье –
Безропотно и Господу молюсь.

Когда шепчу слова молитв ночами,
С душевной дрожью Господа молю:
– Он Ангел, что мне послан небесами,
Прости, Господь, что я его люблю!
25.06.2003

В тайном признаешься, словно сыну,
Опуская все, что непригоже.
Правда, что видна наполовину,
Ложью может называться тоже.

В тайном признаешься, словно дочке,
В назиданье, строго, без улыбки,
Никогда не доводя до точки,
Скрасив – чтоб не повторять ошибки.

Что ж ты ходишь за полночь, смятенна,
Что не успокоишься, не ляжешь? –
Ворошишь, что в сердце сокровенно...
Завтра что на исповеди скажешь?
25.06.2003

Плетешь, словно кто-то сулил сахар-мед
И выгода ждет баснословно большая,
Одни небылицы, а сердце замрет:
В них радость спешит, за собой увлекая.

До уст не дойдя, застывает укор:
Ты лжешь так легко вдохновенно на диво.
Ты вовсе не враль, просто ты фантазер
И бредни свои сочиняешь красиво.

Когда же с усмешкой недоброй ведут,
Мол, наговорил коробов сколько – невесть...
О люди! Как скор ваш неправедный суд!
И я восклицаю: Арешик, ты прелесть!

25.06.2003

Утешал ты, уезжая:
– Привезу я перстеньки.
Что – игрушка золотая? –
Умираю от тоски.

Говорил мне: Знамо дело,
Привезу часы-браслет, –
Я все очи проглядела,
А тебя все нет и нет.

Говорил: Куплю сережки,
Пусть рубин горит огнем, –
Заросли травой дорожки,
Где гуляли мы вдвоем.

Обещал: Куплю колечко,
Под венец пойдем с тобой, –
Говорит мое сердечко,
Что ты тешишься с другой.

Много было обещаний,
Много клятв ты мне давал –
Лучше б, друг любезный Ваня,
Никуда не уезжал!

25.06.2003

Что мне тебя вести на суд? –
Я не жена и не любовница.
Тебя другие поведут,
У коих чаша переполнится.

Сама осталась по себе,
Ушибла душу – боль и ссадина.
Тобой в нечаянной судьбе
Не отнято и не украдено.

Спасибо – что в душе моей
Весны и радуги прибавлено.
Ни для себя, ни для людей –
Твоя ведь ложь – не обесславлена.

Гордыню к гордости лепя, –
Вчера одно мы были целое –
Не вопрошаю, уходя:
Что я тебе плохого сделала?

25.06.2003

Промчались месяцы весенне-летние,
И прилетел ко мне мой милый друг.
От встречи радостной и от волнения
Смеяться надо бы – но плачу вдруг.

Ушел. Смолчал – солгал. В душе обижена –
Не проклянью вослед и не сорвусь.
Ты разлюбил меня – я не унижена –
Другая плакала б, а я – смеюсь.

Нас через год сведет судьба у ратуши,
Не упаду в слезах тебе на грудь.
Легко скажу тебе: Давно я замужем,
А детство кончилось – не обессудь.

Вопросы не задам из женской гордости,
Взгляд честно выдержу – не оглянусь.
Кто б позавидовал душевной твердости,
Другая плакала б, а я – смеюсь.

25.06.2003

Хотела сказать только слово, разлука,
О милом, о ласковом, о ясноглазом,
Хотела б спросить не о главном – о разном,
Но ты повторяла: Ни слова, ни звука!

Хотела сказать, что я жду честно друга,
Что радостно мне и само ожиданье.
Письмо дорогое – и снова свиданье,
Но ты повторяла: Ни звука, то – мука.

Хотела сомненья развеять, разлука,
Приехал – с цветами, с шампанским примчался,
Влюбленно и нежно «до завтра» прощался.
Не ты ль увела от меня мила друга?

Хотела сказать, что неведение – мука,
Что сердце звенит, словно сталь от мороза,
Что саднит в душе роковая заноза,
Но ты повторяла: То – счастье. Ни звука.

25.06.2003

Что лучше – честно объясниться
Или уйти в словах в туман?
Что лучше – вовсе не явиться
Иль с розами дарить обман?

Что лучше – пошло и избито
Пройтись под окнами с другой
Или прийти с душой открытой
И принести восторг с собой?

Что лучше – обещать и клясться
И волновать надеждой кровь
Иль мужество найти – признаться,
Что разлюбил, ушла любовь?

Что лучше? – В сердца катастрофе
Равно ужасно все для нас.
Кто распинаем на голгофе,
Покажет жизнь, но – не сейчас.

26.06.2003

Другим все – на блюдечке: кушай скорее,
Других охраняют от боли, от муки.
Любовь у них – лилия в оранжерее,
Не знает ни жажды, ни зноя, ни вьюги.

Дорога им под ноги стелется гладко –
Ни спусков-подъемов, ни твердых ухабов.
Откуда им манна – сплошная загадка,
А я не должна быть ни хрупкой, ни слабой.

Что небом дается – душе воздаянья.
И я повторяю себе непрестанно:
Господь проведет через все испытанья,
Недаром я именем названа – Анна.

Взгляд со стороны, он неверен, бесспорно,
Ведь каждый, как мир, что огромен и сложен.
Дорогой любви продвигайся упорно,
Душа, не суди, не завидуй: то – ложно.

26.06.2003

Волнует – с ним хочу шагать
За горы, доли и моря,
Так, словно он нашел меня,
Чтоб за собою в даль позвать.

Со всех широт, со всех морей
Он прилетает в хлад и в зной,
Чтоб просто поболтать со мной –
Седой, мечтательный Борей.

Все надевает пышный мех,
Когда приходит с ним зима.
В морозы – я дивлюсь сама –
Люблю его из ветров всех.

И летом, в самую жару,
Мне с ним легко идти вперед,
Как будто крылья мне дает.
Борей мне самый первый друг.

На родину отца скорей –
Здесь красоту с восторгом пью.
Он жизнь вдыхает в грудь мою –
Седой, мечтательный Борей.

Я сердцем чувствую острей,
И он мне шепчет, что судьба
Прославить детище Петра:
В нем счастливо живет Борей.

26.06.2003

Девчонка вышла замуж с Волги да за лорда.
У обывателя и зависть и истерика.
Домой из Англии вернуться – то недолго:
Она намного ближе, чем Америка.
Вы думаете, что она себе нашла
Из лордов – неказистого, негордого,
Что ищет имени и состоянья лордова? –
Достоин ли волжанки лорд, что всем взяла
И ей ни граф, ни князь, ни лорд, ни царь не нужен.
Всем станет для нее, кто ей навеки сужен.

26.06.2003

Я мечты корабль построю – за волною
Полечу на крыльях ветра – на край света.
Отойду я от штурвала – у причала,
Жизнь начну с нуля, с начала – да, с начала.
Не подумаю, как, впрочем, – глупо очень,
Как девчонке, волноваться – увлекаться.
Это море – никакое – луговое,
Эта пена – никакая – шутовская.
Если так скажу устало – все пропало,
Значит, сердце отпылало – отмечтало.
Я хочу, как в восемнадцать, – в даль умчаться,
Повстречаться там весною – лишь с тобою.
Только взглядом обменяться – догадаться
И шагнуть к тебе в объятья – благодатью.

26.06.2003

Что мы в душе загадочное ищем? –
Хозяйка, – не война и не солдату –
На грош богаче, чем зашедший нищий,
Умилосердится и пустит в хату.

Окажет сердобольное вниманье,
Не спросит, чтоб не пристыдить, причины.
Накормит и с собой даст подаянье,
Будь то старушки, дети иль мужчины.

Но ходят палачи и кровопийцы,
Высматривают в скудности богатство,
Все забирают тати и убийцы
И крест – с груди, какое святотатство!

А женщина, в живых оставшись чудом,
Ответит без раздумий на вопрос мой:
– На стол поставлю то, что в доме будет,
И милостыню дам, коли попросят.

Гостеприимство живо в русском духе,
Не истребить в душе добро и веру...
Не откажу ли нищему в краюхе?
Последую ли я ее примеру?

Запуганная непотребным веком,
Не буду ли искать я оправданье?
А сердце мне велит быть человеком.
В ком ошибусь!.. Но благо мне – даянье.

27.06.2003

О сердце женское, тебе ль до шалости,
Когда в тебе так много бабьей жалости?!
И будь ты девичье, и будь ты женское –
Всегда страдать тебе, а не блаженствовать.

Живешь ты, гордое, кремь – столь твердое,
Со стороны – как сталь, как лед холодное,
Пока не обожжет пришедшая беда
Иль не придет любовь на день и навсегда.

Растаешь в доброте ты, не железное,
Себе или другому соболезнаю.
Дай Бог тебе не знать измену и обман,
Дай Бог тебе любви и счастья океан!

Ты будешь, одинокое, брести в толпе
И будешь все ценить и мерить по себе.
Дай Бог тебе найти, идя путем своим,
Ту половину, чтобы сердцем стать одним!

27.06.2003

Затмение в грозу на небесах,
От горя туч окаменевших – черноть.
Затмение в душе, в очах, в умах,
Волнение – и жребию покорность.

Предгрозье на земле, оно в толпе –
В презренье и в желанье страшной казни,
В отчаянье, в стенанье и мольбе,
В кресте, в испуге и в греха соблазне.

Но это не безлика толпа
И не один безумствующий голос –
Свой выбор сделал каждый у столба,
Где пригвожден Христос – Любовь и Совесть.

И римлянин последний гвоздь вобьет,
И небо, ощущая боль Христову,
Обрушит гром и молнии, пошлет
Гнев на людей, и слезы – на Голгофу.

28.06.2003

Чем больше в нас добра и совершенства,
Терпения, страдания за общество,
Тем меньше нам дано вкушать блаженство,
Но больше – знать стесненье, одиночество.

Дается верным мудрость и пророчество
За подвиги, труды, любовь к Отечеству.
Благословенно Богом одиночество,
Когда оно на пользу человечеству.
29.06.2003

Ты можешь отказаться от всего:
От дара, от подарка, от даяния,
Когда ты не желаешь взять его –
Но только не от мудрости познания.

Когда по жизни встретишь мудреца,
Забудь про гордость, спесь и самомнение,
Благословенья попроси Отца,
Как губка воду, впитывай учение.

Ты многое увидишь в жизни сам,
Накопишь опыт, обретешь суждения,
Но радуйся душой благим часам
Премудрости высокой постижения.

Она тебе подарит смысл и мысль,
Привьет невосприимчивость к порокам
И век продлит, приблизит даль и высь –
Но будь готов быть в жизни одиноким.
29.06.2003

Солнце днем – как жизнь сама: столь светит ярко.
Солнце днем – день драгоценнее подарка.
Солнце днем – все им обласкано, согрето.
Солнце днем – как правда с мудростью, воспето.
Солнце днем – душе вселенское светило.
Солнце днем – в нем и могущество и сила.
Солнце днем – за тучами, но – есть! – и блещет.
Солнце днем – из вечности приходит в вечность.

Солнце вечером – мудрей, не хочет славы.
Солнце вечером – устав, садится в травы.
Солнце вечером – так кротко смотрит в очи.
Вечером – живое все готовит к ночи.

Солнце вечером – в кровавости заката
За грехи людские на кресте распято
И рождает в нас тоску и бесперечность,
Вечером – из вечности уходит в вечность.

29.06.2003

Солнца власть великолепна, необъятна.
Солнце шествует по небу благодатно.
На кресте – на пропасти краю – заката
Добровольно за любовь свою распято.

Кровью чистой истекая, ляжет в травы
И зажжет огнем страданья очи, главы,
Чтобы в душах верных – мудро – не исчезнуть,
Чтоб с надеждою наутро вновь воскреснуть.

29.06.2003

Вал грозных бурь, сердец священный трепет
Доносит мне таинственно прибой.
Все речи человеческие – лепет,
О море страстное, перед тобой!

Луна на небе – только призрак бледный
Луны морской, что, как корабль, идет.
О, если б двойники, золотой и медный,
Свести в один со всех долгот-широт!

О море, ты всегда великолепно,
Днем собирая солнце, ночью – тьму,
Ты уступаешь силой только небу
И служишь чистым зеркалом ему.

29.06.2003

Властный. Плащ с кровавым подбоем.
Стали осужденные. Трое.
Сбоку стали глашатай и воин:
– Кто позорной смерти достоин?
Кто достоин выйти на волю
Ради праздника Светлой Пасхи?

Кто хотел зрелища – в забаву,
Кто желал видеть казнь кроваву,
Тот кричал: «Отпустить Варавву».
Люд на казнь, на крест, на расправу
Так отправил Христа – на славу
Ради праздника – Святой Пасхи.
29.06.2003

Шел босой, шел в хитоне рваном –
Крест взвалили, чтоб сгорбить спину, –
И на лбу, от крови багряном,
И в глазах добрых, кротких Сына
Было только одно – покорность
Воле Вышнего, воле Божьей,
Муки вынести – в сердце твердость.
Шел Христос, нес Себя к подножью
Славы Божией и Отцовой.
На Голгофе венец терновый
Засияет надеждой новой
И победой над злом – Христовой.
29.06.2003

Не просто шумела толпа – бесновалась
Вокруг человека с тяжелым крестом,
Скорбела, рыдала, кричала, плевалась,
Глумясь над одеждой, терновым венцом.

Толпа, словно осы, гудела тревожно,
Пороча несчастного, жалила, жгла.
Противиться встречной реке невозможно –
И римлянка спешно с носилок сошла.

Она увидела такое страданье,
Такую любовь излучал кроткий взгляд,
Что сердце ее сотряслось от рыданья.
Она приложила ко лбу Его плат

И вытерла кровь, пот и горькие слезы
Того, Кто за грешных скорбит на земле.
Увидела римлянка белые розы
И ясное солнце на чистом челе.

Случайная встреча с еще не распятым.
Что было открыто во взгляде – чужой? –
Но в Рим возвратится с сокровищем, с платом,
И примет она христианство душой.

29.06.2003

Гонец привез послание Христу –
Эдесский царь об исцеленье просит.
Христос берет убрus – к лицу подносит,
С любовью отдает его гонцу,

Чтоб мчался он без отдыха и сна
И дар вручил Авгарю драгоценный –
То Образ Спаса Нерукотворенный,
Так милость Господом царю дана.

Остался лик Христа на плате чудном:
Всегда Господня милость – чудо людям.

29.06.2003

А. А. Блок

Блок любит, он возвышенно влюблен.
Избранницу – не деву молодую –
Мечту недосыгаемо-святую
Возводит свято в Женственность на трон.

В союзе любят оба, Блок любим.
Несчастливая любовь стянула, медля,
Две шеи лебединые как петля,
Которую не разорвать двоим.

Так высока в груди, в словах – без лжи –
Прекрасная любовь к Прекрасной Даме...
Где мистика легко сплелась с сердцами,
Там счастья нет, там сердца миражи.

В любви друг к другу целый свет храним.
Когда в войне все рушится и стонет –
Престранная любовь в свободе тонет,
Бросает их в объятия к другим.

Поэт бросает мир, что им воспет –
В нем все трагично, мелочно, капризно.
Поэт себе иной не мыслит жизни:
В любви другой он гений и поэт.

Возлюбленных бросает, как во сне,
Но от себя он не уходит с ними.
Нелепую любовь – сошлось и имя –
Он топит в раздраженье и в вине.

Флюидами ветров веков дыша,
Пройдя пером по рубежу столетий,
Не просто жизнь – сплошной парад трагедий
Судила самобытная душа.

30.06.2003

Боюсь я больше, чем примет,
Войн, баллистических ракет,
Сорвавшихся с цепи комет,
И на земле – стихий и бед.

Штормов и бурь внутри себя
Из коронованного Я,
Капризов, мелочности дня,
Непониманья – от тебя.

Боюсь любой из мира скверны:
В любви мы сердцем суеверны.
30.06.2003

Звезда

Погибель иль рожденье чуда?
Куда летела и откуда,
То был полет или усталость,
Ты гасла или разгоралась?
Вперед летела – возвращалась?
Ты плакала или смеялась?

Случайно иль того хотела,
То для тебя игра иль дело?
Ты падала или летела,
Ты тлела или пламенела?
Достигла цели иль предела,
Соединилась иль сгорела?

Позволит ли твой свет и след
На все в душе найти ответ?!
30.06.2003

Странно хотеть быть розой – жасмину,
Лебедем быть белоснежным – павлину.
Слово души не утаивай.
Вышний все Сам устраивает:
Пламени – жечь, льду – холодом жечь,
Разные – каждому – слово и речь.
01.07.2003

Не возносись – отмечен долей лучшей,
Именьем, славой: Бог дает успех
В делах, в пути – удачу, верный случай.
Ты слаб, как все, – ты можешь впасть во грех.

Будь праведен, благословляй Отца
И мудрости сокровища копи,
Она с тобой пребудет до конца,
Где б ни был ты, советником в пути.
02.07.2003

Из скромности, достоинства, приличия,
Так требует душа, закон, обычаи,
Не стану, как дикарь, в грудь кулаками бить –
Соседа умалять – себя превозносить.

Зачем кричим о гордости – не слышим стонов –
О силе и могуществе великороссов
Со всех высоких мест, со всех амвонов?
Мы утверждаемся – не задаем вопросов.

Не только атмосферное давление –
Пусть совесть нам теснит и слух и зрение,
Пусть скажет мне – сосед, о нации – другие,
Какие мы во всем великие, святые.

Не станем презирать друзей сердечный суд,
За слово истины почтем других укоры.
Почтем за честь себе – для исправленья труд
И меньше времени – на разговоры.

02.07.2003

Соскользнула с плеч накидка,
Ветер дунул, холода.
Сердце сжалось, как улитка,
В тесный панцирь уходя.

Сердце стыло, но не ветер
Положил его в сугроб –
Это ты при лунном свете
Слово выстудил в озноб.

Покрывало нежно свивший
Заструился звездный шелк.
Тонкой льдинкой, плач сокрывшей,
Зазвенел мой смех – и смолк.

Небо распластало стынью
Легких тучек кружева,
И текли меж ними синью
Сердца гордые слова.

02.07.2003

Вкруг сто дорог – идет своим путем,
Дела с мечтами сходятся с трудом,
Не знает человек, куда придет,
Куда его дорога приведет.

Но знает, получая воздаянье,
Исполнено иль нет его желанье,
И, собирая в житницы плоды, –
Награждены ль сполна его труды.

И знает совестью, в своем решенье,
Что – праведность в делах, что – согрешенье,
И, задавая Господу вопросы,
Он знает, в чем он кается – что просит.

02.07.2003

Каждый сам, по душе выбирая,
Малый путь мы с тобою прошли.
Я – по кущам весеннего рая
В рай пошла, что виднелся вдали.

Светлый рай добровольно теряя,
Ты – пошел по пустыне земли.
Каждый сам, по себе измеряя,
Видел радость и солнце в любви

И, достоинствами наделяя,
Возносил к небу в сердце своем.
Я не свергла тебя – я живая.
Что ты сделал – не знаю о том.

02.07.2003

О, как духу подходит земная
Оболочка живая, телесная!
По земле, но другая, иная
Вьется жизни дорога небесная.

Как приятно кипящею плотью
Обонять, лицезреть прикасаться,
Видеть силу и славу Господню,
Восторгаться красотой, волноваться,

Пить прекрасную музыку – слуху!
Как желанно, любезно, отрадно
Управлять просвещенному духу
Жизнью, что во Христе благодатна.

А преткнушь – со слезою, молитвою
Дух и плоть укрощу, скверну выплеснув,
Буду скорбно взывать гласом мытаря:
– Буди грешному, Господи, милостив!
02.07.2003

Что ж, измена – сердце странно
Бьется в холоде груди.
Пустота иль боль и рана –
Что-то ждет нас впереди?

Что ж, измена – но сначала
Как на это посмотреть.
Убиваться: потеряла?
Иль нашла? – и сердцем петь.

Что ж, измена – крик обиды
Я сдержу, и боль пройдет.
Мы всегда кариатиды,
Чтоб не рухнул неба свод.

Что ж, измена – мой избранник,
В слове клятвы – сердца ложь.
Ты в деснице держишь пряник,
В левой, за спиною – нож.

Что ж, измена – безотрадно
Ты нечестен, ты злодей.
Не потеря, а награда
И, чем раньше, тем верней.

Что ж, измена не разлука,
А разлука – не навек.
Потеряло сердце друга...
Может, и потери нет.

Что ж, измена – испытанье
Было нам двоим дано.
Для тебя есть оправданье,
Если сердце влюблено.

Что ж, измена – в сердце пусто,
Недостойна я любви.
Милый мой, коль станет грустно,
Не вернусь я – не зови.

03.07.2003

Однажды предавший любовь, вновь любви
Ты будешь искать, как прекрасного плена,
Но сердца измена как ржавая пена
Разбавит вино, что созреет в крови.

Ты будешь, как волны у пристани, биться,
Следы целовать, ускользая, шипя,
В объятьях ничьих ты не сможешь забыться,
Нигде никуда не уйдешь от себя.

Смогла оправдать я. Другие объятья
Пусть крепче обнимут тебя и спасут,
И пусть не висят никакие заклатья,
Пусть будет обида, но только – не суд.

03.07.2003

Любовь сама на троне и на троны
Возводит тех, кто сердцем любит нежно,
Велит звонить в торжественные звоны
И украшает самоцветами короны,
И в пурпур одевает ярко-вешний.

Любовь сама все издает законы,
Не писаны – все познавать их рады,
Они одним – веселье, а другому – стоны,
И убирает на пути своем препоны,
И ставит всевозможные преграды.

Любовь сама блюдет свои суды
От лжи, навета, злобного ума,
От спешности людской, от суеты,
Сама вчиняет иски и дает бразды,
И все награды раздает сама.

03.07.2003

В противоборствующей злу мятежности
На сторону вставала чуткой нежности,
Не предавалась блуду или шалости –
Младое сердце таяло от жалости.

Быть надо было очень одинокою,
Чтоб, искренней, – чужой быть и далекою,
И уходить все дальше в неизбежности
От малой нежности – к великой нежности.
03.07.2003

Как мне до тебя в глухоту достучаться?
Без имени нежного можно ль дозваться?!
Разверзлись глубины, возвысились горы,
Измерить их могут лишь мысли и взоры.

Не годы – но тысячелетье над нами
Свободными, легкими машет крылами.
Оно улетает все выше и дальше
От нашей взаимной неправды и фальши.

Легли не земные – небесные версты,
И светят не очи – высокие звезды
На все то, что было, что я погубила,
На то, что так страстно и нежно любила.
03.07.2003

Длинней века ночи без света, без звука.
Печалились очи: уехал – разлука.
Мне все говорило, нет милого друга,
И сердце твердило: Разлука – то мука.

Что я увидала в глазах мила друга? –
В них дерзко плясала метельная вьюга,
И в сердце осталась щемящая мука,
И сердце сказало: С ним – смертная скука.
03.07.2003

Ждала условленного стука,
А время, что плелось, – бежало,
И неизвестность – страх и мука –
В меня входила словно жало.

И сердце робко затаилось
За встречей радостной вчерашней,
Как будто мне судьбы немилость
Не показалась полной чашей.

Я не заламывала руки
И не упала в тьмы кромешность,
И неожиданность разлуки
Я приняла как неизбежность.

Не потому ль, что ты был послан
Мне, как искус, что не прошла я,
Ты сам решил – судил без спроса,
Иль разлучила нас другая?

Я не спросила, не тянула
К тебе, как к свету, очи, руки,
Я стойко молча утонула
В разливе слабости и муки.

03.07.2003

Верить бы словам твоим не очень,
Посмотреть бы в сердце, а не в очи –
И увидела б лицо разлуки.
Закричала б, заломила руки? –

Слова б одного не уронила,
Все бы для себя в душе решила,
Все бы сердцем я предугадала,
Встречи не ждала б, не тосковала.

Если б знать, что завтра будет с нами,
Сердце стало б твердым, словно камень...
Хорошо, что ничего не знала
И ни в чем тебя не укоряла.

Хорошо, что не смогла узнать я –
Ты запомнил теплые объятия.
Сердце задохнулось бы в печали –
Что тебе уста тогда б сказали?

03.07.2003

Сама бегу вперед – душа летит назад.
Звенит во мне струна – по мне справляют тризну.
В рай – там никто не ждет. В дверь не шагнула – в ад,
Никто и не нужна – шагнула вон из жизни.

Но будет всхлип один, один предсмертный вздох, –
О, лучше б этот миг мне вычеркнуть из жизни! –
Когда из серых льдин – вдруг света яркий сноп,
Из глаз твоих чужих в лицо мне лаской брызнет.

03.07.2003

Дорогою жизни одною сплелися
Две дольные близки, две горние выси,
Вся радость и горе от моря до моря,
Вся прелесть земная от края до края –
Все подано в чаше к устам свежим нашим,
Глотками – какими? – не пить не вольны мы.
И пьем мы для славы меда и отравы,
И, странники, в вечность идем чрез сердечность.
И, что б ни случилось, – чрез Божию милость.
Идем в мире этом – предстать перед Светом.

03.07.2003

Мои – сиреневые звезды,
Мои – разбросанные версты.
Я пью, вдыхаю красоту
Земли, небес и гор высоких,
Озер, морей, рек синеоких –
Всю долготу и широту.

Кто дал мне их – мне дал сердечно
С любовью царскою навечно
И Он живет мне дух и плоть.
Он прячет светлый лик от смертных,
Но сердце скажет стуком верным,
Что Благодетель мой – Господь.

И все мое, а не чужое,
И все слилось с моей душою.
Я мира часть и мир весь мой,
И все зеленое, резное
И каменное, кружевное,
Царица, унесу с собой.

04.07.2003

Юбилей

Всем, кто жаждет, за столом
Кубки полные нальем.
Дифирамбы пой и пей,
Ведь на то и юбилей.
Вместе, хором – ну же, ну!
А потом по одному.
В жизни плут и бюрократ,
В юбилей – всем друг и брат.
В жизни форменный злодей,
Милостивец – в юбилей.
Ведь на то и юбилей,
Чтобы чествовать людей!
Но сегодня юбилей –
Исключенье без затей.
Несмотря на шум и хмель,
Что ни скажем – точно в цель.
Жизни лавры заслужил
Тот, кто честно пел и жил.
Завтра дурь и хмель пройдет –
Скажем все наоборот.
Сомневаюсь, скажем ли,
Честь свою обяжем ли?

04.07.2003

Из глубины таилищ, чудных мраков
В лучах сияющих, в венцах счастливых
Взглянули из-под опахала взмахов
Две черно-притягательные сливы.

Подняли над безбрежностью, над бездной,
Как два крыла, у трудной переправы,
Над суетой земной – к звезде небесной
Два ярких солнца, две земные славы.

Объяли, пронизали душу светом,
Зовя к высотам, будущность пророча,
И напоили радостно рассветом,
Два счастья – пылко любящие очи.

04.07.2003

О Господи! С ужасом верится вновь:
Я там, где даль красным пожаром разъята,
Там я на кресте на мученья распята
За грешные веру, надежду, любовь.

А дальше – дорога и сердца искус,
И, смелое, близится к самому краю.
Опять с беспокойством глубоким взираю,
Предвидя, что в бездну навеки сорвусь.

По следу кровавому двигаюсь вспять.
Что там, за туманностью зыбкою, дальше? –
Мечты и надежды без пошлости, фальши,
Где мудрости, страха дана благодать.

Иду, как по нити живой, по лучу.
Там в жизнь «с завтра» верит наивное детство.
Спешу я в неведение чистом согреться
И вновь впереди знать всего не хочу.

Хочу я идти налегке к высоте,
Но мчусь, спотыкаясь о жизни ухабы,
Минуя безгрешно-святые этапы,
Туда, где распята, вишу на кресте.

Мне сердце и душу бьет нервная дрожь,
К кресту пядь за пядью, молясь и стеная,
Ползу, кровь и грязь на дороге стирая,
Вконец отвергая красивую ложь.

04.07.2003

Оглянись на столетья назад –
Сердцем чувствуешь ли кроткий взгляд?
Обернись, не подъемлющий глаз,
Там – Страдавший безвинно за нас

На кресте на Голгофе распят –
Это Господом посланный Спас.
Он о каждом страдает сейчас,
Кто безгрешен или виноват.

Ты проникнись страданием Его
За людей, за тебя одного –
Кто полней мог бы чашу испить?!
Боль почувствуй, чтоб вновь не грешить.

Ты грехом позволяешь прибить
На кресте Господа Самого.
Кто полней мог бы чашу испить?!
Оглянись – путь увидишь Его.

04.07.2003

О очи, с Креста осиявшие нас!
О сердце благое Иисуса!
О вечный огонь испытующих глаз! –
Не выдержит сердце искуса.

Огонь этот в сердце и в душу проник
Любовью и славою Божьею.
Молитва ведет, как слепца проводник,
Склониться к Христову подножью.

И мчусь я к Нему сквозь века, сквозь толпу,
Сквозь тьму и неверие ночи,
Чтоб кровь отереть на израненном лбу
И пот, заливающий очи.

Сквозь слезы, моление и искренность слов
Он мне открывает объятия.
Он мне простирает спасенья покров –
Приидите, сестры и братья!

04.07.2003

Я шагну – растворюсь и исчезну,
Шаг один – к неизбежности, к краю.
Так в разлуку скользнув, словно в бездну,
Я на дне без надежд замираю.

Жутко в комнате ночью беззвездной,
Жизнь беззвучно по капле теряю.
На дороге пустой и безверстной
Никому не нужна – умираю.

Полувзгляд, полужест, полуслово –
Я вернусь в беззакатное лето.
Искра, звук – и я верить готова,
Что, бодрясь, добреду до рассвета.
04.07.2003

Я не верю: лжет – кто скажет,
Или как кому угодно,
Что он любит день вчерашний
Больше, чем свое «сегодня».

Не бегу я в роз аллею,
Не люблю себя другую,
Но о сбывшемся жалею –
О несбывшемся тоскую.

Не кротка, как голубица,
С бегом дней – куда нам деться? –
И смиряться, и мириться
Приучаемся мы с детства.

Все лечу вперед – кто станет
Снег лелеять прошлогодний? –
Завтра новой сказкой манит
И становится – «сегодня».
04.07.2003

Пал туман в сети луга и бора.
Месяц пьян от ночного простора,
Жнет серпом чисто золото – звезды,
Нипочем оку звездные версты.

И звезда за звездой устремлялась
В гладь пруда, где печаль отражалась.
И под взглядами, пав в поединке,
Звезды падали в нежность кувшинки.

А одна зацепилась за иву –
Ива вдруг засветилась на диво
Бутафорски, мистически-живо,
Будто фосфором сбрызнули иву.

Как зерно, звезды падали в август,
И одно только сердцу желалось:
Пусть подольше алеют рябины,
Изумрудно сияют долины!

06.07.2003

Никого во всей округе.
Радо сердце поутру
Вторить песенке пичуги
В пробудившемся лесу.

Не дышу, пройду я робко
Через дымное шоссе
И скорей – на луг, на тропку,
Чтоб – босою, по росе.

Пьет печаль ночную ива,
Затеняет берега.
Утро нежится красиво,
Держит зеркало река.

Солнце всходит, торопливо
Собирает жемчуга.
С неба зной течет лениво
На поляны и луга.

Но дрожит еще прохлада
В речке, в травах и в лесу.
Что душе для счастья надо?! –
Все, объяв, в себе несусь.

06.07.2003

Небо бледно-синее – красивое.
Речка неширокая – с разливами.
Заводи неглубоки – и илистые,
Берега крутые – и извилистые.

Ивняки сплетаются – с березами.
Берег изобилует – стрекозами.
Рядом луг склоняется – под росами.
Травы тихо падают – под косами.

И ложатся шелковыми – прядями,
И плывут цветными – ароматами,
Смешиваясь запахами – пряными
С ягодами, с травами – полянными.

Ах, дождемся вечера – и ноченьки,
Глянем нежно-страстно – в звезды-оченьки,
Упадем мы на ковры – нетканые, –
Молодые, сильные, желанные.

06.07.2003

На высоком берегу, где в речке
В даль плывут небесные овечки,
Я их день-деньской сижусь считаю,
То плыву, то в небо улетаю.

Не для баловства, не для забавы
На лугу накошенные травы.
Носишь ты огромные охапки,
Словно лета сказочные шапки.

Упаду я на ковер шелковый,
Только что положенный обновой,
И вдохну все разом ароматы:
Медуницы, чабреца и мяты.

Грудью всей взволнованной приникну,
Сердцем на мгновение затихну –
Навсегда запомнить лета запах,
Полдня тишину на мягких лапах.

К вечеру трава чуть-чуть увянет,
Грусть мою под звездами обманет,
А на завтра под теплом лучистым
Станет сеном чистым и душистым.

06.07.2003

Шла к Христу чрез столетья и толпы
Бесноватых, не верящих, злобных.
Он любовью вознес Голгофу
В најжертвеннейшую из лобных.

Поняла сквозь кнута говор хлесткий,
Сквозь чуть слышные для сердца стоны,
Вида взор умудренный и кроткий:
Всех превыше – любви законы.

Рванный плащ, словно тогу, делила,
Обмывала слезой пот кровавый
И моею была духа сила,
Что венчалась навеки со славой.

Агнец кроткий – за нас, за грешных
На Кресте принял смертные муки
И воскрес – подарил надежду.
К нам с Креста простирает руки.

07.07.2003

Прости, что презирала, ненавидела,
Кто темен, грешен, злобен – обходила тех.
Но предостерегала, если видела,
И сеть не ставила, и не толкала в грех.

Не замышляла зла, переболев обидами,
И сердце радовал всегда чужой успех.
Прости мне, Господи, что я обидела
Того, кого люблю я в жизни больше всех.

Всю жизнь – не просто, как чужого, к случаю,
Остерегусь чужого – недосуг и лень –
Но обижаю своего и мучаю
Капризами своими каждый Божий день.

07.07.2003

Оглянусь – идешь за мною следом.
Разная – тебя я узнаю,
Но твоим не радуюсь победам
И печаль пережила твою.

Что считать, что убыло, что – прибыль? –
Нам с тобою не считать долги.
Я могла б сказать тебе «спасибо» –
Не услышишь: так мы далеки.

Там, где ты светло душой горела,
Кто твои итоги подведет?
Где все отдавала, там – полдела.
Может, и сейчас такой же счет.

Я тебя когда-то торопила,
Чтобы миновать широты бед.
Ныне никакая в жизни сила
Не вернет мне самых трудных лет.

Все дала ты, щедрая, с избытком,
Наперед не назначая цен,
Я твоим роскошествам и пыткам
Всю себя, собрав, несла взамен.

Ты казалась длинною без срока,
Я хотела – верила в обман.
Царствовала ярко ты недолго,
Мне оставив песнь да тонкий стан.

07.07.2003

Молодость, мгновенье за мгновеньем –
Каждое над глупыми смеется,
Прячась за обманом – обольщеньем, –
Выгораешь, словно цвет на солнце.

Утверждаешь силу, постоянство,
Воссияв во всем великолепии,
Заняв высь и ширь – и все пространство,
Таешь как мираж дрожащий в небе.

Копим все: труды, долги, богатство –
Лишь тебя – и как! – мы только тратим.
Хватит честности себе признаться,
Сколько раз и чем тебя оплатим?!

Молодость, счастливая, шальная,
Не заметим, как глядишь все строже.
Без тебя нас мудрых не бывает,
А душа с годами – все моложе.

07.07.2003

За собою не знала греха я.
Словно тьма наступила крошечная,
Я рыдала, его осуждая,
И в суде и в презрении – грешная.

Мы расстались. Ни слова не спрошено.
Только я, словно стала другая,
Вслед ни слова дурного не брошено,
Без суда, без упрека – святая.

07.07.2003

Девочка, подросток, вдруг – девица! –
Есть на что смотреть и чем гордиться.
Из шелков, из кофточек бумажных –
Сколько нас, несмелых и отважных?

Не успеешь воспарить — на взлете
Малыши вернут на землю — «тетя».
Год-другой промчится безмятежно —
Дети называют мамой нежно.

Без ребенка — возраста не видно.
«Мамочка с ребенком» — не обидно,
И неожиданно тот, кто много старше,
Скажет уважительно: «мамаша».

Дети у детей, и нет загадки:
Музыкой «ба-ба-ба» — из кровати.
А старик на улице с тележкой
Бабушкой спешит назвать с насмешкой.

Вот столетних хорошо б для слуха
Бабушкой звать, а не — «старуха».
Быть мудрой, не надеясь на добро —
Быть дерзким не осмелится никто.

07.07.2003

Молодость, промчалась ты по свету,
Собрала все: явь, мечты, мираж —
И дала мне в мудрость эстафету,
Все испытанное дав в багаж.

Ты на полустанке распростилась
И наказ-напутствие дала,
Чтобы сердцем я не развратилась
И души богатства сберегла.

Чтобы врачевала дух и тело,
Чтоб больным была родных родней,
Чтобы сердце пело и горело,
А душа рвалась как нерв — больней.

Чтоб на перепутье — будет отдых
Или надо будет боль стерпеть —
То, что не обязанность — не подвиг,
Лучше, чем стонать, о жизни петь.

Пусть тебе даруется по сердцу,
По прозрачной тонкости души,
Да умиловити Громовержца
Покаянием в словах без лжи.
07.07.2003

Что ж, простимся, честная, – тронь души струну.
Обманула если я, то себя одну.
Отдала б тебя другим, да куда пойдешь? –
Ты привыкла к дням незлым – там и зло, и ложь.

Ухожу ли от тебя, от меня ли – ты.
Расстаемся, как друзья, полюбив мечты.
Нет, не все, что мнилось там, здесь сбылось уже.
По твоим же снам-садам не бродить душе.

Может, с кем-то посидишь с краешка стола,
Может, с кем-то полетишь с краешка седла,
Может, ты кому-то дашь свет или разбег,
Может, ты такая ж блажь, как и я, для всех.
07.07.2003

Сколько б не бранила, не ругала,
Ты не стала ни другой, ни лучше.
То ты не нашла, что потеряла,
Что не жаждала, то сделал случай.

Сколько б не кляла я обольщенья,
Сколько б не клеймила согрешенья,
Сколько б не просила я прощенья –
Нет в тебе ни зла, ни утешенья.

Стала ты из яви невидимкой,
Из любой: из солнечной, из темной –
Голубою, розовою дымкой,
Иногда – печалью неумной.

Славно надо мною подшутила:
Я не знаю, для суда иль к славе,
Словно не было того, что было,
То, что не было, — как было въяве.
07.07.2003

Не клялся мне ты, и душа не улещена,
И мною тебе ничего не обещано —
У сердца какие любви притязания,
Какие рыдания-переживания?!

То дело мое окончательно-личное,
Чего возжелала, сумела достичь чего.
Претит мне слеза, лепет детский, прошение,
И нет в нем любви — но твое унижение.

Не знаю, мне было ли жаль происшествия —
Ждала в сердце рыцарства иль сумасшествия.
Ты словно закат на глазах исчезающий
И эха далекого звук замирающий.

Тебя не жалею, хоть я не жестокая,
И я ухожу, как и прежде далекая.
Мне спину сжигает твой взор неостуженный,
Меня не ищи и прости, мой несуженный.

И я уходила, такая далекая,
В своих нежеланьях-желаньях высокая.
Чего я ждала? — подтверждение лишнее:
Любовь вопреки смыслу — версии книжные.

Не бился ты насмерть — вокруг все да около.
В тебе не увидела ясного сокола.
Меня не кляни, я тобой не улещена
И мною тебе ничего не обещано.
08.07.2003

О, все вы при случае, все — обольстители,
Обиды свидетели, а не ревнители.
Вы лишь обожатели, сердцем — вздыхатели,
Вы лишь обладатели — не воеватели.

Тебя не жалела, душою не плакала.
О, все вы, отвергнутые, одинаковы!
И я уходила, такая далекая,
В своих нежеланьях-желаньях высокая.
Мне вслед не взирал, праведный и обиженный, –
Но ты предстоял пред любовью униженный.
08.07.2003

Могу ли я вослед идти обиженной,
С рукой протянутой – идти просящей,
С душой отверженной – идти униженной,
Гроша не стоит даже завалющего?!

Не только для тебя – самой не можется.
Молчи, прошу! Сама себе – пророчество.
Быть может, я нужна тебе – в ничтожестве –
Мне выше и желанней – одиночество.

Любовь не прибегает к ухищрениям,
Любовь проста, мудра в дворце и в хижине.
Любовь – одна возвысит нас прощением,
Ничем любовь не может быть унижена.
08.07.2003

Летает то в дожди, то в ведрышко.
То ждешь и смотришь в небо – ничего.
То бросит сверху злато перышко –
Попробуй на лету поймай его.

Подставишь небу белы рученьки
И распахнешь глаза души к нему –
Перо достанется по случаю,
И так бывает: вовсе никому.

Не стань, душа моя, отчаянной,
Для безрассудства ты умри в груди.
Примчится радостью нечаянной
Заветно-бело перышко – ты жди.

Найдет тебя в лесу и в полюшке,
Найдет под крышей дома твоего,
Где будешь ты: в плену – на волюшке.
Оно твое – ты удержи его.

08.07.2003

Муза

Идет по дороге, неузнанная,
То ходит далече, то – около.
То страсть в ней кипит необузданная,
То слова не скажет – далекая.

По легкой походке угадываю,
Предчувствую сердца волнением,
Украдкой в лицо ей заглядываю,
Ловлю ее взгляд – откровением.

Ей – сердце просеяно, выкручено,
Все выжато: явь, тайны, малости.
Коль слово душою не вымучено,
Она отвернется без жалости.

И, многожды многими славленная,
Делилась столь щедро победами.
От бедности сердца оставленная,
Прощала бездарным, что предали.

08.07.2003

Все пережила: слова, дела.
Все – ее, – рядами строки сдвинет, –
Что воспеть, восплакать мне дала –
Славы не оспорит, не отнимет.

Все – ее, она души двойник,
Все ее глубины, мели, бреши.
Знает все и скажет напрямик
И, хотела бы, да не утешит.

В ней мои сужденья и совет,
В ней мои достоинства и сила,
Только бы дарила жизни свет,
Только бы лицо не отвратила!
08.07.2003

Это только кажется, – не ново –
Что, с пера стекая, стынет слово
В вязкой черно-угольной строке.
Стоит прикоснуться – сердце снова
Петь, любить и жертвовать готово,
Снова строить замки на песке.
И любовь как половодье хлынет
И как чашу небо опрокинет
День во буйном во хмелю – в тоске.
А душа стремится обольщаться:
То встречать, то слезно расставаться
И, во прахе, начинает ждать.
Можем знать, но многого не знаем:
Счастливы, когда мы понимаем:
Главное в любви – любовь давать.
В сердце складно обо всем поется
И пока ему в пути нейметя,
Будет слово – песня – благодать.
08.07.2003

Известно даже не поэту,
Что все стези стекают в Лету.
А все слова стремятся к свету,
Чтоб водопад обрушить в Лету.

Но чья душа – кто знает это? –
В слова вчитается поэта:
Достойны ль радости-печали
Попасть на вечности скрижали?

Невнятно, в роще и в ключе
Одним словам дано шептать,
Другим – в сверкающем луче –
Воображение пленять.
09.07.2003

Развращены не только плоть – умы:
Низводят брак с небес, презрев все споры,
Под сень закона возводя из тьмы
Блуд и разврат Содомы и Гоморры.

Брак – Небом таинство освящено,
Даны в любви и в творчестве харизмы.
Двоим в полете два крыла даны
И плоть одна – для продолженья жизни.

Объять ли нам умом восторг Творца,
Мир Сотворившего в любви – ребенка?!
Адам и Ева есть венец венца
В гармонии, что чувствует Он тонко.

09.07.2003

Муза

Она быть может гостьей озорной,
Зашедшей разделить с тобою скуку,
Забредшей на огонь на час-другой,
Заставившей любить другую муку.

Услышь, что говоришь с ее душой,
Прислушайся к речам – она подруга,
Она заходит часто в час любой
И может в полночь заходить без стука.

Она твой друг, от скучных уводя,
Огонь жжет в тебе, потворствуя судьбе.
Твоя возлюбленная! – Любит не тебя –
Талант, упорство, искренность – в тебе.

09.07.2003

Музе

Будет идти чуть подальше – манить.
Только приблизишься, менее дюйма –
Станет всерьез возвышать и бранить:
В долг ты не брал, но обещана – уйма.

В ней не огонь, но запрященный жар.
Даст уголек – ты скажи ей «спасибо».
Так распали, чтоб до неба – пожар,
И раздувай до последнего всхлипа.

Если ты сердцем устал, изнемог,
Можешь отстать: ты обетом не связан,
Но, если путь или срок не истек,
Если ты вместе идешь – ты обязан.

Радость – ее, словно знамя, нести.
Крест ее – как бы тяжел ни казался,
Ты на него опирался в пути,
Темный – из чаши ее омывался.

Мудрое скажешь – гордится она,
Памятлива – ничего не забудет.
Но не ее недосмотр и вина,
Если в твоём достоянье убудет.

Силою сильною не удержать
Ту, что в дорогу звала сердце вольно,
Но на строке яркой ставит печать,
Что прикипела к тебе добровольно.

Сколько б ни шел с ней – тебе повезет,
Где б ни расстались, скажи ей «спасибо».
Может, «спасибо» чуть слышно шепнет
В уши тебе – до последнего всхлипа.

09.07.2003

На берегу печаль моя сидит –
Я утонула в омуте без крика.
Дорога будет долгою в Аид
Моей душе от согрешенья мига.

Ты лиру утерять – она в кустах,
На струнах цепко вьется повилика.
Ты не пойдешь за мной на риск и страх:
Ты не Орфей, а я не Эвридика.

Любовь спасла б у бездны на краю...
Как верить нам, не прикоснувшись к чуду?! –
Я ждать тебя ни в солнечном раю,
Ни в огненном аду, увы, не буду.

09.07.2003

Романа не напишешь о любви –
Его сначала въяве проживи.
И страсть не воспоешь, не испытав –
Пылай всем сердцем и лети, спеши,
Пожар в словах вселенский опиши.
Любовь права – ты в каждой строчке прав.

Блестяще быстрый, словно ртуть, дневник
Запечатлеет жизни каждый миг –
Слова в нем никогда не будут стары.
Одну страницу яркую его
Как жаркий шепот сердца твоего
Ты не отдашь за лак и мемуары,

В которых все приглажено, – тоска –
В которых блекнут краски у цветка
И сами словно высушены строчки,
В которых ты философ и брюзга,
В которых точно взвешена строка –
Продолжить? Или здесь поставить точки...
10.07.2003

Паденье – взлет ли – замирает грудь,
Тревожный не утишить сердца стук.
Равно на радость или на испуг
Все разбавлять слезой – то наша суть.

Дан плач с любовью вместе для людей.
Потоки слез омоют, вознесут,
Они смягчат Его Высокий Суд,
Они спасенье для души моей.

Душа глядит из глаз – глядит в глаза,
В печаль и в радость – в спаренный сосуд –
В блаженства миг и в скорбный миг текут.
Лишь будет в скорби солоней слеза,

В слезах всегда сокрыта грусть и боль.
Когда в душе игра, они вода.
Сумеет кто – и иногда сама –
Определить, войдя невольно в роль?!

10.07.2003

Ум не предпочел ты платью,
Не прельстился скромной девой –
Ты хотел, чтоб с гордой статью
Выступала – королевой.

Ты души своей кривизны
Прятал за цветистым слогом:
Если хочешь взять от жизни,
Проще, легче жить подлогом.

Приглядишься душою лучше –
Верить искренне хотелось –
И увидела б: нет тучи,
Но лазурь поблекла в серость.

Свет ненастоящий таял
Поэтического нимба,
Тайна – грешная? святая? –
Низвела тебя с Олимпа.

10.07.2003

С трона иду на казнь.
Что ж – королевское дело.
Как не убить приязнь,
Чтобы жила после тела?

Чтобы приязнь жила
Возле свободного духа,
Чтоб уберечь от зла
Верно-неверного друга,

Чтоб знал в душе король,
Волны утишив гнева,
Что, несмотря на боль,
Прежде всего – королева!

11.07.2003

Какой уготован обман –
Самой, как русалке, – лавиной!
В душе дивной страсти вулкан –
Ни искры в крови – ни единой.

Восторгом, словами, огнем
Выносятся лава наружу,
На трон, на Олимп, в свет и гром
Возносит бессмертную душу.

Что ж, смейся, капризная кровь,
Питая и душу и тело.
Душа возвышает любовь
Без края – конца – и предела.

Мне мудрость твердит: Не спеши,
Души не зови утомленность.
То высшее счастье души –
Большая святая влюбленность.

11.07.2003

Обрушить все громы, все молнии – стрелы,
Послать их во все стороны и пределы?! –
Нет, легче от этого сердцу не станет,
Он грешную словом нелестным помянет.

Но прежде, чем слать вслед дожди и лавины,
В души загляну тайники и глубины,
Спрошу: Не сама ли во всем виновата?
Не я ли невзгодами жизни чревата?

И, если грешна, то моими грехами
Да буду прибита к кресту, как гвоздями.
В моление, безгрешная, вместо проклятий
Почувствую муку безвинных распятий.

Я все отменяю сужденья и казни
Во имя любви и душевной приязни.
Кто в страшном повинен – неспящая совесть
Да будет стучать в их сердца, беспокоясь!

11.07.2003

В пылу страстей, обид – не клясть,
В суд не бежать, где я истица.
Душой возвышенной не пасть,
Удар принять – и не сломиться.

Принять душою все, как есть –
Не поступиться лишь душою –
Достойно: ибо суд и честь
Равно даны одной судьбою.

Не учинять свои суды,
Но крик изнежить – в лебединый –
Благословлять его следы
Душой возвышенно-безвинной.

Благословенны, вспомнив вновь
Свет с благодарностью, – с тобою! –
Душе благой боль и любовь
Равно даны одной судьбою.

11.07.2003

Кто любит – душою чурается зла.
Обманут – кто честно не ждет.
Я сердце его и тогда берегла:
Ему предназначен полет.

Все стрелы ему посылала не в грудь,
Но – в лживый, лукавый язык.
Тогда, поспешив, я не вдумалась в суть:
Язык – то души проводник.

Что сделано – сделано в спешке обид.
Молчал он, пусть время пройдет.
Теперь он, оправданный мною, молчит,
Но сердцем по-прежнему лжет.

11.07.2003

Я отреклась, без насилья – сама
От власти самоуправной.
В царстве Любви быть хочу и должна
Равной – не старшей, не главной.

Хочешь – правь ты, вот ложатся к ногам
Тяжкие скипетр, держава.
В царстве Любви добровольным рабам
Ею возложена слава.

Цепи золотые влюбленным сердцам
Ей сплетены невесомо.
Вводит Любовь нас в сияющий Храм
Вместо обычного дома.

Будет лелеять нас в теплых руках –
С нами шагать или мчаться.
Господи, дай нам и на небесах
Душами не разлучаться!

11.07.2003

Что б там ни было, ни случилось, ни случилось –
Остается в сердце жалость иль немилость.
Есть глубинные причины в человеке –
Разлучились не на годы, а навеки.
Радость пала вольно, молча уз сердечных
Без свирепой хватки волчьей – слез овечьих.

Потому в душе побегу, а не слезы,
Разлучились не навеки, а на версты.
Не зову и не ищу я – не прельститься,
Не люблю и не грущу – но вдруг приснится:
Мы в саду, где соловей, в саду мимозы.
Ты там бродишь, где репей, я там – где розы.
11.07.2003

В сердце запеклась по краю рана.
Боль кричит – язык, безгласный, нем.
Милый мой, как это глупо, странно:
Для тебя с сего дня быть никем.

Не чужой – чужая станет близкой.
Не далекой – можно подойти.
Не единственной, не одалиской,
Даже – не преградой на пути.

Не любимой – стынет шелк плечей,
Не знакомой – глянул бы в глаза.
Не другой – другая жаждет встречи,
И не другом – было б что сказать.

Не шепчу ни просьб, ни заклинаний:
Безголосой, не рыдать, не петь.
Неужели из воспоминаний
Сможешь ты – за грех какой? – стереть?!
11.07.2003

Что бы ни было в судьбе, что б ни пела я,
В ровном сердце даль к тебе – чисто-белая.
Сколько я достала звезд? Хорошо ли то?
Не считала горьких слез – сколько пролито.

Все тюльпаны-огоньки, травы выцвели,
Те дороги далеки, что нас ввысь вели.
Не найду теперь дорог к тропкам суженным,
Не ищу того, кто мог стать мне суженым.

С уважением отношусь в цирке к ряженным,
Прячущим в веселье грусть, напомаженным.
Шла душа моя в стихах смело в выпренность,
В них, когда глаза в глазах, – пела искренность.

11.07.2003

Волнуюсь: платье, что ль, надеть блестящее? –
И пусть свидание не настоящее,
И не с философом, и не с отказником –
Всего с соседом бывшим, одноклассником.

Стою пред зеркалом, в очках, с расческой,
И недовольна всем: лицом, прическою.
Подстричься коротко, концы под бритвочку,
И брови выщипать дугою, в ниточку.

И кожу выбелить, умыть сметаною,
И щеки оживить зарей румяною.
Купить бальзам и хну, покрасить волосы –
Пусть станут солнечно-пшеничным колосом.

Пусть не моложе стать, но все же – броскою –
Не в тапках же идти и не с авоською.
И губы черным очертить – к контрастности,
Помадою мазнуть до мягко-красности...

Знать, не любила я, смешных тревог полна:
Не прихорашивается любовь одна.
Узнает или нет? – Напрасная боязнь,
В глазах тепло и свет, и старая приязнь.

Из детства одного, из школы, города –
И сердце бьется радостно и молодо.

11.07.2003

Я завитки укладываю тщательно,
Отглаживаю складочки старательно –
И платье у меня совсем, как новое,
И туфли с лаком выглядят обновою.

Я маму уверяю: ошибается,
Мне «белобрысы» вообще не нравятся.
Он оппонент и спорщик замечательный –
И разговор выходит занимательный.

Приходим ввечеру без договора мы,
Мелькает час-другой за разговорами.
Сидеть и размышлять о мироздании –
И это называется – свидание?!

Мы ж не целуемся, не обнимаемся,
Друг другом мы совсем не увлекаемся.
Ну не пойду ж я на свиданье с неучем,
С которым говорить мне будет не о чем?!

12.07.2003

День догорает. Березы как свечи
Гаснут у спящей над тиною речки.
Сполохи красок в полоске заката,
Все тишиною усталой объято.

Света потоки на землю иссякли,
С листьев стекают последние капли
Света дневного в прохладные травы,
Сумеречно оплывают дубравы.

Золотом платит луч – щедрою данью –
Тучкам, плывущим к нему на свиданье.
Стынет туман проникающей дрожью,
Дымкой плывет от лугов к бездорожью.

Липа и свежесть замешаны густо.
Сердцу сегодня нисколько не грустно.
После дождя проливного и града
Ясный закат – за терпенье награда.

13.07.2003

Нити – серебро-белесо за окном.
Ливень – белая завеса за стеклом.
По стеклу бежит сплошным ручьем вода.
Ливень – я такого не видала никогда.

Пять минут на все природные труды.
Нет асфальта – океан бурлит воды.
Вспененный дождем шумит поток –
Нет разделов, нет ни улиц, ни дорог.

Все зависло: дом, деревья, провода –
Все уносит, сносит мутная вода.
Все смывает, будто то потоп пришел – не дождь...
Остается в сердце пустота и дрожь.

13.07.2003

Тучи обложили небо тьмой свинцовой,
Но разодраны с громовым жутким треском.
Прячется толпа от ливня под навесом.
В плоть вжимается с ударом грома новым.

Так трубят в оповещающие трубы,
Так бьют девы торжествующе в литавры,
Так пред Вышним рассыпают огонь и лавры
В час, когда душа немеет, терпнут губы.

Воздаянье за грехи нашло – сегодня –
Сковывает, словно час настал последний.
Я шепчу молитву сбивчиво-усердной
И боюсь панически вздохнуть свободно.

Подбивает бес к смиренью и к гордыне
Шаг ступить и отделиться от толпы –
Разве спрячешься?! – в объятия судьбы:
– Господи, я здесь, грешней всех грешных ныне.

14.07.2003

Быть надо честно за грехи распятой,
И не для образности слов – на деле:
За грех страдать душою виноватой,
Чтоб боль пронзила сердце, мозг и тело.

Чтоб страх и смерть в одно соединились
И чтобы поглотила ада бездна,
И чтобы воскресила Божья милость
Так, чтоб и память о грехе исчезла

За принятые волею страданья,
За все перенесенные мученья,
За страстное — очиститься — желанье,
За милости достойное смиренье.

И чтобы затянулась сердца рана,
И сердце стало молодое — снова.
И жить безгрешно — чистым, без изъяна,
Не уклоняться от пути Христова.

О, если б силу возыметь прошений,
А я душой не сомневаюсь в чуде,
Но сдвинуть время мой не в силах гений...
Но именно все так в конце и будет.

16.07.2003

Храни меня как верный страж, Любовь,
От зла, греха, соблазна и порока,
Какими ни предстали б предо мной,
Какою легкой ни легла б дорога,

Чтоб я не причинила боль тебе,
Чтоб я всегда была тебя достойна,
Чтоб появившись ты в моей судьбе,
Была за все дела мои спокойна.

Мне состраданьем душу умягчи,
Чтоб родилась в тебе душой — другая,
Чтоб от моей тоскующей свечи
Зажглась свеча ликующе-святая.

Чтоб я была терпимой ко всему,
Чтоб не копила гнев обид, усталость,
Чтоб нелюбви не знала ни к кому —
Но только понимание и жалость.

Прекрасному — ты душу научи,
Дай чувствовать ей, лучше видеть, слышать,
Чтоб от моей сияющей свечи
Зажглась душа прекрасней, чище, выше.

16.07.2003

Взяв на Себя все сущие грехи,
Распятый охранил нас от распятий,
Чтоб тяготели мы душой к любви,
Не проклиная, не несли проклятий.

Чтоб славу мы могли Ему воздать,
За Ним стремя пути свои земные,
Уверовав в Него, могли страдать
Мы за грехи свои – грехи чужие.

В любви к Нему, душа моя, страдай,
Увидев, как страдает Непорочность.
Уверовав, сама не согрешай,
Но помни мира дальнего непрочность.

16.07.2003

На площади, вокруг шумного бассейна
Резвится детвора несуетливая,
И площадь разноликая усеяна
Сплошь голубями – резво-разно-крылая.

Из детских рук печеньем голубь кормится.
Девчужка сыплет из пакета семечки.
Улыбками раскрашены скамеечки.
И люди сами светлые, как горлицы, –

Недерзкие, незлые, нежестокие –
К ним голуби смелее приближаются.
На небе, как при жизни, одинокие,
К нам чьи-то души с ними обращаются.

Кто здесь Европа, Африка и Азия?
Какая вера? Душ переселение? –
Царит любовь и братское согласие,
В душе рождая умиротворение.

Душой забыты мелочи житейские,
И сердце верит в светлые пророчества.
Все на земле решат суды третейские –
На небе – Бог... И уходить не хочется.

16.07.2003

Хвала Всевышнему

В метнувшихся ко мне лучах
Я вижу радость, свет и боль.
В души открывшихся глазах
Я кротко чувствую любовь.

В дающей трепетно руке
Я чувствую, как Ты велик,
И в каждом маленьком цветке
Я вижу чей-то нежный лик.

Как будто Ангела послал
Ты умягчить людей сердца.
И в речке зыблется овал
Не то – луны, не то – лица.

И вдох, как радости глоток,
И выдох, словно слово, песнь.
Все – света и любви исток,
Все – благодать – сейчас и здесь.
16.07.2003

Спешат – все, каждый – по себе.
Куда торопится народ?
Тот хмурит бровь, назло судьбе,
А тот кривит презреньем рот.
Среди всех в будничной толпе
Лик чисто-ангельский плывет.

Лицо, открытое ко всем,
Распахнуты глаза – в твои.
В лучах дневных идет затем,
Чтобы поведать о любви,
Чтоб стать плечом, опорой тем,
Кто силы исчерпал свои.

Корона – вся небес краса,
Ресницы – сотни опухал.
Творит он в душах чудеса:

Добром он души осиял.
Блажен – кто посмотрел в глаза,
Кто сердцем Ангела узнал!

16.07.2003

Ты прежде подумай, чем слово промолвить,
Чтоб смыслом его до предела наполнить,
Чтоб не было слово ударом железным –
Но греющим душу, живым и полезным.

Чтоб слово звенело, от зла отвращая,
Чтоб слово запело, к любви обращая,
Чтоб Богу звучала хвала человечья
За милости ныне и присно, и вечно.

Чтоб в слове не ты прославлялся лукаво –
Но чтобы сияла Всевышнего слава.
Вселенная слушать и слышать готова,
Пусть даже одно – но премудрости слово.

16.07.2003

Я падала одна, как в бездну, в «завтра»,
Где нет пути, которым мы из марта
Пришли в «сегодня» – ты его сотрешь –
Мне выпала в судьбе такая карта.
Шептали губы: Твой, в невинной, нож.
А сердце утверждало громко: Лжешь. –
И поясняло: Это полуправда –
Ее вторая половина – ложь.

За объясненья-споры не цеплялась,
Об острые углы их разбивалась
Со мною вместе горняя мечта.
И раньше времени пришла усталость,
Заполнила мне душу пустота,
Печать скрепила грешные уста.
Что я услышать, замерев, боялась?
Что за молчаньем прятала сама?

16.07.2003

Молитва грешника

По доброй воле поступал,
Дух с плотью я не раз насилывал.
Теперь к стопам Твоим припал,
Чтоб Ты мя, грешного, помиловал.

Я честно шел и побеждал,
Я ничего не знал заранее.
Речешь мне: «Ты не зря страдал,
То от Меня все испытания.

Коль крест тяжелый возложил –
Дал силы, жди вознаграждения».
Господь, наград не заслужил –
Но милости и снисхождения.

17.07.2003

Днем и ночью безоглядно
Ветер в высоте резвится.
В час рассвета, в час заката
Облака летят, как птицы,
В край далекий без возврата.

Кто невидимой рукою
Изменяет их прекрасно –
Уследить нельзя порою –
Их причудливой игрою
Наслаждается всечасно?

Кто их строит по ранжиру,
И – не глядя на размеры?
Что несут они по миру,
Кроме чистой влаги меры
Из небесного потира?

Кто сбивает в стаи тесно
Или гонит одиноко,
Ощутимо и телесно,
Над землей или высоко
В ослепительные бездны?

Кто бразды сжимает ветра,
Правит кто рукой железной?
Устремляясь в страны света,
Воле чьей послушен – резвый?
Кто там правит бал небесный?
17.07.2003

Смотрю, как облако меняется мгновенно:
Теряет очертанья, тает – и исчезло.
Все было видно в нем, но то, что сокровенно,
Ушло, уже не станет никому известно.

Что ж, облака – не люди: в душах перемены
С высот их низвергают прямо в ада бездны.
Мы узнаем про ложь, лукавство и измены
Потом, когда душе уже неинтересно.

Но неизвестность, словно капля камень, точит.
В душе она и совесть действуют на равных,
Когда в ее глубинах прячется порочность,
Когда ее саму подспудное порочит –
И жизнь течет среди побед души бесславных.
17.07.2003

Даль оранжево объята
Цветом, апельсинно-густо.
Солнце в сочности заката
Соблазнительно и вкусно.

Всех дразня румяной коркой,
Над землей томится нежно
И в рассеянности зоркой
Ускользает неизбежно.

Словно слизывает чисто
Край меж небом и землею,
Прячась в облачках волнистых,
Солнце с золотой каймою.

Нового восхода краски
Разольются там, за далью.
Небо полно чудной ласки,
Что окрашена печалью.

17.07.2003

Я знаю, что не выдержу разлуку,
Умру – не на словах вздохну и ахну.
Должна уехать – обрекусь на муку,
На стороне чужой, как цвет, зачахну.

То не разлука, если любим сердцем.
На расстоянье мы близки духовно.
Мы слово шлем, чтоб в нем душой согреться,
И ждем в большой разлуке безгреховно.

Что сделала тебе, скажи, любимый? –
Рвалась душа лететь, как можно дальше
От странной яви, столь необратимой,
От собственной ненужности и фальши...

Я полюбила хладную разлуку,
Как я любила встречи и свиданья.
Она мне подает с усмешкой руку,
Когда я захожу в воспоминанья.

18.07.2003

Возводишь в степень все – проблема роста –
Когда ты сверхчувствителен и молод.
При встрече – жар, кипение, все – остро,
В разлуке – ощущаешь смертный холод.

Как жар и холод совместить улыбок?
Огонь и лед – срадааний запредельных?
И сколько юных совершишь ошибок
Чувствительных, дай Боже, не смертельных.

Кто разрешит подобные загадки?! –
Гори, пылай – миг вознесет, обманет.
То, что для молодости – недостатки,
Для зрелости достоинствами станет.
18.07.2003

Ходила разлука и сеяла муку,
И что-то шептала навязчиво другу,
И все повторялась, и в думы вьедалась,
И друг удивлялся сердечному стуку.

А сердце любило, а сердце просило
Не верить зловредной разлуке учило.
Оно вспоминало, сомнения гнало,
Но это разлуку не остановило.

Такие мужчины и присно, и ныне.
А тот, кто не любит, не ищет причины,
Не знает мучений и без объяснений
Уходит в желанные жизни пучины.
18.07.2003

Ах, как на пороге жизни школьнице,
Словно из сырой тюрьмы невольнице,
Словно яркой бабочке из кокона,
Хочется в свободу, в вольность локона

Из косичек, кружев накрахмаленных
В мир широкий радостей захваленных.
Взрослой быть – пусть не на деле вольничать,
Но в словах и в мыслях своевольничать,

На остережения, пророчества
Отвечать: Так сделаю, как хочется.
Втихомолку, по ступенькам шепота
Набираться мудрости и опыта.

18.07.2003

Из девочки – в подростка неуклюжего,
Обиженного, никому не нужного,
И незаметно – в девушку изящную,
В лебедушку, царицу настоящую.

Легки шаги, дела – неосторожные
Несутся годы, как столбы дорожные.
Не уследить – как, сколько их умчалось,
Не разглядеть: а сколько их осталось.

Не раз споткнемся, мыслью остановимся,
В свое недоумение уловимся:
Где все, что было в жизни так желанно нам,
Куда все унеслось – как в бездну кануло?!

Коней ни на мгновенье не стреножим мы,
И годы, словно день один, что прожили.
Как облачко над головой – духовное,
Как груз тяжелый на плечах – греховное.

18.07.2003

Молодость, ты мне не изменяла,
Ты была мне другом на поверку,
Ты меня на крыльях поднимала –
Но не ты швыряла наземь сверху.

Ты была, как все, чуть-чуть актрисой,
Ты рядилась в мудрости одежды.
Умудрялась честной биссектрисой
Большее давать с добром, с надеждой.

Может, ты вела стезей напрасной,
Плечи мне натруживая ношей,
Но какую ты была прекрасной,
Изнутри невинной и хорошей!

Не сажала за станок и пальцы,
Но судила мне смирить гордыню,
Дав мне душу вечного скитальца –
Проходить оазис, как пустыню.

За одно я преклонить готова
Пред тобой, о молодость, колени:
Словно хлеб дала вкусить мне слово —
Ты мне подготовила ступени.

19.07.2003

О, слава — триумф надежды!
Взметенные ввысь ресницы.
Для славы надо родиться.
Со вкусом носить одежды,
В которые хочешь рядиться,
Быть разноголосой птицей.

Жить надо пришедшей славой,
Дышать, как воздухом, ею,
Любимой, неверной, лукавой,
Наивно считая своею,
Пока шумной, быстрой лавой
Она увлекает, грея.

В ней надо нагой купаться,
Души обнажая глубины.
Ей надо одной подчиняться,
Пластать себя для вершины.
И надо сильным остаться,
Ввергаясь в ее пучины.

Оставив од отголоски
И сплав почитанья и фальши,
Злаченной одежды обноски,
Она унесется дальше...
Вернется на миг с вопросом
В день юбилея — однажды...

19.07.2003

О молодость! Ты вечным и бесценным
Мне стала даром — так душе угодно —
Ты мне грошом казалась неизменным,
Я тратила тебя, как все, охотно.

Тогда, что ни прибавь, все было мало,
Так сердце изнывало: Приголубь же!
Я, молодость, тебя не растеряла –
Ты просто в сердце залегла поглубже.

Теперь я отдаю тебя по крохам
В родные души и делю с умами,
Даю тебе сверкнуть в словах сполохом
От света, что летит над облаками.

И там, где говорила ты два слова
И оба были мудростью чужою,
Одно оставить слово я готова:
Одно, мое, что выстрадано мною.

Я кланяюсь с младых ногтей прилюдно
Всем, у кого я мудрости училась.
За малого добра – большое чудо.
За всякую содеянную милость.

19.07.2003

Идти на свиданье – пылая? От скуки? –
Что скажут слова и забывшие руки? –
Нет, я не пойду ни за что: не готова.
Достану ли окаменевшее слово

И брошу ль упреком жестоким, расправой,
Сполна наслажусь, как театром, забавой
Иль розу с насмешкой увидит, забывший,
Над раной, донныне в груди не зажившей?

Какие мы были – какими мы стали?
Что мы позовем из приснившейся дали?
Что – слава, успех и ученое званье?
Для глаз наших встреча – разочарованье.

Вопросы – ответы... О, если б любила,
Ничто б в мире сердце не остановило.
Один лист в роскошестве зелени – желтый.
О, если б любил – на дне моря нашел бы.

19.07.2003

Павлу Еськову, 14 лет

Чем ты знаменит, скажи мне, Павел,
След какой ты на земле оставил,
Иль за здорово живешь мальчишку,
Восхвалив в стихах, с портретом – в книжку?

Чем себя и Родину прославил –
Хлеб растил иль сталь у домны плавил,
Покорял моря и океаны,
Удивлял трудом, талантом страны?

Космонавт – всему известен миру?
Песенно настраиваешь лиру,
Автор книг ты и крылатой фразы?
Уголь добываешь и алмазы?

Ты в труде достиг рекордов славных
Или в спорте не имеешь равных?
Учишься без лени на «отлично»,
На людях ведешь себя прилично?

Что ж, учись и успевай за веком,
Будь собой и добрым человеком,
Чтобы люди о Еськове Павле
Ничего худого не сказали.

19.07.2003

Незаметные стоянки, города и деревушки,
Утонули полустанки, станций замело макушки.
Не сугробы – к звездам горы намела метелью вьюга.
Версты жизни мчатся скоро. Мы узнаем ли друг друга?

Рельс вызванивает, сдвоясь, рвется в даль неудержимо.
Мне все кажется, что поезд на лету промчится мимо.
Что-то более приязни мне стесняет грудь неловко,
Что-то более боязни – не сойду на остановке.

Шаг за шагом, рядом плечи, чтоб одна дорога вместе,
Ты – словечко, я – словечко, чтоб одна сложилась песня.
Молча посмотрю сквозь шторы на спешащих одиноких
Да на зимние узоры на висках и на дорогах.

19.07.2003

Упало облако на дуг, как призрачный лебяжий пух
Колышется над теплою землею.
С ним опустилась тишина, с ним тайна белая легла –
Знамение пред летнею грозью.

Разорвалась живая связь – и закружилась, понеслась
Взметенная с земли живая вьюга.
И чайки машут мне крылом – их крик серебряный о чем? –
Зовут меня за облака из круга.

Сверкает жемчугом струя косога, шумного дождя,
Гром с молнией рвут натяженье крепа.
Прохладой вольно дышит грудь, и впереди ложится путь,
Такой же чистый, как земля и небо.

Санкт-Петербург. 25.07.2003

Маме

Город не город – бетон и гранит.
Сон и не сон – вечным сном мама спит.
Жизнь и не жизнь: так печально кругом.
Явь и не явь за машинным окном.

Мама совсем для себя не жила.
Мама сердечною в жизни была.
Все отступает в сияние дня,
Сердцем я плачу: Ты слышишь меня?

Как ты любила – не любит никто.
У изголовия розы «бордо»
Будут ронять лепестки вдоль плиты –
Как ты любила живые цветы!

Боль неостывшая в сердце жива.
Жизнь так спешит – успеваю едва.
Я привезла издалека привет –
Что ж ты не скажешь ни слова в ответ?

Ноет на памяти вечный нарыв,
Я ухожу, душу не облегчив,
Но почему-то мне кажется, ты
Смотришь с любовью мне вслед с высоты.
СПб., Южное. 26.07.2003

Все так сложилось – не перечу –
Не может быть судьбы иной,
К тебе лечу – заре навстречу,
Назад – плыву в туман седой.

В тебе – все радости, волнение,
Пылает сердце от любви.
Назад – я еду в небреженье,
Как все изгнанники твои.

В тебе – все строю на приязни
И жду ответного тепла.
С тобой разлука – хуже казни,
Хотя и здесь – не вижу зла.

Все говорит в тебе – и камни –
Я сердцем слышу и горжусь:
С тобой в единственный и главный
Заклучена душа союз.
Санкт-Петербург. 26.07.2003

Санкт-Петербург

Красивый и теплый, воздушный и светлый,
И в осень идущий тропею туманной,
И в зимнюю стужу с порывами ветра –
Всегда ты любимый, родной и желанный.

Ты дорог в любом одеянье, наряде,
Мой город, тебя нет чудеснее в мире.
И смотрятся в синие Невские глади
Покровы святые – небесные шири.

Люблю я нечопорность старых окраин
И праздничный центр, что прекрасно-помпезен.
От шпилей и башен до храмов-развалин –
Всегда ты душе несказанно любезен.

Великое счастье – делить сердцем долю,
Тобою мои освятились родины.
Приеду – уеду: мы все подневольны –
Духовную ввек не отсечь пуповину.

И что бы ни делала, где б ни была я,
Любовью к тебе я больна постоянно.
О, если бы славу твою умножая,
Могла бы я петь о тебе неустанно!

26.07.2003

Сергею Бодрову-младшему

Как ни прискорбно, но на самом деле
Бог забирает лучшего из лучших,
Того, чья жизнь звенела на пределе,
Кто сам пылал и зажигал живущих.

Нам пережить уход их ранний трудно,
И, чтобы сердцу не было так больно,
Господь пути их складывает чудно,
Для нас полет их продолжая вольно.

Они слывут пропавшими без вести,
Надежду долго сея меж живыми.
С делами неоконченными вместе –
В нас остаются вечно молодыми.

Их судьбы будоражат души наши –
И устремленность, лучшие порывы,
И выпитые жертвенные чаши –
Мы помним их, пока мы сами живы.
28.07.2003

Другим даем советы – в деле не мудры.
О, сколько раз потом душой даем обет!
Остановиться бы, подумать у черты:
Пересечем черту – назад дороги нет.

О, сколько улетело воспаленных слов,
Которых, как бы ни желали, не вернуть.
О, сколько было для раздумий дней, часов,
О, сколько сожалением теснилась грудь,

Что путь наш мог бы быть разительно иным,
Но отделять зерно от плевел мы должны.
О, сколько горя принесли легко другим,
О, сколько боли сердцем испытали мы.

О, дай преткнуться прежде дел любых – в словах,
О, умудри, Господь, меня отныне – впредь
Не согрешать, но в прежних каяться грехах,
Пока не протрубит взыскупающая медь.

28.07.2003

Что думал Петр, в окно – в Европу глядя,
Когда его стараньем вырос град
В лесной глуши, на топи черных блат,
Плывущий за моря по Невской глади,
Град – выше царских званий и наград,
Град – памятник на каждом камне, пяди?!

Царь для страны замыслил процветанье,
И Провидение его вело.
Стесняло грудь волненье, ликованье,
И восходила дума на чело.
Труд освящали Бог и упованье,
Петр мыслил мощно, широко, светло.

Он в даль смотрел иль восхищался близью
В веселья час, скользя вослед волнам,
Летел вперед царь на столетья мыслью
В день нынешний, он обращался к нам.
Я кланяюсь Петру с любовью низко,
За триста лет – Петровым сотворцам!

28.07.2003

Санкт-Петербург

Как монолитно, мощно и красиво,
И царственно живой Невы движенье,
Какое изумительное диво –
Вспять по Неве идет Петра творенье!

Его дворцы, мосты, фонтаны, арки
Сотворены волшебными руками.
Музеи, храмы и сады, и парки
Прекрасны под святыми небесами!

Град всякий день изыскан и волшебен,
И молод – пульса чувствую биенье.
Здесь воздух для груди моей целебен,
Все для души – восторг и вдохновенье.

Нет града не земле светлей и краше,
Другого града нет – душой согреться:
Мне подана изысканная чаша
Вселенской красоты к веселью сердца.

Пари в полете, Град Петра, высоком,
Веди сердца к любви и восхищенью,
Стой вечно под Всевидящего Оком.
Да не остынут души к насыщенью!

28.07.2003

Завистнику – как жить? – хоть удавись,
Но о чужих удачах знать нейметя,
Как будто для того ему и жизнь,
Чтоб плакать и завидовать, дается.

Завистнику – как жить? Хоть в петлю лезь –
Везение других невыносимо,
И он не ценит то, что в жизни есть,
И жизнь во всей красе проходит мимо.

Завистнику – как жить? На нем печать
Ущербности, обид на всех – скитальца.
Но – счастлив торжествуяще сказать,
Что у другого тоже путь страдальца.

Завистнику – как жить? – покоя нет.
Все мимоидет: люди и эпоха.
И зависть застигает белый свет –
Одна отрада, что кому-то плохо.

28.07.2003

Слов добрых жаждем мы душой,
Желанье – вечное – не ново,
Но – сострадать душе чужой
И сами их сказать готовы? –
Снять с душ страдающих оковы.

Готовы ль, частности презрев,
В душе хорошее увидеть
И, от обид не охладев,
Умыслив, вольно не обидеть? –
За глупость не возненавидеть.

В ком нет ни капли доброты,
Те тоже сердцем ждут участия,
Так, будто все вокруг должны
Им приносить добро и счастье.
Добро творящим – быть прекрасно!

29.07.2003

Разводят нас не города,
Не расстоянья, не года –
И не вину случайность, фразу.

Ленивы, словно старики,
И наши души далеки –
Расходятся бескровно сразу.

Один в наивности большой
Летит с открытою душой,
Счастливо предвкушая встречу.
У всех своя жизнь, – и другой,
Как был, так есть совсем чужой,
И занят важным каждый вечер.

Так, видно, суждено и пусть,
Запрячем жалобы и грусть,
Спасибо скажем телефонной сети
За то, что скажем пару слов,
Как дети – сам как жив-здоров,
Что мы не потерялись в целом свете.

В окне полночная звезда –
Все остается, как всегда,
Но что-то в жизни ценное теряем.
Пройдут года и – много лет,
И память поглядит нам вслед,
А мы друг друга, может, не узнаем.

29.07.2003

Однокурснице Белошапкиной Т. М.

Мы мчимся через годы-версты вспять
В далекую студенческую дружбу.
Что нам друг другу хочется сказать? –
Летим, объятья распахнув – и душу.

В чем мы сильны, увенчаны судьбой?
Какие держим мы с тобой советы?
Какие тайны унесем с собой? –
Но обе – душ родных теплом согреты.

Груди легко: забыта мира ложь,
Жива душа и живы идеалы,
И дружба наша неразменный грош,
Мы искренни, а это так немало.

Судьбе спасибо за чудесный дар!
Мы, как бойцы, простившись на пороге,
Уходим, унося душевный жар,
И в этом мире мы не одиноки.

29.07.2003

Вознеслась душа моя в гордыне:
«Что ж, не хочет встречи – и не надо».
Может быть, я ей нужнее ныне,
Может быть, она у бездны ада.

Господи, столь позднее прозреньё:
Я могла бы укрепить в надежде.
И какое для души мученье,
Что мы снова далеки, как прежде.

Но явить высокую духовность
Разве можно, грешной, для даянья? –
Бог мою увидел неготовность
И не допустил до испытанья.

29.07.2003

Славят ли – хулят – довольно:
Коль враги, то дело их.
Их не слышу, сердце вольно,
Не киваю на чужих.

Но как больно ранит душу
Черствость близких и родных.
Сам же – мчишься в зной, и в стужу
И на все готов для них.

Нет, не даль, не чин, не место –
Нет духовного родства.
Все для них неинтересно,
Потому молчат уста.

Хоть слова и глаз надежда
Им не стоит ни гроша...
Почему, как прежде, нежно
Рвется к ним моя душа?!
29.07.2003

Все здесь: мои любовь и упования –
И вязь готовую тебе вручу.
Не дифирамбов жду – но пониманья,
Я радость сердца разделить хочу.

Отрадно мне призванье песнопевца.
Похвал твоих, пусть искренних, не жду.
Хочу делить с тобой восторги сердца,
Чтоб ты со мной восславил красоту.

Когда любовь я славлю беззаветно –
Строку пишу я сердцем и душой.
Хочу, чтобы в тебе любовь ответно
Рождалась с каждой пламенной строкой.

Хочу в глазах я видеть восхищенье
Стихами, мною иль сияньем дня,
Хочу в тебе я черпать вдохновенье
И петь еще чудесней – для тебя!
29.07.2003

Мы принимаем явь и сердцем верим в мифы,
На трон возводим идеал и красоту.
Все свойствами души возводим в логарифмы,
Мы плачем над цветком, жалеем сироту.

Жизнь, словно ураган, бросает нас на рифы
И снова дарит нам полет, простор, мечту.
Восславьте не меня – Того, Кто дал мне рифмы,
Восславьте не стихи – но слова высоту!
29.07.2003

К поэзии доброй, как к доброму сердцу,
Ты жаждущим сердцем скорей прикоснись,
Чтоб в холод и в стужу, в несчастье согреться,
Чтоб славить любовь и воспеть с нею жизнь.

У всех жизнь своя и дается однажды,
Но Солнце одно – и земля, и рассвет.
Заветные рифмы слагает не каждый,
Но каждый в душе – непременно поэт.

Любовь открывает поэту объятья,
Любовь призывает к согласью, к добру.
Не только по крови мы сестры и братья –
Еще по духовному – больше – родству.
29.07.2003

Дела – пройду сегодня мимо.
Вчера была в чудесном храме.
Но ноги вдруг не удержиимо
Меня к нему приводят сами.

Я постою внутри немного,
Вдохну взволнованной душой
И помолчу светло и строго,
Себя не чувствуя чужою.

Здесь все незнаемо-известно,
Здесь все торжественно и тихо.
Здесь оживает все чудесно
И ясный свет струится с лика.

И Он дарует мне надежду,
Души причастность, состраданье.
Пойду своим путем неспешно,
Неся покой и ликованье.

И если будет «завтра», знаю,
Пройти я мимо ее сумею:
Я с Ним возвышенно страдаю,
Пред Ним душой благоговею.
29.07.2003

К картине «Христос и грешница»

Брань, крики – и идти принуждена.
К Христу младую грешницу ведут.
Толпа возбуждена, разъярена,
Ей хочется увидеть скорый суд.

Вот юноша сочувственно глядит,
Взгляд мужа откровенно вожделен,
А старец непритворно ей грозит –
Лишь взор Христа спокойно-сокровен.

В нем все, что усмиряет гнев и кровь,
В нем обращенье к душам и к сердцам,
В нем все, что – пониманье и любовь,
Все, что Всевышний заповедал нам.

Сияет мудрым светом взор Христа.
У грешницы смирен и робок вид,
Печатью скреплены ее уста –
И, сострадаая, Он ее простит.

Как любящий Отец, ее Он ждет.
Зал солнцем залит: Сам Христос как Свет...
Смотрительнице верю, что идет
На службу, как на праздник, много лет.
29.07.2003

Как можем мы любить чужих?!
Находим разным чувствам выход,
Нам дела нет и до своих,
Когда прямых не видим выгод.

Чужих не ценим дел и слов –
Свою мы уважаем прихоть.
И для бездарностей, сынков,
Готовы камни, горы двигать.

Мы, замышляющие месть,
Хотим у Господа защиты.
Мы, сердцем любящие лесть,
Как можем быть душой открыты?!

В нас зависти безмерна власть.
Она – не совесть – душу точит.
К имению пагубная страсть
Как к Господу любовь упрочит?!

Кто предпочел порок – уму,
В ком утопить других – готовность,
Чтоб только выплыть самому –
Какая может быть духовность?!

Все – наш родной менталитет,
А не болезнь высот и роста,
К пороку же иммунитет
Нам не привить легко и просто.
29.07.2003

Душа, людей и жизнь как есть прими,
Пусть к совершенству сам стремится каждый.
Прощай всем ради мира и любви:
Любовь живится добротой нашей.

Те любят нас, кому прощаем мы.
Они, как дети, ищут в нас защиту.
А те, кто злы, завистливы, черны,
И в том увидят для себя обиду.

Ты Господа, как грешница, люби,
Что масло благовонное на ноги
Лила Христу – простились ей грехи:
Кому прощают много – любит много.

Мы столь слабы, но тяжелей оков
Против людей и Бога согрешенье.
Прощение рождает в нас любовь,
Любовь несет как дар благой прощенье.
31.07.2003

Ветер мягко травы клонит
И в роскошестве их тонет
Мирно пред вечернею зарею.
Солнца нежные ладони
Гладят синь на небосклоне
И обводят розовой каймою.

Неба край уже остужен
И обманчиво-радушен —
Солнце опускается устало.
Но, в огонь скользнув из кружев,
Вспыхивает полукружьем,
Жаром раскаленного металла.

Не жалеет шелка-крепа
На наряд великолепный
Царственное гордое светило.
На краю закатном неба
Краски сходятся волшебю,
Чтоб заря надежду нам дарила.
31.07.2003

День-деньской жара стекает гулко
В переполненную чашу сердца.
Как приятна по лесу прогулка —
На ковре из трав распростереться

И смотреть, как высоко и чинно
Облака плывут — лебяжья стая —
Изменяясь, тая беспричинно,
Ничего земле не обещаю.

Но из сердца не изгнать надежду:
Воды в горних безднах не иссякли.
Слуху мнятся увертюрой нежной
Редкие, увесистые капли.

Серебристые на солнце нити
Тучу привязали надо мною.
Где девалась лень — как по наитью,
Я лечу в укрытие стрелюю.

И стена обрушилась сплошная
Из воды, из молнии и грома,
И прохлада хлынула лесная
Зримо, ощутимо и весомо.
31.07.2003

Рассудок мне твердит: Сиди и жди
И слез не лей, привыкни: не впервые.
Мне опыт говорит: Ты не суди,
Есть первые слова, и есть – вторые.

Но разве мы не чувствами живем
Иль сердце слушает увещеванья?!
Сужденье, здравость – это все потом –
Сейчас в себе я жертва для закланья.

Все та же отчуждения стена,
Чего я жду – венец иль славы пояс?
Скажу себе, что я была смешна,
И более – на этом успокоюсь.

Какие есть – смирюсь – где взять других? –
Мы не вольны в любви – любить ответно.
Нет, не гордясь, – оберегая их,
Хочу страдать для ближних незаметно.
31.07.2003

Тому, кто любит, больше всех дано:
Хранить покой и мир, прощать любимым
И за движение души – одно –
Быть благодарным им неизъяснимо.

Ему дано легко творить добро
И за добро, что сделано другими,
Их возносить душою высоко
И восхищаться с искренностью ими.

Ему дано любить их без прикрас,
Все доброе ценить и помнить вечно.
Свое – не выставляя напоказ –
Дарить добро, быть щедрым бесконечно.

Он всем опора, крепкое плечо,
Встает на справедливости защиту...
А я слаба и плачу горячо
На всякую неправду и обиду.

31.07.2003

Я солнцем быть не тщусь – и не смогла бы
Я лить равно тепло на всех людей.
Мы, люди, столь чувствительны и слабы –
К одним мы – то теплей, то холодней.

Мы, изнутри меняясь непрестанно,
Извне дыханье ловим на лету.
Во мне самой все так непостоянно –
Лишь с облаком сравнить себя могу.

О, сколько раз прерву души сужденье
И в бедах отыщу свою вину.
О, сколько раз я призову терпенье,
Давидову всю кротость помяну.

31.07.2003

Пусть кто-то неуклюж и недогадлив,
Прибавит в жизни более хлопот,
Зато от дела праведного – счастлив,
Зато родных, друзей – не предаст.

За что судить? – ведь мало даже факта.
Дай мне просчет чужой не замечать,
Иметь к ним больше выдержки и такта,
Уметь людские слабости прощать.

Рассудок убеждает – чувство ропщет.
Иль то – гордыня? – дай себя смирить.
Любить людей «вообще» – намного проще,
Чем человека вживе полюбить.

01.08.2003

Что делает зависть? – как черная сила
Разводит родных и разводит друзей.
И даже по силе такое ж светило
От зависти может стать ночи черней.

Что делают деньги? – возводят на троны,
И каждый с почтением зрит богача
И в нем уважает не труд, не законы –
К деньгам, а не к сердцу, любовь горяча.

Что делает слава? – возносит и губит
Того, кто ее, как вино, залпом пьет,
Того, кто ее больше мудрости любит,
Кто в ней, обольщаясь, мгновенье живет.

Что делает сила? – катком в небреженье
Проходит по спинам и душам людским.
Безумный с ней сеет везде разрушенье,
Но мудрый с ней – мирен и непобедим.

Что делает сердца любовь? – как святая,
Она не приемлет неправды и зла,
Нас делая мудрыми и возвышая,
Ведет по дороге добра и тепла.

01.08.2003

От выси Петергофского фонтана,
От праздника морского на Неве
Плыву из синеокого тумана
В туман седой – к вознесшейся Москве.

Везу жару и гавани прохладу,
Глазурью распластавшийся залив,
В грусть расставанья лью любви отраду:
Я мчусь к тебе, дела все завершив.

Любовь мою дочернюю берите,
Дворцы и камни, небо и Нева.
Все реже повторяют стыки «Питер»,
Все чаще в стуке слышится «Москва».

Умытая до нежности ветрами,
Вдохнувшая ликующей красы,
Вернусь – и вновь помчит меня кругами
Жизнь вскачь от полосы до полосы.

01.08.2003

В тетиву Адмиралтейства
Вставлен царскою рукой –
Триста лет несетя Невский
В даль отточенной стрелой.

Чуть поодаль – Петр всеильный,
Топчет конь его змею.
Скачет в новый век Россия –
И у бездны на краю.

Невский в солнце тонет шире,
Блещут главы и венцы.
Нет другого града в мире,
Где качает синь дворцы

В ласковых ладонях мерно
Вместе – небо и река.
Проплывают эфемерно,
Словно яхты, облака.

Вечно вздыбленные кони
На Аничковом мосту –
Держат медные ладони
Напряженную узду.

Отражает гладь речная
Четко каждый силуэт
И бегущего трамвая
Усмиряет бурный след,

И притягивает странно
Всю меня – не только взор,
И печаль ее обманна,
Как неспешный уговор.

Город мой, всегда прекрасный,
Я с тобой сверяю пульс,
Чтоб сказать: Живи и здравствуй,
Жди меня – и я вернусь.

01.08.2003

Маме

Для тех, кто спит здесь, день разлил покой,
Дал сон цветам, надгробьям и оградкам.
Одежд коснулась ивовой рукой
Та, что незримо в памяти и рядом.

Прошелестела: «Вы какую весть
Мне принесли, что собрало вас вместе?
Поплачем в горе: место скорби здесь,
Возрадуемся от веселой вести».

Женился правнук твой – как повзрослел! –
И август – минул год – не за горами.
Нам страшно: впереди так много дел,
Торопимся – года летят пред нами.

Одобрила бы наши ты пути.
Нам, вечно неприкаянным и сирым,
За все, что мы не сделали, прости...
Легко вздохнула: «Вы идите с миром...»

СПб., Южное. 01.08.2003

Григорию Ленину

Все у тебя прекрасно впереди,
Оно незыблемо и осязаемо,
И потому нет зависти в груди.
Ты счастлив – значит, щедр неизъяснимо.

Не примеряешь лавры на голову,
Не закоснел в стяжанье и в гордыне.
Ты видишь и в мечтах, и наяву
Твои пути: как ты идешь к вершине.

Подвигло что тебя – любовь, молва,
Чтоб я могла в твоём доме согреться? –
Сказать проникновенные слова:
«Все, что ты говоришь, идет от сердца».

Что мне добавят лесть или хулы? –
Но искренности верю безоглядно:
Нет выше человеку похвалы
И большей для поэта нет награды.

Знать не хочу, что скажет целый свет,
Во все грехи уловленный и падший,
За честь я принимаю пиетет:
То, что сказал, без осужденья, младший.

01.08.2003

Старикам

Они уходят памятно живыми,
Уносят все тепло души своей,
И мы живем, покинутые ими,
И нам без них гораздо тяжелей.

Они еще вчера луча касались.
Луч сходит новый – их сегодня нет.
Они вчера обузой нам казались –
Без них сегодня пуст и грустен свет.

Сегодня мы терпели б их капризы,
Любили б больше, угождали б им.
Остановись, задумайся при жизни –
Кто знает? – и вчера было б другим.

Они любви искали и защиты,
Нас младше делали они на век.
Дай Бог, чтобы простили нам обиды
И сняли с нас незамолимый грех.

01.08.2003

На свадьбах есть традиция такая:
Бросает девственный букет невеста –
Которая из дев его поймает,
Та скоро под венец пойдет пречестно.

Скорей в кружок вставляйте, баловницы!
Смутясь, ловите хрупкую надежду,
Смеясь, ловите счастье, чаровницы,
Сплетенное из чайных роз столь нежно.

Букет, что поднят силой Провиденья,
Мелькнул над лесом рук, взнесенных всеу,
И опустился деве на колени,
И ей, влюбленной, весть принес благую.

О, не смущайте, не таите гнева,
Придет и ваш черед – вам будет милость.
В кружок девичий не летела дева
И не ловила розы – так случилось.

02.08.2003

Достали сосны звонкость синевы –
Навстречу люди мне идут другие.
Мои дороги пройденные, вы
Как будто не мои – совсем чужие.

И я давно не прежняя, не я:
Задиристость, как шелуха, отпала,
И молодость сползла, как чешуя,
И сердце, как душа, прозрачней стало.

Несу груз неделимый за спиной
И за душой не ханжество, но здравость,
И совесть – неподкупный спутник мой,
Мой строгий суд и вечная неправость.

Я оглянусь – как на ладони путь –
Охватит то испуг, то удивленье,
И заволнуется от счастья грудь,
Еще острее чувствуя мгновенье.

02.08.2003

Что страдать? Уму смешно:
Все прошло давным-давно.
Не ищущи следы, слова:
Сердцем знаю, не права.

Не солгу, моя вина,
Знаешь, Господи, грешна.
Сколько в жизни грешных дел
Мне нести дано в удел.

Сколько испытаний я,
Молча вынесла, Судья.
Больше глупою была –
Испытаний не прошла

И в душе огонь и казнь,
Но надеюсь на приязнь.
Люди душу не поймут,
Поведут меня на суд.

В радость им моя печаль,
Им и праведных не жаль.
Не хочу суда живых:
Суд Твой милостивей – их.

02.08.2003

Как бы ни открыл объятья,
Как бы ни любил – о братья! –
Не встречают по уму –
По цене, по крою платья.

В жизни брат не любит брата.
Губит зависть, жажда злата.
Ты не нужен никому –
Будь ты сам ума палата.

Все родня забрать готова,
Нет для них добра чужого.
Изо всех земных богатств –
Им не нужно сердца слово.

Я, как маленькие дети,
Я хочу добра на свете,
Я ищу духовных братств,
Счастья – в мире и в совете.

02.08.2003

Я думала, что ты переросло
В страданиях, сердце, детские обиды,
Что просто отстранишь любое зло,
Используйшь молчанье для защиты.

Я думала, что мне не привыкать,
К иным словам прислушавшись душою,
Меж тех, кому я все спешу отдать,
С печалью ощущать себя чужою.

Я думала, с годами мы мудрей
И менее в делах душевных хрупки –
Но маленький удар больших – больней,
Коль попадет на старые зарубки.

Я думала... Не стала я другой,
И ничего вокруг не изменилось.
В себе возненавидела б покой,
Я слезы лью и это Божья милость.

02.08.2003

Даны мне крылья – радостно лететь,
Но там меня не ждут – я не лечу.
Даны слова, чтоб утешать и петь,
Их слышать не хотят – и я молчу.

Но если ждет меня душа, – одна –
Как я, нетерпелива, горяча,
Я счастлива, как Невская волна
В объятиях небесного луча.

Помочь и радость разделить – спешу,
С годами дружба крепче, чем вино.
Жить человек не может без любви,
Так на земле у нас заведено.

02.08.2003

Евгению Фричу

Кто верность бережет в себе – блажен!
Готов за други жизнь свою отдать,
Не знает малодушия, измен,
Но знает: то, что рвется, не связать.

Мы счастливы все поровну делить,
Неловко быть счастливым одному,
Тогда сердца соединяет нить –
И дружбу не рассорить никому.

В сомненье ловишься, как в сети, сам,
Ты слаб и веришь потому другим –
И трещина проходит по сердцам,
Совсем незрелым, хрупким – молодым.

И пропастью становится она,
Которую всю жизнь не перейти.
Нас разделяют годы, времена,
И города, и новые пути.

Ты где-то есть – и на сердце тепло,
И есть надежда встретиться опять,
И дружба вспоминается светло...
Как больно навсегда друзей терять!
02.08.2003

Сердцу ценно, дорого одно,
Честность, верность, крепкая рука.
То, что сердцем честным скреплено,
Остается цельным на века.

Тот блажен, кто получил в удел
Дружбу и любовь как благодать.
Тот блаженней в жизни, кто сумел
Их в земной тщете не потерять.

У последней, роковой черты
Мысль и сердце встрепенутся вновь,
Вспомнят не слова и не труды –
Шла ли с нами верная любовь?!
02.08.2003

Я только проснулась – а солнце блистало,
И луч побежал по горячей щеке,
И жарким приветом листва трепетала
На легком и теплом от сна ветерке.

Глаза к небесам поднялись восхищенно,
И вспыхнуло сердце, открыться спеша,
Уста вознесли Богу благословенье,
Хвалу в ликование пропела душа.

Мой взор проникает с любовью повсюду
И видит, как все оживает окрест.
Мой день начался с ощущения чуда,
Что льется со светом на землю с небес.
04.08.2003

Была внимательно-ревнива,
Делила мир души своей.
Смягчала сердцем даль отрыва –
И все ж не нажила друзей.

Чужие пестуя заботы,
Я забывала про свои.
Скрывала высоту полета
Моей мечтательной души.

Я никому не доверяла
Ни тайн, ни помыслов своих
И никогда ни в чем – и в малом –
Похожей не была на них.

Мое ли в чем-то небреженье,
Родную ль душу не нашла –
Но в мыслях не было сближенья
И душ ответного тепла.

Друг – чтобы жизнь доверить другу,
Как сердцу в молодости знать,
Что друга равного по духу
Уму и сердцу – выбирать?!

05.08.2003

Ломает скорострельно век,
К другому – без разбора мчась,
И планки тоненькие вех,
И с прошлым памятную связь.

И с тонкой чуткостью творца
Слегка касается всего,
И с устремлением борца
Он не решает ничего.

Все рамки прежние круша,
К которым прикипела вдруг
Столь целомудренно душа,
Вновь начинаю новый круг.

Я в обольщении лечу,
Поверив дальности, мечтам,
И снова многого хочу,
Но сколько мне осталось там?!
05.08.2003

О, авантюра, не дыша,
Идет по лезвию ножа,
Стоит на пропасти краю –
Знакомый профиль узнаю.

Нет, та в ней, прежняя, не я,
В ней раздвоенье, тень моя.
А я, другая, не сужу
И в ней вины не нахожу.

О, сколько лет должно пройти,
Чтоб мне по твердому идти!
Душой, что так же горяча,
Иду по лезвию луча.

Иду все выше – выше страсть,
Чтоб петь, звенеть и не упасть,
Чтоб вместе с солнечным лучом
Пролиться светом и теплом.
05.08.2003

Лист желтый, крупный падает, скользя –
Мне весело: я в творческом загуле.
Зачем же мне печалиться, друзья,
В прозрачно-звонком, солнечном июле?!

Немного ветки пожелтевшей жаль.
Садовник подстрижет – мне что за дело? –
На ней уютится осени печаль,
И кажется, что лето пролетело.

Вот мчатся липы в бубенцах-цветах,
Отыскиваю на пути рябины.
Они, как стрелки на больших часах,
Отмерившие лета половину.

Как хочется нести души кристалл,
Лететь на крыльях голубого ветра,
Как хочется, чтоб день не умирал,
Как хочется, чтоб было вечным лето!

05.08.2003

Где-то грозно громыхнуло,
Но гроза не разразилась.
Туча тьмью захлестнула —
И ни капли не пролилось.

Слово и еще полслова —
Грома дальнего раскаты —
Молнии разить готовы,
И сердца грозой объаты.

Жаль, что стрелы вхолостую,
Сцена грозная нелепа.
Мне бы выдержку такую,
Какова она у неба.

05.08.2003

Налетел сердитый шквал
И принес всему прохладу,
Тучи в клочья разорвал —
И унес надежд отраду,

Летнюю грозу спугнув.
Лишь упали наземь капли,
Мягким серебром сверкнув,
Словно рыбки в клюве цапли.

Вновь танцует мошкара
На безбрежности заката,
И опять висит жара
Неподвижно, неразъято.

05.08.2003

Туман ползет, он чуть светлей, чем небо,
Пласты его все толще над землей.
Туман клубится, поглощая слепо
Широкий луг с кипрейною травой.

Земля в его объятьях влажных тонет
И остывает от дневной жары,
И перепелка, засыпая, стонет,
И на опушке слышен треск коры.

И сумерки спускаются на землю,
И месяц народившийся дрожит,
И ивы над речною гладью дремлют,
И первая звезда в воде блестит.

05.08.2003

Между столицами зыблется странно,
Мягко колышется море тумана.
Нет ни дороги, ни луга с рекою —
Только туман над притихшей землею.

В волнах глубоких тумана седого
Тонет назад обращенное слово.
Слово готовлю для будущей встречи —
Тонут в тумане изящные речи.

Я и сама заблудилась в тумане,
Как в обольщения сне и в обмане.
С кем я веду полусонно беседу? —
Я сквозь туман в неизвестное еду.

Утром взойдет знойно-летнее солнце,
Словно химеры, туман расползется,
Поезд коснется спасенья — перрона,
Выйду навстречу любви из вагона.

05.08.2003

Нет, не для нег, роскошества и лени,
И не для плоти, чреву угожденья —
Рождаются сыны пройти ступени
Высокого и честного служенья.

Жить по закону Бога, без укора,
Нести любовь другим для Божьей славы,
Тогда они родителям опора
И достойные славное Державы.

06.08.2003

Живет на свете просветитель, книжник,
Обеты соблюдающий подвижник.
Во благо мудрость сердца в нем – другому,
И никогда он не научит злему.

Он сам идет стезею совершенства,
Испытывая от добра блаженство,
Которое, любя, творит для ближних
Для прославления силы Божьей в вышних.

06.08.2003

Искать, без притеснений ближних, выход
Из всех запутанных страстей и дел,
Не допускать стяжания и выгод –
О, если б человек избрал в удел!

Но каждый мнит: он в жизни совершенство
И ненавидит праведных, иных,
Лишь он достоин здесь вкушать блаженство,
Идя по головам, за счет других.

Им нравится бесстыдно обольщаться,
Глас совести подавлен, умер в них.
Но знают ли, что – истинное счастье,
Что – есть блаженства несравненный миг?!

06.08.2003

Всё – из праха, все – из пыли,
Под ногами в изобилье,
И никто не сотворен из соли.
Не годятся медь и камень –
Бог мешает лед и пламень:
Плоть должна быть чуткою для боли.

Бог дает Свое дыханье,
Сердца стук и упование:
Плоть должна живую быть для боли..
Он дает ей испытанье,
Боль – чтоб чувствовать страданье,
Чтоб душа не согрешала боле.

Разуму дает смиренье,
Духу – Ангела терпенье:
Плоть должна быть стойкою для боли.
Чтоб оглядываться чаще –
Праведней быть в настоящем,
Плоть должна быть смертною в юдоли.
06.08.2003

Быть глиной и прахом, наверное, можно,
Смириться душою с назначенной ролью,
Прожить, словно червь на листочке, несложно –
Но вспыхнет душа то любовью, то болью.

Захочет она разобраться, что ложно,
Что истинно, чтоб жизнь не стала юдолью.
Помыслит о ближнем в несчастье тревожно,
Разделит и радость и лучшую долю.

Жизнь можно прожить толстым трутнем и молью,
Но для человека так жить невозможно.
Идем за советом Его и любовью,
Становимся чутче душою и кожей.

Быть глиной и прахом, наверное, можно,
Но душу Свою Бог вдохнул для того ли?! –
Чем больше вбираем мы мудрости Божьей,
Тем больше – земною становимся солью.
06.08.2003

Посмотрим пристальней в себя:
Всегда ли мы в словах правдивы,
Всегда ли мы в делах ревнивы,
Одно добро творя, любя?

Не оставляем ли в себе
Мы недосказанным полслова,
Незавершенным дело снова,
Потворствуя дурной судьбе?

Тогда в словах при правде – ложь,
При показной любви – немилость,
Грозится все справедливость,
Цена всей жизни – жалкий грош.

06.08.2003

О, если б о себе скрижали
Мы чистым сердцем прочитали –
Открыты ль мы, других судя?
И сколько раз в любви, в печали
Самим себе мы не солгали,
Не приукрасили себя?

За тенью, красками, словами
Все скрыто с выгодой нами
От чьих-то любопытных глаз.
С годами цельное размыто,
Ушло, утеряно и скрыто
Завесой времени от нас.

Наверно, потому теперь я,
Порой сама себе не веря,
Картинам прошлого дивлюсь.
Пришло воспоминаний время,
Как прежде, плачу не со всеми
И реже, чем тогда, смеюсь.

07.08.2003

Печалюсь, но не так уж я мудра,
Печаль в глазах застыла с лет военных,
И детства мне запомнилась пора
И праздником, и чем-то сокровенным.

Днем сторонилась игр моих печаль,
Она меня ночами отмечала,
Когда летела с детской мыслью в даль,
Ждала отца, молилась и мечтала.

Печаль со мною шла, волнуя, вслед,
Она со мной соединилась нежно,
Когда прошло полвека мирных лет,
Когда меня оставила надежда.

Она сейчас вздымается волной
Из бездн души, где марши отзвучали,
И застилает белый свет слезой –
Людские ближе делает печали.

07.08.2003

Пусть буду мудра, для кого-то – загадкой,
И буду мечтой и капризницей чьей-то.
Пока молода, буду ягодой сладкой,
Мой голос звучать будет нежною флейтой.

Но стану, как эхо, от игр удаляться,
Загадкой останусь, сердечною болью,
И станут веселье и сладость теряться –
Я стану натруженным потом и солью.

Но стану ль с годами я истинно мудрой? –
Я соль разбавлять буду часто слезами
И стану восторженной каждое утро
Востоку молиться, теплея устами.

07.08.2003

Бывает чудо раз во сколько лет? –
Ты оглянись вокруг – оно повсюду,
Для взоров равнодушных чуда нет.
Не чудо ли – во всем увидеть чудо?!

Не чудо ли – суждение и мысль,
Не чудо ль – слово рождено тобою,
Не чудо ли – любить людей и жизнь,
Не чудо ль – жить с восторженной душою?!
07.08.2003

Полураскрыто, как тайна, окно,
В нем, как рисованный, твой силуэт.
В комнате тихо, тепло и темно,
В свете луны – изумрудный портрет.

Кто наклонился над нежным плечом,
Локонов пышных касаясь едва,
Кто по стене водит лунным лучом,
За плотной шторой шепчет слова?

– Полноте, в комнате нет никого, –
Ты отвечаешь смеясь, не спеша.
Полураскрыто, как тайна, окно,
Полузакрыта, за дверцей, душа.
07.08.2003

Сердцу показалось – не уверена.
Не спросила: гордость и стеснение.
Все, что недосказано, посеяно
В радости и горести весенние.

Пролилось дождями и тревогами
И взошло полоской яркой радуги,
Разошлось полями и дорогами,
Пало на цветы и травы, радуя.

В дни пришло для сердца беспечальные
Новыми подаренными сказками.
В душу – чтоб вернуть слова опальные,
В чувства – чтобы стать живыми красками.

Слово ли обронено случайное,
Сердца ли секрет и убеждение –
Все забыла б, если бы не тайное
На душе сомнение, мучение.

07.08.2003

Над тем смеяться можно, что смешно,
Когда твое – и более ничье – оно.
Где надо слезы лить – грешно над тем
Самой смеяться, дать на осмеянье всем.

Но я смеюсь и плачу над собой,
Не прячась только пред печальною луной,
В рассудке полном, под покровом ночи,
А днем всегда сухи, ясны для прочих очи.

Уже и днем – настали времена –
Над летамы смеяться, плакать я вольна,
Их одевая яркими словами,
И вновь живу в стихах любовью и мечтами.

07.08.2003

Он грелся в поле у костра,
Она за то его судила.
В разлуке, в дни и вечера
Она любовь свою студила.

Пока бродил, руду искал,
Железо, кварцы и бокситы,
Она среди зеркал и зал
Любви искала и защиты.

Он проводил по карте путь,
По звездам азимут сверяя.
Другому голову на грудь
Она склоняла, доверяя.

Среди открытых честно руд
Он не увидел пласт измены.
Он потерял свой изумруд
И не нашел ему замены.

Она бывала весела,
Она была порой в печали,
Что потеряла, что нашла –
О том преданья умолчали.

07.08.2003

Идет от мира сотворения:
Кому – кайло, кому – весло,
Кому – талант и вдохновение,
Кому – труды и ремесло.

Кому – за тайной чудо видывать,
Кому – увидев, не понять,
Бог сохрани – другим завидовать,
Их тук желать, себя терять.

Кому – душа и слово чудное,
Кому – растить стране хлеба,
Кому – нужда и дело трудное –
У каждого своя судьба.

И в каждом новом поколении
Все повторяется – и вновь
Идут разбойники и гении,
Все те же – зло, добро, любовь.

Мир стар дивиться, что бы ни было,
Не уставая удивлять.
Мы, новые, приходим с нимбами,
На коих ставит он печать.

07.08.2003

Так не бывает: быть не может,
Чтоб разошлись — и навсегда.
Орбиты во вселенной сложат —
Встречаются с звездой звезда.

Из бездн зовут — и слышат люди,
Из далей — и летят стрелой.
Ушла к другому я — всего-то —
И — раньше — ты ушел к другой.

Мы ходим по земле, живые,
Идем по встречной полосе.
В неизвестность канули другие,
А мы — такие же, как все?!

Никто ко встрече не обяжет.
Надежда, хоть невелика,
Что книга на колени ляжет —
Найдет тебя моя строка.

07.08.2003

Ждала до письма, до приезда, до стука —
Монетою новой сиял у окна,
А сердце тревожно стучало: Разлука,
Разлука ему — не тебе суждена.

Он радость таит и, наверное, знает,
Что он улетит высоко от земли,
И он, как волна, что с волною играет,
Он здесь веселится и весел вдали.

Ему все заботы житейские — скука,
Их только любовь возвышает до звезд.
И алые розы шептали: Разлука
В остывших сердцах, а не в дальности верст.

В словах-обещаньях еще он пылает,
И завтра встает в непомерной дали,
Но он, как закат, что уже остывает,
А я словно роза в горячей пыли.

07.08.2003

Все горячей признанья-клятвы,
Но все слабей твои объятья:
Пред взором конь, на нем седло —
Тебя как вихрем унесло.

Твой конь летит, ты ищешь славы,
Вдохнув свободы аромат,
И сердце новые забавы
Сильнее прежней веселят.

Лети, седок, — и конь горячий —
Не знай бессилья и невзгод,
И пусть сопутствует удача
Тебе до солнечных высот.

Мир держит лавры наготове,
К другой любви ступенька — я,
И верю, что на полуслове
Не кончилась любовь твоя.

07.08.2003

Изболелася, издышалася,
Вся душа моя исстрадалася,
Друга милого ожидаючи,
На дороженьку выбегаючи.

Все дела давно переделала,
Все глаза в окно проглядела я.
Из-за месяца бледно-тусклого,
Из-за звезд, что в тучи укутались,

Из окошечка, из туманного
Не видать мне друга желанного.
Брошу взгляд на тропку далекую
И узнаю походку легкую,

Угадаю я по волнению,
По сердечному по биению.
Полечу к нему нежной горлицей —
И душа моя успокоится.

07.08.2003

Хочу открытой быть во всем,
Хочу быть тайной сокровенной,
Гореть возвышенным огнем,
Не умерщвляя плоти брэнной.

Хочу быть тонкой и живой
Струной на лире песнопевца,
Хочу быть раной ножевой
Все молодеющего сердца.

Хочу родства в кругу друзей,
Хочу божественных подобий,
А не торжественных речей
У хладом дышащих надгробий.

Хочу быть вечно молодой
В твоих глазах, в любви – без срока –
Тянуться к небесам строкой,
Такой же чистой и высокой.

07.08.2003

Ах, дудочка-погудочка, дуди, дуди-гуди.
Все переулки-улочки и улицы буди,
Легко чтоб было губочкам и весело – груди.

Чтоб поплыла над водами мелодия – любовь,
Чтобы мостами-бродами косцы пришли на зов,
Чтоб пляски с хороводами будили в жилах кровь.

Мелодию раздаривай – придумывай сама,
И ясно выговаривай заветные слова,
И сердце уговаривай, своди его с ума.

За дудочкой-погудочкой пусть миленький пойдет,
Пусть переулком-улочкой до дому приведет
И поцелует губочки, что сладки, словно мед.

07.08.20003

Проснись, мой милый пастушок,
Рассвет пришел – вставай, дружок.
Труби в пастушеский рожок,
Зови коров со всех дворов.

Проснись и ты, большой пастух,
Пришел рассвет – вставай, мой друг.
В свой рог труби, коров зови,
Веди пеструх на пестрый луг.

Чу! Слышен мягкий стук копыт,
Проселок солнечно пылит
И светом ласковым поит,
Теплом – от снов больших коров.

Два пастуха идут рядком,
Кнуты витые – за плечом,
Пересыпают говорком
Неспешный шаг в косых лучах.
08.08.2003

Тащится час до свиданья
Черепашьи, как века.
Сердцу хуже ожиданье,
Чем сердечная тоска.

Гордость задевает больно,
А вокруг сияет день,
И сомнения неволью
Заползает в душу тень.

На сердце скребется кошкой
И досада, и печаль.
Подожду еще немножко –
Прячусь под листвы вуаль.

И не жар – обида пышет:
Пять минут как целый час.
Ты летишь – и счастье брызжет
Из твоих влюбленных глаз.

Позабыты все обиды,
Сердца гневные слова
И в одном дыханье слиты
Наши души и уста.

08.08.2003

Легки духу в преодолении версты
И не тяжела, сколь ни длится, разлука,
Когда любишь – веришь, все сказочно просто,
Молчанье не скука, сомнения – мука.

Пришедшие раз, словно тать, днем и ночью
Уносят все самое нам дорогое,
А сердце не камень – все точат и точат,
Лишают уверенности и покоя.

И сильное сердце становится слабым,
Находит молчанью любые причины.
Несется, как конь по камням и ухабам,
И, выдохшись, выдохнет: Все вы, мужчины...

Но сильное сердце отвергнет сомненья,
Но любящее – ревности не подвластно,
Сжимается в страхе и бьется в волненье
И просит защиты у Господа страстно.

08.08.2003

Как гордились мы Россией! –
Улыбался хитро вождь.
Мы как ангелы живые
Шли к любви сквозь зло и ложь.

Мы, неся другим оковы,
Как герои, шли вперед,
Жизнью жертвовать готовы
За свободу и народ.

Мира не желали злата,
Мира чествуя венец,
В идеалы веря свято
И в добро людских сердец.

Мы мечтали в круге тесном,
Что пойдем путем другим.
Мы росли на хлебе – честном –
И гордились честно им.

Школе – за добро и слово,
И за все, что есть во мне,
В сердце честного, благого,
Низко кланяюсь семье.

08.08.2003

Нас выбирают вольно привередницы
В наперсницы, служанки, собеседницы,
В отжившего свой срок тряпья – наследницы,
И – чаще в затруднении – в советницы,
И – чаще – в бессловесные нахлебницы,
И – реже – в судьи или исповедницы.

А мы должны быть мудрыми и честными,
Как ангелы бесплотные, небесными,
Быть скромно-безотказными-полезными,
Внимательно – в беседе – интересными,
В несчастиях – целительно-чудесными,
И лучше – уважаемо-известными.

Нам это – труд тяжелый, испытание –
Смирясь, все принимаю, как даяние,
Как покаяние и послушание,
Не исчисляя блага и старание,
Имея к ним любовь и сострадание,
Неся за них боль и переживание.

08.08.2003

Родителям

Мы вместе, об одном стучат сердца
Под небом, ставшим им последним кровом.
Давайте, сестры, добрым, тихим словом
Помянем дружно маму и отца.

Они не прятали сердец и глаз,
Интеллигенты – по добру и духу.
Все вынесли: невзгоды и разруху –
И честности, добру учили нас.

Вы помните, был в доме строгий лад,
Без слов мы знали, что – нельзя, что – можно,
Все делали – не так уж было сложно –
И понимали каждый мамин взгляд.

Бессребреники, и отец, и мать
Спешили, не раздумывая, к благу,
Раздетому – последнюю рубаху,
Голодному – последний хлеб отдать.

И что бы ни случилось в жизни их
И как бы жизнь ни была их сурово,
Их уст не осквернило злое слово –
Наследство их превыше благ земных.

Давайте благодарно помолчим,
Их крепкий сон ничем не растревожим.
Пусть там, на небе, в светлом Царстве Божьем
Покойно и отрадno будет им.

08.08.2003

Могла быть я сильной – была чаще слабой.
Могла быть я честной, а надо – лгала бы.
Могла устоять, но себя убеждала,
Что за согрешения честно страдала.

Могла бы идти, не срываясь, к вершине.
Могла, благодатной, идти по пустыне.
Могла бы давно обрести в сердце слово,
Постигнуть страданья, ученье Христово.

Распятый Христос простирал объятья,
А я в сад Его прихожу на закате
И, грешница, очень страшусь наказания,
Молю снисхождения и состраданья...

08.08.2003

Мы очень разные, как ни старайся,
Душу и сердце, и ум свой не вложишь,
Но постарайся понять ближних тоже,
Все принимай сердцем, не удивляйся.

Людям прощай, в гневе не раздражайся,
Сглаживай острое сердцем и кожей,
Делай добрее людей, если сможешь,
Даже от грешника не отступайся.

Ложе Прокруст уготовил для плоти.
Душу искали иные прокрусты.
Души – благое дыханье Господне –
Бог уловить никому не попустит.

08.08.2003

Мы сами падаем в грехи, как в бездны,
Никто не принуждает нас к решенью.
Бог попускает беды и болезни
И укрепляет силы к исцеленью.

Дает страдать духовно и телесно,
Ведет нас к покаянью, к очищенью,
Задуматься дает над жизнью честно
И этим подвигает нас к спасенью.

08.08.2003

Ночью мы словно духи бесплотные.
Сны ночные тревогами полнятся.
На заре снятся сны мимолетные,
Все, что было в них, сердцу не помнится.

На заре снова жизнь пробуждается,
Сердце радостно бьется в волнении.
На заре в жилы кровь устремляется,
В новый день, словно воды весенние.

Ветра чувствую веянье нежное.
Луч играет – и в сердце веселие.
День приходит – с благою надеждою
Шлю я Господу благословение.

09.08.2003

Туч презирая жалкие лохмотья,
Луна играла в вечную игру:
То ускользала и сияла плотью,
То пряталась за темную гряду.

Луна легко отмеривала версты,
Не уставая весело светить.
Не мог, как ни старался, ветер звездный
Столь плавный бег ее остановить.

И, яркая, в сверкающей короне,
В которой чистых крупных звезд не счесть,
Луна остановилась, чтоб на троне
Царицей Ночи празднично воссесть.

09.08.2003

Любовь – как зелье приворотное.
Любовь – как сказочное зелье.
Мы пьем легко его, свободные,
Не зная, каково похмелье:
Кому – страдание бесплодное,
Кому-то – счастье и веселье.

И чаша – то двоим достанется –
И разопьют как милость Божию.
То одному она приглянется,
Когда другому пить не можется.
То, не допив, один обманется,
Или не к той – другой приложится.

Мы в свете для любви встречаемся,
Такие схожие, такие разные.
Любовью в жизни освящаемся

Пройти дороги не напрасные.
В любви земной мы возвышаемся
В лучи небесные, прекрасные.

09.08.2003

Другу жизни Г. А. Савкиной

Друг! – Сердце радостью трепещет,
Дорога встреч недалеко,
И день в брега другие плещет –
Другая в них течет река.

Как небо синяя, такая,
Вперед бегущая, как мы,
И жизнь такая молодая,
Как наши юные мечты.

Звонок – и сердце встрепенулось.
Я в ожиданье весела,
Как будто в счастье окунулась,
Как будто юностью прошла.

И, сколько бы ни длилась, встреча
Так будет жалко коротка,
И ляжет путь разлук далече,
Опять до нового звонка.

10.08.2003

Г. А. Савкиной

Ты помнишь те пышные ветви акаций
И грозди пахучих и сладких цветов? –
Последней весной не могли надышаться,
Но мы торопили цветенье садов.

Ждала нас учеба, работа, наука,
И звали нас в новую жизнь города.
Нам малой ценою казалась разлука.
Кто думал, что взрослая жизнь – навсегда?

Жизнь манит дорогой идти интересной
И станет важнее мечтаний и снов.
Нам школьная дружба покажется тесной,
Мы будем искать романтической оков.

И жизнь понесется быстрее карусели,
Неясно, где начат, где кончится круг...
И дети, и внуки уже повзрослели,
Мы мало походим на прежних подруг.

Чем дольше мы будем, грустя, удаляться
От тех незабытых, волнующих лет,
Тем будет дороже и выше казаться,
Как первой любви, дружбы пламенной свет.

10.08.2003

Г. А. Савкиной

Ты улыбнись, как в годы наши юные,
Плесни волною радости из глаз —
Я позабуду, просто не подумаю,
Что жизнь, как сновиденье, пронеслась.

Не стану помнить, в чем и как я выгляжу, —
Я понесу в ответ любовь и свет,
Что на душе, что улежалось, выскажу —
Что на замке держала столько лет.

Скажи слова хорошие, приветные —
И юности вернется к нам пора.
Я окунусь в лучи ее рассветные,
Я помню все: все было лишь вчера.

Всего не миг — но мига нет волшебнее —
Жизнь унесет нас к юности мечтам.
Покажется, что расставанья не было
И по семнадцать лет — обеим нам.

11.08.2003

Дружба – та ж любовь, но – еще несвободней,
Ибо дружба мудрее, духовней, бесплотней,
Ибо дружба возводит на шаткие троны
И у дружбы суровой и жестче законы.

Не прощает она самой малой измены,
Охлажденья, во взглядах любой перемены,
Не прощает, что кто-то окажется рядом,
С недозволенным словом, и жестом, и взглядом.

Дружба может быть честной, высокой, красивой,
Но она обязательно будет ревнивой.
И дружить мы так яростно, преданно будем
До тех пор, пока сердцем всерьез не полюбим.

Счастлив тот, кто прошел с другом беды, невзгоды,
Тот, кто дружбу с любовью пронес через годы,
Тот, кому легче с жизнью, чем с другом, расстаться,
Для кого нет дороже духовного братства.

12.08.2003

Нас подхватила, закружила
Чужая тонкая игра,
А надо было, надо было
Друг другу просто посмотреть в глаза,
Такие ж чистые, как небеса.

Хватило в сердце юном пыла
На ревность – замерло в тоске,
А надо было, надо было
Друг другу сердцем верить, как себе,
Не доверять ни другу, ни молве.

Водою внешней все уплыло,
Ты через годы ищешь встреч,
А надо было, надо было
Ту, первую, любовь в сердцах беречь:
Сон не вернуть и сердце не зажечь.

13.08.2003

Открыться в сокровенном — но кому? —
Способны все на мненье и сужденье.
Решать все в жизни надо самому:
Никто за нас не разрешит сомненье.

Утишит страстный до теченья кровь,
Мудрец не станет слушать баснопевца.
Одна советница у нас — любовь.
Один советник — жертвенное сердце.

Открыться в сокровенном — но кому?
Кто боль мою почувствует глубоко? —
Мы все проходим сами: свет и тьму...
О, как мы в этом мире одиноки!

13.08.2003

Клинцы

Приеду — и порою раннею
По главной улице мой путь.
Мой город детства, словно раненый,
Что уронил главу на грудь.

И грусть, и свет в глазах отчаянных:
Он смотрит вглубь себя года.
Шаг вбок — на улицах окраинных
Густая темь и пустота.

Чернобыльское эхо гулкое
Все бродит в поле и в лесах,
Похаживает переулками
И стонет в соснах, и в домах.

Стоят цеха, заводы, фабрики —
Гудки уснули — навсегда? —
Все страны Азии и Африки
Теперь товар везут сюда.

Качнулся сильно вправо маятник,
И вновь — куда? — развернут строй.
Прошу, не надо трогать памятник:
Пусть украшает город мой.

Пусть все останется, что памятно –
Дома и старых улиц строй,
Чтоб сердце дрогнуло натянутой
Волшебной юности струной.

Не вписываясь в категории,
Но став страницей бытия,
Пусть ходят, обнявшись, истории:
Страны и личная – моя.

18.08.2003

Грехи чужие – все они наружу,
Скор и неправ над ними суд: спешим.
Словами облегчаем нашу душу
И реже тайну от других храним.

Грехи мы судим – и уже неправы,
В неточностях и в тонкостях греша.
Неуловимо – в честности – лукавы,
И оттого стесняется душа.

Бог видит боль и бурное сужденье –
Как хочется быть честными сердцам! –
Когда остынем – грустное смущенье.
Прощает ли Он покаянье нам?

18.08.2003

Грешна, когда я в чем-то не права.
Грешна и в том, в чем я права бесспорно:
Пусть мягкие суждения слова,
Но повторяю с умыслом упорно.

Переломить смирением души,
Словами примиренья – не защиты,
Должна сносить я лицемерье лжи,
Терпеть капризы, ревность и обиды.

Не подстрекать и не искать суда:
Смиренномудро все терпеть, не плакать.
Сыновний суд неправеден всегда,
Как бы он ни был справедлив и мягок.

Душа, терпи обиды, не ропщи,
Все сквозь пески водой стремится талой.
В высоком утешение ищи:
Любовь большая стоит жертвы малой.

18.08.2003

Послушаешь – все, право, мудрецы,
Касаясь походя беды чужой.
Ясны нам все начала и концы,
Но справедливы, чутки мы душой?

Чужие горы сдвинем – на словах –
Так просто все в сомнениях чужих.
Ленивы страшно в собственных делах –
Решений не находим никаких.

Блажен – кто мудр, кто слышит Божий глас,
Чей в откровенья проникает взгляд!
Не каждый мудр – и жизнь прожив – из нас,
И не мудры, когда глядим назад.

18.08.2003

В событиях, в пространстве и во времени,
Как кони, мчимся мы во весь опор,
Растеряны, потеряны, затеряны,
С прошедшим продолжаем ярый спор.

Оно идет поодаль, по обочине,
За нами следом, как навязчивая тень.
Им будущее славно не упрочено
И эфемерно-тонок настоящий день.

Попробую пойти походкой чинною
И, если я мгновенно-быстро оглянусь,
То следствие легко свяжу с причиною
И больше никогда ни в чем не ошибусь.

Да обладать бы палочкой волшебною,
Подумав, только б ею стоило взмахнуть —
Чтоб согрешений и ошибок не было...
Но позади нельзя спрямить — и в малом — путь.
18.08.2003

Быть бы быстрой, как молния, —
Оглянуться назад.
То, что только что вспомнила,
Мой увидел бы взгляд.

Быть бы чуткой и помнящей,
Словно эхо весной,
Чтобы звук, в Лете тонущий,
Подхватил бы слух мой.

Быть бы тихой улиткою
Там, где счастье пришло,
Быть бы крепкой калиткою,
За которой тепло.

Быть бы птицей летящею
В солнца ярком луче,
Быть бы песней звенящею
В родниковом ключе.

Быть бы мудрой, не каяться
В том, что было — прошло.
Быть бы... День разгорается,
Чтобы делать добро.

Вижу, годы, вас — маните
В наважденье, во сне.
Все дано быстрой памяти.
К сожаленью, — не мне.
18.08.2003

Закат пылал в твоих речах,
Рассвет вставал за нами ли –
Расстались мы, не знаю, как:
Врагами ли, друзьями ли.

Пошли с тобой дорогами,
Пусть разными сторонками,
С ухабами, с тревогами
И с радостями звонкими.

Пересекутся пусть они,
Как реки, как тропиночки,
Не у начал, не устьями –
В пути посерединочке.

Загадано желание,
Но раз всего сбывается.
Рассудком понимаю я,
Но сердце не смиряется.

Раз встретились, прекрасные,
Другой – не повстречаются.
Что ж, пусть хотя и разные –
Дороги не кончаются.

18.08.2003

Праведница – грешница не в первый раз:
В сердце примирение и жалость,
Но волна обиды захлестнет подчас –
И укор души: Какая малость!

Чувствами трепещет новый день живой,
Вспомнилось и то, что прежде было.
Бьется в сердце гулко, мерно, как прибой,
То, что я давно душой простила.

Словно в оправдание текут слова,
Движет мной не злоба, не сужденье,
Но они во мне закончатся едва,
Чувствую смятенье, сожаленье.

Грешница сама и в том корю людей.
Разве – каюсь – это не ужасно,
Что со дна души обиженной моей
Взметено все заново напрасно?!

18.08.2003

Надо бы остановиться – говорю.
Надо бы подумать прежде – выдаст чувство,
А потом себя безжалостно корю,
Что не знаю в жизни мудрости искусства.

Надо бы свое сказать – а я молчу.
Есть ли что сказать, мудра ли я – неясно,
Что я от людей жду и чего хочу,
Я согласна или в чем-то не согласна.

Надо промолчать – я слова не скажу.
Надо дать совет – душа моя готова.
Умудрит Господь – я верно рассужу,
Умудрит Господь – и будет мудрым слово.

18.08.2003

Духу прочит испытанье плоть,
И растет протест в уме усталом:
Истинно, не приведи, Господь,
Быть зависимой, хотя бы в малом.

Хочется по сердцу и уму
Выбирать друзей душой вольготно,
Чтоб придти на помощь – самому,
Чтоб веселье разделить – охотно.

18.08.2003

Ты откуда прилетел? –
Все открыты стороны.
Ты, как голубь, чист и бел,
А кругом – все вороны.

Словно туча унеслась,
Растворилось горяшко.
Посмотрел ты – занялась
В небе зоря-зорюшка.

Слово молвил ты с душой –
Я – слова сердечные,
Словно ты знакомец мой
Жизнь и веки-вечные.

Словно светлые лучи,
Мы с тобой сливаемся,
Словно жарких две свечи,
В небо устремляемся.

19.08.2003

Брожу я по лугам ли – по аллеям,
Слежу ль закат, встречаю ли зарю –
Все сердце умащается елеем.
Чем Господа я отблагодарю?

В глаза твои взгляну – в них вся отрада –
И вновь любовным пламенем горю.
Ты Божий дар мне и Его награда.
Чем Господа я отблагодарю?

Я слово принимаю с восхищением,
Его напевность, красоту ценю.
Оно ко мне приходит с вдохновеньем.
Чем Господа я отблагодарю?

Столь мудр и щедр Господь, все нам Дающий,
Его благословляю и молю.
Столь милостив к спасенью нас Ведущий –
Чем Господа я отблагодарю?

19.08.2003

Любовь ты ищешь, как глухой, по виду –
Быть может пустота под красотой.
Я друг тебе, умерь души обиду,
Любовь придет, не торопись, друг мой.

Любовь ты ищешь, как слепой, по слуху –
Какие бредни не согреют кровь! –
Мы родственно-близки с тобой по духу,
Но это лишь приязнь, а не любовь.

Ты слушай не мои смешные речи –
Но сердце, на ромашках ворожа.
Придет любовь – и сердце затрепещет,
От света зазвенит твоя душа.

Кто на ухо шепнет, какое слово,
Пойдешь за кем на край, за край земли,
Но будет сердце умереть готово
И будет знать: все истинно в любви.

19.08.2003

Златому терему – резной карниз.
Младому дереву – стремиться ввысь.
По снегу зимнему – идти весне.
А другу милому – идти ко мне.
А мне на гнездышке – ждать-поджидать,
А мне, лебедушке, – женою стать,
Женой-подругою, огнем – огню,
Ремнем-подругою – его коню,
Чтобы в седле одном – нам плыть века
На огне-заревом – за облака.

19.08.2003

– Спасибо, Господи, – я помолюсь в уме.
Отпущены, картины дня теснятся.
Я улыбнусь доверчиво во тьме
Тем снам, которые еще не снятся.

– Спасибо, Господи, за рай мой на земле,
За восхищенье – сердце петь готово!
За хлеб душистый на моем столе,
За полнящее жизнь мне смыслом Слово.

– Спасибо, Господи, за прожитый день мой,
За труд, любовь, согласие с друзьями,
За то, что был Твой Промысел со мной
И вел меня Господними путями.

– Спасибо, Господи, что дал терпенье мне,
Не уловиться дал греха сетями,
Отвел от зла чужого со страстями...
На полуслове я плыву во сне.

21.08.2003

Почитать родителей своих,
Окружать заботой и любовью,
Быть опорой и защитой их –
Это ли не долг святой сыновний?!

Это сердца доброго веленье:
Благодарным быть и справедливым,
Это – и закона исполненье,
Это – для себя, чтоб быть счастливым.

21.08.2003

Дул ветерок и нес весну, нам щеки гладя.
Сады вишневые цвели, светясь молочно.
Любило солнце синеву, ее объятья,
За ней спешило вокруг земли, не зная ночи.

Теплом ложилось на траву, но пядь за пядью
Быстрее часы дневные шли, вдруг став короче.
Упало золото в листву, дождем на платя
Берез, светлеющих вдали и в ближней роще.

Где укрывается стерня тумана шалью,
Там прокричали журавли душе призывно.
Отозвалась струна в душе тоскою-жалью,
Как будто радость унесли, что неизбежна.

Что красно лето пронеслось — как не бывало,
Что пробудилась ото сна — и снова осень.
Хорошего — то, что сбылось — всегда так мало,
Хорошее — где даль ясна — к ногам кто бросит?!
25.08.2003

Стоунхендж

К рукотворенной красоте
Я принимаю, проходя,
И поражаюсь доброте,
Величью духа и огня —
Я прикасаюсь к душам тех,
Кто по земле шел до меня.

То для меня — любви залог,
Опора и духовный щит.
Его хранить — священный долг,
И он от бед меня хранит.
Я сердцем чувствую восторг
И жилка каждая дрожит,

Что кто-то сделать это смог,
Что для меня он не чужой:
Он тот же чувствовал восторг,
Он то же пережил душой.
Он через тысячи дорог
Сегодня встретился со мной.
25.08.2003

Это верно: не для торга
В мир пришла моя душа,
Больше фибрами восторга,
Чем стяжания, дыша.

Предпочту груздям соленым
Утро раннее, росу,
Взором ласково-влюбленным
Видеть их «живьем» в лесу.

О, восторг! – гриб срезать первый,
Кожей чувствовать – второй,
И дрожать и жилкой нервной
Остро чуют дух грибной.

Много мне грибов не надо –
Что же это за грибник,
Если не отыщет за день
Настоящий боровик?!

Не найду – найдется довод,
И кручины никакой,
А грибы – прекрасный повод
Отдохнуть в лесу душой.

Гриб под шляпой рдяно-медной
Крепок, статен и высок –
Ипускаю клич победный:
Йо-хо-хо! – и в кузовок.

25.08.2003

Ты дал мне помолиться в тишине,
Вложил в меня дар чистый упования.
Явил Ты чудо, услышав едва,
Дрожит во мне душа от ликования.

Ты слышишь, Боже, в сердца глубине,
И в малом, и в большом – Твое даянье.
Не по трудам Ты милостив ко мне,
Не по грехам мне судишь наказание.

Ты к детям благ, как любящий отец,
Ты милостив и щедр, Отец Небесный.
Опора и отрада для сердец,
Ты умудри, наставь на путь полезный.

25.08.2003

Я в жизни бренной, суетной, земной
Остановлюсь – и многое пойму.
Возвеселюсь о Господе душой,
Сегодня вознесу хвалы Ему.

Мудрее подойду к души словам
И больше сердца я вложу в дела.
Нечаянно увижу чудо там,
Где, не взглядевшись, видеть – не могла.

Пронижет мне дыхание восторг,
Наполнит душу счастьем красота.
Как проникает свет в мой чистый взор,
Как возвышает сердце высота!

У ног – вселенная, в руке – небес потир,
И радость сердца с болью: это я –
Огромный сотворенный Богом мир
И малая песчинка бытия.

25.08.2003

Все через душу проводя,
Мир впитываем красочный
От мира сотворения.
Мы все самодостаточны,
Выплескиваем в мир себя,
Дела и устремления.

Не для меня стяжательство.
Быть не хочу рабой – ни чьей,
Не жажду обожания.
Прошу вас, обстоятельства,
Не создавайте мне друзей
Без моего желания.

Хочу их избирать сама
Для душ огня, тепла, родства,
Взаимопонимания.
Не объяснить игрой ума
Те мысли, чувства и слова,
Что нам роднят дыхания.

23.08.2003

Сестре Р. Г. Сурковой

Все устоялось – жизненный расклад
Ничто не поколеблет, нет надежды,
Но Бог дает прозреть, увидеть ад,
Он поднимает утомленным вежды.

Куда бежать от жизни, от страстей,
Где можно от озноба отогреться? –
Все вложено: душа, все силы в ней –
Не оторвать родную плоть от сердца.

И ничего другого не дано.
Смириться и идти до жизни края,
Телесные с душевными равно
Любовью сердца муки умягчая.

26.08.2003

Не стоит думать о себе: как чудо
Явилась вдруг, сама и по себе –
Меня растили, все давали люди,
То – лучшее, что было в их судьбе.

Что лучше всех я – думать невозможно,
Пусть к людям я отзывчиво-добра,
Я о себе не забываю тоже,
И для себя я чаще не мудра.

Всех выше – мне на ум придти не может:
Добро и красота, меня поя,
Шли от Тебя как дар, великий Боже,
И вдохновляли небо и земля.

Не думаю, что я всех листьев краше,
На ветке древа жизни я, как все,
И ветер понесет меня однажды –
И утону в дожде или в росе.

Иль будет мне дано на крыльях песни
Лететь, касаясь солнечных лучей,
За то, что я вставала с солнцем вместе
Да над строками не спала ночей.

26.08.2003

На то особый нужен дар,
Чтобы, окинув небеса,
Где солнце в сини как пожар,
Оповестить: Идет гроза.

Пусть совпадением простым
Окажутся слова его,
Я не соперничаю с ним –
Бегу я в страхе от него.

Провидцев обхожу любых
Я с замиранием в душе.
Я предпочту узнать из книг
То, что исполнилось уже.

Я суеверна и глупа:
Их нужно холить и любить.
И, может, встретить их – судьба,
Чтобы удар предотвратить.

Но в час, когда нужней всего
Провидец мне или мудрец,
Из них не встречу никого
Иль не увижу, как слепец.

26.08.2003

Кто услышит в полной тишине
Горний гул предвестников громов?
Кто провидит там, в голубизне,
Тучи стрел и грозность облаков?

Смертным даже не дано связать
Ни предчувствием, ни ума игрой
Слово с делом, ум – и благодать,
С шагом – шаг, и с мигом – миг второй.

Об одном прошу вас, небеса,
До поры мне охладите кровь,
Чтоб однажды, посмотрев в глаза,
Поняла я, что пришла любовь.

26.08.2003

Утром вышла – молоко-туман
Все облил – оставил пядь едва,
Чтобы я увидела – обман,
Чтобы поняла, что я – жива.

Чтобы шла-плыла я далеко,
Словно в царстве неизвестно чьем,
Чтобы раздвигала молоко,
Прикасаясь бережно плечом.

Чтобы отлепилась лень моя,
Чтобы растворился летний зной,
Чтобы влагой надышалась я,
Стала из сухой опять живой...

Разом кто-то сдернул пелену –
И открылась неба синева,
Ветер по траве погнал волну –
И огнями вспыхнула трава.

Серебром пролился каждый лист,
Клен до неба достает плечом,
Чтобы я увидела, как чист
Новый день под солнечным лучом.

26.08.2003

Можно донести суть до глухого.
Можно стать поводырем – слепым,
Можно и без слов понять немого,
Если только очень захотим.

Можно ход прорыть в сырой темнице
И пройти на свет сквозь страх и тьму –
Через равнодушие пробиться
Нам не удастся никому.

Никакие мощные тараны
Нам дорогу не пробьют к сердцам.
Наши раны – это наши раны,
А чужие – боль приносят нам?!

26.08.2003

Люди – и не люди – ходят рядом
И заходят, не стучась, без спроса.
Ходят огородом, ходят садом,
Смотрят остро и находят просто,

Отмечают ярких маков пятна,
Ждут, когда завяжется головка,
А потом срезают аккуратно
Ножичком стремительно и ловко.

Утром я шагаю по тропинке –
Как чужой и злобной силы знаки,
Сохнут бесполезные былинки:
Обезглавлены, как люди, маки.

Остальное все цветет и цело,
Но трагически без маков пусто.
Там, где сердце радовалось, пело,
Любящему сердцу очень грустно.

Люди – в жизни не бывает хуже
Тех, кто тратит жизнь свою бесцельно,
И хотя убить не могут души –
Ранят их страданием смертельно.

26.08.2003

Из чаши утра пьет восток
Сиянье розовой зари.
Могу я с чем сравнить восторг
Небес, земли – моей груди?!

По травам свет летит волной,
Играет радужно в росе,
И день встает передо мной
Во всей чарующей красе.

Влюбленная, спешу за ним,
Соединяюсь с красотой
Не только зрением одним –
Но плотью, сердцем и душой.

Иду в трагедию, в закат,
Где устрашающе вдали
Пожаром неба край объят,
Стекающим за край земли.

Ликует дух, трепещет плоть –
Что прозреваю всякий раз?! –
Являешь чудо мне, Господь,
Мгновенье каждое – сейчас!

27.08.2003

Кому-то – проникнуть в далекие тайны
И их воскресить, новым смыслом наполнив.
Кому-то – идти по дорогам случайным
И жить только мигом коротким сегодня.

Я в вечное завтра стремлюсь, словно реки,
С любовью и словом, струною звенящим,
Чтоб щедрою радостью жить в новом веке,
Который другим станет днем настоящим.

Я их удивлю добротою своею,
Я жизнь на огонь вдохновения трачу.
К тому, чем по Божьему дару владею,
Они прикоснутся – и станут богаче.

27.08.2003

Открылись дали голубые –
И словно не было зимы.
О чем мечты души благие?
Куда летим за ними мы?

Весна! Как все, восторгов новых
Мы ждем с волнением в крови.
Нас не узнать, на все готовых:
На бред, безумия любви.

Нам клейкие листочки впору
На веточках души раскрыть.
Находим наконец опору –
Весь мир к добру переменить.

Надеждами весною живы –
Любви да станут явью сны! –
Увидит в осени счастливый
Начало будущей весны.

27.08.2003

Мотивы, обстоятельства, порывы –
Мы на распутье жизненных дорог.
Не все равно душе, пока мы живы,
Какие земли стелятся у ног;

Какие выбираем мы занятия,
Каких приобретаем мы друзей,
Какие сложим о себе понятия,
Какие – о достоинстве людей;

Что в этой жизни уважать особо,
Что понесет душа на Божий Суд,
Что ждет ее за мрачной сенью гроба
И прах в какой земле найдет приют.

О души нежные! Нет равнодушных
Среди живущих к собственной судьбе.
Заботясь о других, о наши души,
Заботитесь вы мудро о себе.

27.08.2003

Виточке

В лето давнее, памятно-дивное
Безотраден, напрасен мой путь.
Сон уносит печаль неизбывная,
И прозренье стесняет мне грудь.

О наивные души прекрасные,
Мы не видим за душами зла –
И предгрозя приметы неясные
Сердцем я уловить не смогла.

Надо было стать мамкой-подругою,
Чтобы к тайнам души подойти,
Может бы, не умчалась за вьюгою
Ты, небесные выбрав пути.

Ночь проходит как мука бессонная.
Не смогла б я судьбу умолить...
Там я тайну ищу, умудренная
Тем, что сердцу пришлось пережить.

27.08.2003

Хуже нет на свете казни,
Чем кого-то долго ждать,
Тает весь запас приязни –
Лучший друг, как злейший тать.

Ждем бессовестных, страдая,
Испытав сомненья, боль.
Другу встречу обещаю,
Сам ты точен, как король?

Ты как мука, ожиданье:
Даришь бред, скрываешь ложь.
Даже в детстве ты страданье:
Дольше к празднику ведешь.

Обещаешь перемены,
Рай рисуешь впереди,
Но готовишь ад измены,
Стрелы точишь для груди.

Ожиданье, ты минуты
Умножаешь на века,
И рождаешь в сердце смуты
Ты, как смертная тоска.

Ожиданье, безотрадно
Даже самый ясный день
Размываешь тускло в пятна,
Превращаешь в злую тень.

Ожиданье, в самых недрах
Чаще ты синоним зла,
Наступаешь, словно недруг,
Чтоб разладить все дела.

Ожиданье, не перечу,
Все страдания терпя,
Но, когда мне даришь встречу,
Воспеваю я тебя!

27.08.2003

Все сразу взять – не по уму.
Все сразу – это не по чести.
Все дать – возможно, но – кому?
Все дать – стоим и ждем все вместе.

Дано все сразу одному
Не часто было с сотворенья.
Талант – талант он потому,
Что это труд и вдохновенье.

Дается в дар душе талант –
Алмаз. Один гранит его
И превращает в бриллиант.
А кто-то режет им стекло.

27.08.2003

Кто был ленив – добра не нажил,
Кто пил – добро свое спустил,
Дом не построил – кто бродяжил,
Кто не любил, тот и не жил.

Тот стар, кто был прекрасно-молод,
Тот нищ, кто прежде был богат,
Тот сыт, кто знал нужду и голод.
Кто честен, мудр – донныне свят.

27.08.2003

Наш мир желаньями расколот,
Страстями, злобою разъят,
Во все века немудр и молод,
Вперед не устремляет взгляд.

От мира прежнего отличен
Лишь тем, что больше просвещен,
И, умный, более циничен,
Безбожный – больше развращен.

Отвергнув страх и суд Господень,
Избрав безверие и тьму,
Живет, как будто все – сегодня,
А завтра – мрак, конец всему.

Над чашей наклонясь однажды,
Увидит дно – и дрогнет взгляд,
И вспомнит, стар иль молод каждый,
Того, Кто был за нас распят.

27.08.2003

Ах, рябина, ты песнею звонкой
Вновь желанно плывешь у окна,
Ты такой поэтически-тонкой
Восстаешь после зимнего сна.

Изумрудно сверкает мантилья,
Ты с лучом затеваешь игру
И трепещешь, как легкие крылья,
На веселом весеннем ветру.

Словно страстью вскипаешь мгновенной
Ты в объятьях земной красоты
И, волну взлетев белопенной,
Распускаешь кисейно цветы.

Прячешь бусинки ягод в наряде,
Долго радость даруешь груди,
Словно шепчут зеленые пряди:
– Красно лето еще впереди.

Зря я верю речам пустозвонным:
Август красит поспешно лучом
Грозди золотом нежно-червонным,
Одевает с боков кумачом.

Ах, рябина, твой выход картинный
Все наряднее день ото дня:
Блеск парчи густо-пышно-лавинный
И каскады живого огня.

Ты все жарче алеешь, рябина,
Напоказ на робронах ветвей,
И при взгляде – в глазах зарябило
От твоих разноцветных огней.

Ты взметнулась, как яркое пламя,
Ты, как небо в рубинах, пестра,
Ты красней, чем зовущее знамя,
Ты оранжевей танца костра.

Ты, омывшись грибными дождями,
Излучаешь особенный свет,
Словно смотришь живыми глазами
Отшумевшему лету вослед.

На лучах, будто радуги, кольца,
Самоцветы на листьях горят.
Кисти, словно звонки-колокольцы,
К чудной осени звоны звонят.

Поплывет в небе парусом просинь,
Перепугает блеск паутин,
И запомнится солнечно осень
В вальсе плавным круженьем рябин.

Долу ветви склоняя упруго,
Ты, рябина, не спишь до зари,
И в тумане для милого друга
Днем и ночью горят фонари.

Будет в шапках-боярках из снега
Зимовать полновесный рубин,
Лета красного спелая нега –
В сочной мякоти нежных рябин.

И в метели-снега и в морозы,
Сверху глядя на белый простор,
Будут ало-костровые грозди
Греть мне душу и радовать взор.

Что ищущу я в прекрасных рябинах –
Солнце, вечность, мгновенье ловлю?! –
Коронованную, всю в рубинах
Грусть и нежность рябины люблю.

28.08.2003

Мелок плод и не слишком черен,
Нет в нем косточек – много зерен.
Без колючек-шипов – не терен.
Сколько хочешь, его бери,
Сколько можешь, бездумно рви.
Нет ни ран, ни заноз в крови.

Не напьешься ей – не вода,
Не наешься ей – не еда,
И не стоит хлопот-труда:
Ни для варки, ни для вина,
Ни для жизни – в ней смерть одна –
Волчья ягода не нужна.

28.08.2003

Мимо дома шагаю в рань.
На окне, как тогда, герань.
Но не смотрит она в окно,
За стеклом – в щели штор – темно.

За калиткой – с овчинку двор:
Сник и сжался былой простор.
Двор – сквозь щелку в заборе – пуст,
У крыльца георгинный куст.

Хоть красив и покоен цвет –
Пышности королевской нет.
Знала мама секрет такой –
Все цвело под ее рукой.

Знала действие она одно:
Было сердце любви полно...
Овладела мной исподволь,
В сердце ноет утрата-боль.

Не шагаю – иду-бреду
В детства давнем цветном бреду.
Прочь – опомнюсь – бегу стремглав
По ковру из зеленых трав.

28.08.2003

Скользят по тундре цугом люди, нарты,
Когда во льдах, заснежены фиорды.
Бегут в песках «Фиаты» и «Паккарды»,
Плывут, качаясь на рессорах «Форды» –
Им нипочем и финиши, и старты –
И ставят всевозможные рекорды.

Живут своими жизнями монмартры,
Ристалища, арены, клубы, корты.
Взрываются салютные петарды
И в классе – неожиданно – реторты.
Тасуются в колоде жизни карты,
Пока на них цена и масть не стерты.

28.08.2003

Соберемся за чашею: у меня торжество.
Дому старому нашему, значит, больше того.
Пусть дом нынешний полнится! – душам будет светло,
Пусть дом старый наш вспомнится: он предтеча всего.

Временами печальными не стужались умы.
Были не идеальными, но достойными мы.
Домик с окнами синими, словно мамы глаза,
В нем дорогами длинными начались чудеса.

Дом – в цветах подоконники – год герани цветут,
И на полочках слоники, и диванный уют.
Радио-театральные постановки – игра,
В тишине, музыкальные, плыли в нем вечера.

Пели скрипки столичные, был симфонии час,
Пелись песни привычные, брали за душу нас.
Как корабль в тихой пристани, путешественник дом,
Сколько жизней прочитано – перечитано в нем.

Сколько важного сказано словом, взглядом, плечом,
Сколько главного связано в доме – в сердце моем.
Ничего не утратили, если вместе сидим.
Вспомним дом, отца с матерью – и поклонимся им.

28.08.2003

Не застилают тучи свет
И осень в юности не осень,
И никакой печали нет –
Пусть ветер в дождь листву уносит.

Зовет сверкающая медь
Оставить все без сожалений,
Как лист, за ветром полететь:
Там – трон, корона, слава, гений...

О, сколько было и прошло! –
Вновь за листом мой взор стремится.
Я думаю: не все равно
Ни где – лететь, ни где – ложиться.

Но зрелости дан дар смотреть –
О, осень, ты во всем прекрасна! –
И вновь залиvistая медь
Зовет так трепетно и страстно.

29.08.2003

Царица-осень сходит с пьедестала,
Надев тумана легкую вуаль.
Она в листве и в зорях отпылала,
Ей, уходящей, ничего не жаль.

Размыла осень все свои картины
И золото не сберегла чудес.
Не гасят фонари одни рябины,
И под ноги ковры ей стелет лес.

Никто не сверг – сиять устали вежды.
Уходит, зная, что пришла пора.
Ей, царственной, на ветхие одежды
Зима бросает нити серебра.

Величественной, несколько печальной
Идет под шум дождя и ветра стон.
Дано ей весны прозревать за далью,
Ей, честной, – мой почтительный поклон.

30.08.2003

Ничего не бывает случайно,
Просто так не ложатся пути,
Но душою раскрыта ли тайна
Иль решения к ней не найти?

Для немудрого дело и слово –
Все вершится само по себе.
Но одно вытекать из другого
Так и будет, согласно судьбе.

Все законно, согласно, причинно,
Для себя сам – законник и тать.
Знает сердце с душой, в чем повинно,
Только поздно начало искать.

Понимаю на грани заката –
Ничего не изменишь уже –
Слишком многое было отъято,
Чтобы слово дать чуткой душе.

30.08.2003

Нет и праведника без греха – известно,
Но, изгладив грех, – святей живут.
Душу, как алмаз, хранимый честно,
Праведные понесут на Суд.

Бог одним прикосновеньем длани
Снимет пелены наветов, лжи –
Засверкают чистым светом грани
Негасимой праведной души.

Нам нужна святых защита, грешным,
Каясь, ищем милости, любви.
Дево, Сын Твой нам принес надежду –
Покровительство, прошу, яви.

В жизни днях трагически-прекрасных
Видела Ты Сына доброту.
Ты Его умолишь за несчастных,
Что раскаянье несут к Кресту.

Верю я, дойдет Твое моленье,
Ты во мне надежд не остуди.
Все Ты видишь: слезы и волнение,
Слышишь каждый стон моей груди.
30.08.2003

Те годы остались за далями светлыми,
Когда ярче радуг сплетались мечты
И счастье стекало с лучами рассветными
В безудержность дней с голубой высоты.

Просилась душа полететь вместе с песнею,
Слова торопила про радость сложить.
Хотела, стесняясь тоской неизвестною,
Счастливые слезы безудержно лить.

Могла бы согреть сердца радостью каждого,
Могла бы и камень я тронуть слезой.
Я в мир достучаться хотела, отважная, –
Незнаемый, жесткий – горячей душой.

Душа не остыла и живо желание,
И мир удивляет своей новизной
Так, словно те годы мечтательно-ранние,
Как свет негасимый, остались со мной.
31.08.2003

Как туча черная, печаль надвинется,
Но не затмит она в душе любовь.
Душа счастливая слезами выльется –
И жизнь безоблачною станет вновь.

В бесслезной, с мудростью печаль поселится,
Боль будет в сердце беспокойном зреть,
Душа найдет слова, чтоб исповедаться,
Раз плакать не дано – дано ей петь.
31.08.2003

Молодая, неопытно-смелая,
Как могла я любовь осудить? –
Только что бы другое я сделала –
Было б можно весну повторить?!

Отвергала я речи притворные,
Не играла коварно с огнем
Не смотрела насмешливо-гордо я,
Не топтала достоинство в нем.

Молодая, приветливо-милая,
Я летела, как легкий зефир,
Вся вина, что его не любила я –
Я любила весь солнечный мир.

Молодую, совсем невинную,
Почему-то себя я сужу
И тщеславия нотку греховную
В песне первой весны нахожу.
31.08.2003

Снегом укрыта земля Новогодняя –
Сказочно-дивная ночь Рождества,
Сила и милость, и слава Господняя
Полнят желанья, приязни слова.

В ночь эту чистую кажется-чудится:
Радость дрожит огоньками вдали.
Все – непременно! – хорошее сбудется,
Счастье с любовью нас ждут впереди.

Сердцу влюбленному в светлое верится:
Главное в жизни народы поймут –
К лучшему, к доброму мир переменится,
Люди любовь в добром сердце найдут.

Нет ничего для Небес невозможного:
Мира бразды в дланях Бога, Судьи.
Но мы вольны и идем бездорожьями
И пролагаем дороги свои.

Всякий неправым путем заблуждается.
Да умудрит нас учения свет.
В ночь Рождества нам Звезда зажигается,
Чтобы мы шли впредь на истины Свет.

31.08.2003

Сто раз отмерила – и режу смело я.
В страстях все «за» и «против» улеглись.
Летаю: все продуманно я сделала,
Но точки за меня расставит жизнь.

Наутро будет все иным вчерашнее,
Не отмахнешься – день прошел-забыт,
И сколько ты его ни приукрашивай –
Дурное на поверхности лежит.

Не вспоминать о том, не думать – легче ли?
Лекарство слабое – самообман.
И только время лечит – только лечит ли? –
Оно души не закрывает ран.

За давностью рассудочно-задумчивой
Живут дела и часа мести ждут.
Не раз вернутся с памятью докучливой –
Но будет ли таким же строгим суд?!
31.08.2003

Щек персиковых нежность глядя,
Луч слышит громкий сердца стук.
Восторженно-смущенно глядя
На стайку резвую подруг,

Мечтает юноша весною:
– О, если бы соединить:
С душою – стать, ум – с красотою...
То не пришла пора любить.

Придет любовь – в одно мгновенье
Глазам откроет мир другой.
Тогда мечта и обольщенье
Соединят все в Ней – Одной.
31.08.2003

Мужчинам

Ведут все споры и дела в совете
И принимают важные решения,
Предпринимают все шаги на свете,
Чтобы добиться веса, уваженья,
А дома – словно маленькие дети,
Они хотят любви и утешенья.

Забывчивы, неторопливы в сборах,
О «женском» рассуждают без смущенья
И никогда не уступают в спорах.
Как детям, им противно запрещенье.
И многие не выдумают порох,
Но им приятно наше восхищенье.
31.08.2003

О Муза! – с ней встретишься, коль предначертано,
Но ею тебе ничего не обещано.
А искренность любит, как всякая женщина.
На этом все сходство с другими исчерпано.

Не сравнивай Музу с обычными смертными,
С корыстными собственницами инертными.
Расстанется с серым, ленивым без жалости,
С собою не взяв самой маленькой малости.

Но память о днях, в коих шли, одержимые,
Оставит за искру души негасимую
В строке музыкальной за труд и бельканто,
Прославит поэта, певца, музыканта.

О Муза! В страстях, словно пламя, изменчива,
В словах ты решительная и изящная.
О Муза! Душа твоя – хрупкая женщина.
О Муза! Любовь навсегда, настоящая.

09.07.2003

Могу я в темноте увидеть свет.
Бескрылая – сказать себе: лети.
Могу задать вопрос – найти ответ,
Могу я потерять – могу найти.

О, хорошо бы, чтоб из сердца – речь,
Красива и мудра – возможно сколь,
И добрым словом к доброму увлечь! –
Свою бы не преувеличить роль.

Все было до меня – все будет впредь.
Могу я радость выплеснуть и боль
В строку, в ней сердцем плакать или петь –
Свою бы не преувеличить роль.

Все будет: солнца свет, дожди и дни,
Когда со мной уйдет моя юдоль.
Я малый червь и, Боже, сохрани –
Свою преувеличить в мире роль.

Увидеть мир жестоким без прикрас
И не подумать: Я и есть та соль,
В которой есть все лучшее сейчас –
Свою бы не преувеличить роль.

Творца за все даяния воспев,
Благодаря за лучшую из доль,
Себя поодаль увидеть, сробев, –
Свою бы не преувеличить роль.

Душа, признаться, в мир сойдя иной
Во всех ошибках и грехах изволь,
Все мелочи припомнить до одной –
Свою бы не преувеличить роль.

Дела сочти забавой иль трудом,
Нужны ль, полезны ль? – трудится и моль.
Была ль кому опорой и плечом? –
Свою бы не преувеличить роль.

Не обольщайся славою минут,
Не думай: кто на троне, тот – король.
На трон кряхтя взбирается и шут –
Свою бы не преувеличить роль.

10.07.2003

Одни молчат – в их сердце стрелы, яд.
Они его сгущают – и разят.
Другие – и хотели бы сказать,
Но – нечего – принуждены молчать.

А третьи, не высовываясь, ждут,
Когда другие вынесут свой суд,
И к мнению маститого примкнут,
И о своей приязни намекнут.

Всего дороже сердцу слово тех,
Кто делит поражение и успех
И радуется восхождению,
Как собственному достижению.

Все мненья – это взгляд со стороны.
Я принимаю, коль они честны.
Защитник у стихов сегодня я,
Но «завтра» – первый критик и судья.
12.07.2003

Ты платье примеряешь по себе,
На вырост – догоняй его шутя.
Из всех дорогу выберешь себе,
Она твой крест и радость, и стезя.

Любовь однажды встретишь на тропе –
Она в крови как пламя у тебя.
А Музу встретишь – знай: как все в судьбе,
Она твоя – и более ничья.

Идти вам вместе по стезе дано,
Но спросится с тебя, а не с нее.
И слово сказанное – пусть одно –
И слово каждое в строке – твое!

09.07.2003

Гнев, месть, обиды не копи,
Терпи невзгоды и лишенья,
Не дай пылать огнем груди:
Все минет, все – в одно мгновенье.

Не падай духом от потерь:
Ничтожны слава и именья.
Не стоят сердца слез, поверь,
Ничто: ни золото, ни каменья.

Отдай последний нищим грош
И не кляни свои обноски:
Пока ты мыслишь и живешь,
К ним относись по-философски.

Сноси предательство друзей,
Навет родни, уход любимой.
Неси оковы жизни сей
И пурпур сердца негасимый.

Все – дар тебе, пока ты здесь.
Все – испытанья – выйти чище.
Храни достоинство и честь:
Их потеряв, других не сыщешь.

Спадет, как грязь обсохнув, ложь,
Хлеб снищешь, наживешь одежду.
Пока ты мыслишь и живешь,
На Бога не теряй надежду.

Люби, твори добро: ему
Ты посвящен в миру Отцовски.
Счастливым будь и ко всему
Ты относись по-философски.

28.07.2003

Когда-нибудь – пройдут года –
По сине-звездному лучу
Мой конь умчит меня туда,
Не погасив мою свечу,
К волшебной музыке небес – и выше.

Дрожа, приблизится душа,
И будто хлынет свет в окно,
Ее восторгами дыша,
Она сольется с ней в одно,
Она в себе самой ее – услышит.

Она, ликуя, позовет
Умчаться по «дороге птичьей».
Тогда наступит мой черед
Понять той музыки величье.
Я звездный свет пролью – он все пронизет.

29.07.2003

СОДЕРЖАНИЕ

“Скачи, поэт! Твое – седло...”	3
“Я ступенька к другой поэзии...”	3
Дух	4
“Всё помещает для жизни Господь...”	4
“Кого мне слушаться? Кто мой советчик?..”	5
“О, сколько раз была грехом распята!..”	6
“Жизнелюбив в ярком свете хрусталь...”	6
“Те строгие, те скромные, те мамины...”	6
“Ты ищешь слово, павшее в росу...”	7
“Ты ищешь крик, угаснувший в веках...”	7
“Слова – мели в муку зерно...”	8
“Тонкою ниточкой чистой...”	9
“За спиной лежит дорога жизни...”	9
“Это только кажется – не ново...”	10
Себе	10
“Где ты летаешь, нежная душа...”	11
“Дитя любви, ты в Божий мир иди...”	11
“Зачтется что мне в оправданье...”	11
“Я не все о любви сказала...”	12
“У трав свивается в кольцо...”	13
“Осень сшила новые одежды...”	13
“Будь, что будет! То ли удаль...”	14
“Не учу мастерового...”	14
Луаре	15
“Душа, узрела ты какие грани...”	16
“На каждой рябине в рубинах венец...”	16
“Померкла радуга, и сжался мир...”	17
Читателю	17
“Немыслимый поэзии восторг...”	18
“Мне захотелось чудом поделиться...”	18
Виктории Сурковой	18
“Хрусталь бросает радужные блики...”	19
“Вспоминаю прошедшие лета...”	19
“Я от любви быть не хочу свободной!..”	20
“Какое счастье полюбить людей...”	21
Скульптору Игорю Пономареву	21
“Сушат душу лаконизмы...”	21
“Разорваны горластые меха...”	22
“Я обольщалась множеством достоинств...”	22

Сентенция в декабре	23
“Дружить, любить готовы ль от души...”	23
21-ому веку	24
“Грех предстоит невинною забавой...”	24
“Нам Богом мир дарован с чудесами...”	25
“По слову Бога восстает волна...”	25
“Кто жизнь проводит в вечной суете...”	26
Весна	26
“Ты всюду в оживающей весне...”	27
“Спешу навстречу весны надеждам...”	28
“Мерцает шелк березовый...”	28
“Я рядом с тобою забыл о словах...”	29
“Небесное, лавинное...”	30
”Моя судьба в сиянии звезды...”	30
“Замрет душа в дрожащем лунном свете...”	31
“Услышишь лепет тоненькой березы...”	31
“Слабеет сердце от любви...”	32
“Любовь подобна пламени – ее...”	32
Антидифирамб друзьям	33
Гете	33
Бытие	34
Детство	34
О гении	35
Поцелуй	35
“Расступились, как кулисы...”	36
“Будь счастлив в этой жизни, человек...”	36
“Спускается сумерек занавес зримый...”	37
Гете	37
Гете	38
“Вбери, как губка, мира красоту...”	38
“Счастлив я? – Да, счастлив честно...”	39
“В рубинах осень, в кисее весна...”	39
“Жизнь мчится моя, словно резвые сани...”	40
Гете	40
“Ты избалована, ты очарована...”	41
Гете	41
Гете	42
Гете	42
“Когда Отец наш Всемогущий...”	43
“Увидеть стоит в восхищении...”	43
Гете	43

“О, если б сердцу не искать причины...”	44
“Легкий флер воображенья...”	44
“Всю жизнь я честно относилась...”	45
“Зайчик мечется по стенке...”	45
“О, сердце птицей билось в клетке...”	46
Гете	46
“Льет лимонная луна...”	47
К отъезду недоброжелателя	48
“Узор сплетает на подносе...”	48
Маме	48
Маме	49
Маме	50
Маме	50
Маме	51
Маме	51
“Другой любви от них не зная...”	52
Маме	52
Маме	53
Возвращение	54
Храм Спаса на Крови	54
“Устал день в шумной суете...”	54
“Вверх по круче из песка лезет муравей...”	55
“Радость – вокруг взглянуть, счастье – найти звезду...”	55
“Одна как перст – мне все немило...”	55
“Мы любим истово мечтами...”	56
“Летит ли день с зеленого откоса...”	57
“Что мы в воображении рисуем...”	57
Памяти И. М. Перекрестова	58
“Одели лучи молодую березку...”	58
Яблонька	59
“Я – причина всех несчастий...”	59
“Влюбленный чаще любящих – поэт...”	60
“Короткие сны вместо яви весенней...”	61
“Порой сама не узнаю себя...”	61
“Под неба синим, бездонным взглядом...”	62
“Рисунок яркий мотылька привлек...”	62
“Январь, как мальчик бойкий, резвый...”	63
“Не то, что смерти не боюсь...”	63
“Легко отброшен сердцем день вчерашний...”	64
“Тянутся невероятно мальчишки...”	64
Анютины глазки	65

“Безумство кончилось на прозе...”	66
“Неужто ты так прост? – Не верю, что жесток!..”	66
“Не знаю, как я боль переживу...”	67
“Надо ж, против злобы и насилия...”	67
“Жесткий век двадцатый – век трагичный...”	68
“Цвела черемуха, смеялись вишни...”	68
“Покой души не возмутила...”	69
“Что ж не остался днем вчерашним...”	69
Масе	70
“Мороз ударил майским днем...”	71
“Какой обман! И кто б подумать мог ...”	72
“Нависла туча, и в окно...”	72
“Нет, вы меня не оскорбили...”	73
“Идиллии умчались детства...”	73
“Я все стерплю: обман и унижение...”	74
“Оставить суету, дела, веселье...”	74
“Казалось, ради пользы дела...”	75
“Как хорошо быть птицей вольной...”	76
“Как прозвенела искренне струна! ..”	76
“Что ж это, если не судьба?! ..”	76
“Тревожит майский ветерок...”	77
“Меня теснит и время, и пространство...”	78
“Ты думаешь, меня молчанье лечит...”	78
“Десять дней – это время потеряно...”	79
“Молчаньем увенчает слава...”	79
“Не помог, из заточенья...”	80
Море	81
“Часами наблюдала я за ним...”	81
“На троне – ложь, и посему...”	82
“Уходит все сухим песком сквозь пальцы...”	82
“Я капризная и злая ...”	83
“Ты ничего не просишь – есть преграда...”	83
“Я обрекла себя на воздержанье...”	84
“Слова стихов – слова души живые...”	84
“Как тонет лес в рассветной тишине...”	85
“Был бы друг любимый – рядом!..”	85
“Дни печали, сердца тягостных раздумий...”	86
“Вдруг ли стало нелегко мне...”	86
“В лучах тепла вновь ожила звезда...”	87
“На все давал Бог силы и уменье...”	87
“Весны дали счастье настоящее...”	88

“Мне не спится ночью лунной...”	88
“Майское небо нависло свинцово...”	89
“Иду к нему с распахнутой душой...”	90
“Я полна в бою отваги, не боюсь ни зла, ни тьмы...”	90
“Снег летит садам на муки...”	90
“Отравы горше могут быть слова...”	91
“Без солнца день влачится жалким, хмурым...”	92
“Я чувствую, как тают облака...”	92
“В роще соловьи пропели – и не слышно...”	93
“Я лгу себе, несколько мне не жаль...”	93
“Выглянуло солнце после бури...”	94
“Растут и тают, мчатся облака...”	94
“Белели грозди пышные черемух...”	95
“В грезах девичьих о невозможном...”	95
“Сказали б мне сейчас: Приди отдай...”	96
“Воздвигнуть не успела пьедестал...”	96
“Как мы печалимся, как мы страдаем...”	97
“Я изгнала тебя из мира...”	98
“Мне в этой жизни ничего не надо...”	98
“Нет, мне не стать такой, как я была...”	99
“Дожила я до прозрений!..”	99
“Чужим бы не поверила словам...”	100
“Лунным светом все пронизано, как в сказке...”	101
Соловей	101
“Душе все так же хочется тепла...”	102
“Я не уверена в тебе – но почему?..”	102
“Облака как клочья ваты...”	103
“Уходит день удач и невезенья...”	104
“Сколько встреч и дорог, сколько дел и тревог ...”	104
Маме	105
“О, как мне хочется сравнить себя...”	105
“Дай мне, Господь, вложить в плоды труда...”	106
“В яркий солнечный денек...”	106
Маме	107
В. Сурковой	107
“Поил дождь землю, травы и цветы...”	108
“Жизнь мчится потоком бурливым...”	108
“Прожить не может сердце без любви...”	109
“Ты свиданья желал – миг его не отсрочил...”	109
“Я мимо прохожу, я не стучу...”	110
“На ней фата и платье белое...”	110

2001-му	111
“Обманчивы дали, как юные сны...”	111
“Провожанье...”	112
“С ожиданием сердцем чуда...”	113
“Не надо думать о ночи...”	113
“Золотится утром лес ...”	114
2001-й	114
“Пусть зlobится февраль – затопим печь...”	115
“Хочу к вершинам в творческом запое...”	115
“Пой, сердце, выскажи в словах...”	116
“Дал Бог, однажды к солнцу поднялась...”	116
“Нет зависти к властителям и к сильным...”	117
“Я думала, что строят замки...”	117
“Ты строишь мне одной дворцы...”	118
“Идем к вершине по одной тропе...”	118
“К тому, кто ищет родственную душу...”	119
К эпитафии	119
“Быть летописцем у святого...”	119
“Чем больше ты имения стяжаешь...”	119
“Назад оглянусь – до тебя пустота...”	120
“Все вздохатели-поклонники мои...”	120
“Ах, сколько мне на душу жарким воском...”	121
“Это так естественно – быть скромной...”	121
“О, только бы взор мне поднять в небеса...”	121
“Счастья ожидание...”	121
“Как я ни силюсь, мне не удержать...”	122
“Сон – бред бессилья ненавистен...”	122
“Грехи смогу ли замолить...”	123
“Ради славы люди, мучась...”	123
“О, сколько раз меня пугала ночь...”	124
“Ты помнишь, милый мой, единственный...”	124
“Один рожден для славы брeнной...”	125
“Перебираю мысленно дела...”	125
“Ты хочешь, чтобы провела...”	126
“Душа моя, взгляни на неба своды...”	126
“К сердцу мосты сожжены, и над бездной...”	127
“Вечер по-летнему тепел и светел...”	127
“Ах, Ванечка, ах, Ванечка...”	128
“Не разбираюсь, мне совсем не нужно...”	129
“Могла б шагнуть, отчаясь, в омут...”	129
“Людские страсти стынут на холсте...”	130

“Я всех люблю, не ненавижу...”	130
“Свет – вдохновенье, слава – тень...”	131
“Край солнца виден в чреве туч...”	131
“Жасмин склонился на плетень...”	132
“Мы оба бренны – ну и что ж?...”	132
“– Глупая овечка, – говорит сердечко...”	133
“Чтоб с волей честность обрести...”	133
“Неведенье убийственной всего...”	134
“Ты не умеешь лгать, все шито белой ниткой...”	134
“От повторений истин без конца...”	135
“Зло действует железною рукой...”	135
“Душа, не унывай и не грусти...”	135
“О Петербург! О градусов – град!..”	136
“Не прав – кто скажет мне сейчас...”	136
“О дивный град Петров! Как солнце для очей...”	137
Санкт-Петербург	138
“Какие на душе заплаты ...”	139
“Еще храню я жар объятий...”	139
“Себя считаю виноватой...”	139
“Если будешь ты мчаться на сильном коне...”	140
“Не отдавайся пустословью...”	140
“Что страшнее сна и бреда...”	141
“До вздохов ли мне, иль до взглядов случайных...”	141
“На небо взглянула – чудо! ..”	142
Отцу	142
“Не разделяла я свет...”	143
“Слово, что судьбою предназначено...”	143
“Ухабы-горочки, ступени-лестницы ...”	143
“Ах, судьба моя, судьбинushка...”	144
“Дождь устал разливаться, и ахать...”	145
“Луна в плащ туч была одета...”	145
“Одинокая русалка...”	146
“На суд с пристрастьем – не зови...”	147
“Думала, обледенело...”	147
“Ты повторял слова обета...”	148
“Красивых слов не счесть, как в небе звезд...”	148
“Все тайны роковые знает море...”	149
“Себе я не оставила: любила...”	149
“Глупый воин, думаешь, что ты...”	150
“Мне душу тайна роковая мучит...”	150
“В толпе бреду с тоской изгоя...”	151

“В кольце царицы бриллиант...”	151
Сыну	152
“Господи, как страшно! Судим мы – какой тут смех?!.”	152
“Любовью и страданием объят...”	152
К 33-летию.	153
“Моя душа, как это страшно...”	154
“Что чувствует каждый, кто клятву дает...”	154
“Гордилась я, что нет – меня железнее...”	155
“О, дни мечтаний безмятежных!..”	155
“Разве есть ступени в вере...”	156
“Все, что сбылось, – мое, и все, что честно...”	156
“Подумать горько, сердцу тяжело, больно...”	157
“В тайном признаешься, словно сыну...”	157
“Плетешь, словно кто-то сулил сахар-мед...”	158
“Утешал ты, уезжая...”	158
“Что мне тебя вести на суд?..”	159
“Промчались месяцы весенне-летние...”	159
“Хотела сказать только слово, разлука...”	160
“Что лучше – честно объясниться...”	160
“Другим все – на блюдечке: кушай скорее...”	161
“Волнует – с ним хочу шагать...”	161
“Девчонка вышла замуж с Волги да за лорда...”	162
“Я мечты корабль построю – за волною...”	162
“Что мы в душе загадочное ищем?..”	163
“О сердце женское, тебе ль до шалости...”	163
“Затмение в грозу на небесах...”	164
“Чем больше в нас добра и совершенства...”	164
“Ты можешь отказаться от всего...”	165
“Солнце днем – как жизнь сама: столь светит ярко...”	165
“Солнца власть великолепна, необъятна...”	166
“Вал грозных бурь, сердец священный трепет...”	166
“Властный. Плащ с кровавым подбоем...”	166
“Шел босой, шел в хитоне рваном...”	167
“Не просто шумела толпа – бесновалась...”	167
“Гонец привез послание Христу...”	168
А. А. Блок	168
“Боюсь я больше, чем примет...”	169
Звезда	169
“Странно хотеть быть розой – жасмину...”	170
“Не возносись – отмечен долей лучшей...”	170
“Из скромности, достоинства, приличия...”	170

“Соскользнула с плеч накидка...”	171
“Вкруг сто дорог – идет своим путем...”	171
“Каждый сам, по душе выбирая...”	172
“О, как духу подходит земная...”	172
“Что ж, измена – сердце странно...”	173
“Однажды предавший любовь, вновь любви...”	174
“Любовь сама на троне и на троны...”	174
“В противоборствующей злу мятежности...”	175
“Как мне до тебя в глухоту достучаться?...”	175
“Длинней века ночи без света, без звука...”	175
“Ждала условленного стука...”	176
“Верить бы словам твоим не очень...”	176
“Сама бегу вперед – душа летит назад...”	177
“Дорогою жизни одною сплелися...”	177
“Мои – сиреневые звезды...”	177
Юбилей	178
“Из глубины тайлиц, чудных мраков...”	178
“О Господи! С ужасом верится вновь...”	179
“Оглянись на столетия назад...”	180
“О очи, с Креста сиявшие нас!”	180
“Я шагну – растворюсь и исчезну...”	181
“Я не верю: лжет – кто скажет...”	181
“Пал туман в сети луга и бора...”	182
“Никого во всей округе...”	182
“Небо бледно-синее – красивое...”	183
“На высоком берегу, где в речке...”	183
“Шла к Христу чрез столетия и толпы...”	184
“Прости, что презирала, ненавидела...”	184
“Оглянусь – идешь за мною следом...”	185
“Молодость, мгновенье за мгновеньем...”	186
“За собою не знала греха я...”	186
“Девочка, подросток, вдруг – девица! ..”	186
“Молодость, промчалась ты по свету...”	187
“Что ж, простимся, честная, – тронь души струну...”	188
“Сколько б не бранила, не ругала...”	188
“Не клялся мне ты, и душа не улещена...”	189
“О, все вы при случае, все – обольстители...”	189
“Могу ли я вослед идти обиженной...”	190
“Летает то в дожди, то в ведрышко...”	190
Муза	191
“Все пережила: слова, дела...”	191

“Это только кажется, — не ново...”	192
“Известно даже не поэту...”	192
“Развращены не только плоть — умы...”	193
Муза	193
Музе	193
“На берегу печаль моя сидит...”	194
“Романа не напишешь о любви...”	195
“Паденье — взлет ли — замирает грудь...”	195
“Ум не предпочел ты платью...”	196
“С трона иду на казнь...”	196
“Какой уготован обман...”	197
“Обрушить все громы, все молнии — стрелы...”	197
“В пылу страстей, обид — не клясть...”	198
“Кто любит — душою чурается зла...”	198
“Я отреклась, без насилья — сама...”	199
“Что б там ни было, ни сталось, ни случилось...”	199
“В сердце запеклась по краю рана...”	200
“Что бы ни было в судьбе, что б ни пела я...”	200
“Волнуюсь: платье, что ль, надеть блестящее?...”	201
“Я завитки укладываю тщательно...”	201
“День догорает. Березы как свечки...”	202
“Нити — серебро-белесо за окном...”	202
“Тучи обложили небо тьмой свинцовой...”	203
“Быть надо честно за грехи распятой...”	203
“Храни меня как верный страж, Любовь...”	204
“Взяв на Себя все сущие грехи...”	205
“На площади, вокруг шумного бассейна...”	205
Хвала Всевышнему	206
“Спешат — все, каждый — по себе...”	206
“Ты прежде подумай, чем слово промолвить...”	207
“Я падала одна, как в бездну, в «завтра»...”	207
Молитва грешника	208
“Днем и ночью безоглядно...”	208
“Смотрю, как облако меняется мгновенно...”	209
“Даль оранжево объята...”	209
“Я знаю, что не выдержу разлуку...”	210
“Возводишь в степень все — проблема роста...”	210
“Ходила разлука и сеяла муку...”	211
“Ах, как на пороге жизни школьнице...”	211
“Из девочки — в подростка неуклюжего...”	212
“Молодость, ты мне не изменяла...”	212

“О, слава – триумф надежды!..”	213
“О молодость! Ты вечным и бесценным...”	213
“Идти на свиданье – пылая? От скуки?”	214
Павлу Еськову, 14 лет	215
“Незаметные стоянки, города и деревушки...”	215
“Упало облако на луг, как призрачный лебяжий пух...”	216
Маме	216
“Все так сложилось – не перечу...”	217
Санкт-Петербург	217
Сергею Бодрову-младшему	218
“Другим даем советы – в деле не мудры...”	219
“Что думал Петр, в окно – в Европу глядя...”	219
Санкт-Петербург	220
“Завистнику – как жить? – хоть удавись...”	220
“Слов добрых жаждем мы душой...”	221
“Разводят нас не города...”	221
Однокурснице Белошапкиной Т. М.	222
“Вознеслась душа моя в гордыне...”	223
“Славят ли – хулят – довольно...”	223
“Все здесь: мои любовь и упованья...”	224
“Мы принимаем явь и сердцем верим в мифы...”	224
“К поэзии доброй, как к доброму сердцу...”	225
“Дела – пройду сегодня мимо...”	225
К картине «Христос и грешница»	226
“Как можем мы любить чужих...”	226
“Душа, людей и жизнь как есть прими...”	227
“Ветер мягко травы клонит..”	228
“День-деньской жара стекает гулко...”	228
“Рассудок мне твердит: Сиди и жди...”	229
“Тому, кто любит, больше всех дано...”	229
“Я солнцем быть не тщусь – и не смогла бы...”	230
“Пусть кто-то неуклюж и недогадлив...”	230
“Что делает зависть? – как черная сила...”	231
“От выси Петергофского фонтана...”	231
В тетиву Адмиралтейства	232
Маме	233
Григорию Леину	234
Старикам	234
“На свадьбах есть традиция такая...”	235
“Достали сосны звонкость синевы...”	235
“Что страдать? Уму смешно...”	236

“Как бы ни открыл объятия...”	237
“Я думала, что ты переросло...”	237
“Даны мне крылья – радостно лететь...”	238
Евгению Фричу	238
“Сердцу ценно, дорого одно...”	239
“Я только проснулась – а солнце блистало...”	239
“Была внимательно-ревнива...”	240
“Ломает скорострельно век...”	240
“О, авантюра, не дыша...”	241
“Лист желтый, крупный падает, скользя...”	241
“Где-то грозно громыхнуло...”	242
“Налетел сердитый шквал...”	242
“Туман ползет, он чуть светлей, чем небо...”	243
“Между столицами зыблется странно...”	243
“Нет, не для нег, роскошества и лени...”	243
“Живет на свете просветитель, книжник...”	244
“Искать, без притеснений ближних, выход...”	244
“Всё – из праха, все – из пыли...”	244
“Быть глиной и прахом, наверное, можно...”	245
“Посмотрим пристальной в себя...”	245
“О, если б о себе скрижали...”	246
“Печалюсь, но не так уж я мудра...”	246
“Пусть буду мудра, для кого-то – загадкой...”	247
“Бывает чудо раз во сколько лет?...”	247
“Полураскрыто, как тайна, окно...”	248
“Сердцу показалось – не уверена...”	248
“Над тем смеяться можно, что смешно...”	249
“Он грелся в поле у костра...”	249
“Идет от мира сотворения...”	250
“Так не бывает: быть не может...”	251
“Ждала до письма, до приезда, до стука...”	251
“Все горячей признанья-клятвы...”	252
“Изболелася, издышалася...”	252
“Хочу открытой быть во всем...”	253
“Ах, дудочка-погудочка, дуди, дуди-гуди...”	253
“Проснись, мой милый пастушок...”	254
“Тащится час до свиданья...”	254
“Легки духу в преодолении версты...”	255
“Как гордились мы Россией!..”	255
“Нас выбирают вольно привередницы...”	256
Родителям	256

“Могла быть я сильной – была чаще слабой...”	257
“Мы очень разные, как ни старайся...”	258
“Мы сами падаем в грехи, как в бездны...”	258
“Ночью мы словно духи бесплотные...”	258
“Туч презирая жалкие лохмотья...”	259
“Любовь – как зелье приворотное...”	259
Другу жизни Г. А. Савкиной	260
Г. А. Савкиной	260
Г. А. Савкиной	261
“Дружба – та ж любовь, но – еще несвободней...”	262
“Нас подхватила, закружила...”	262
“Открыться в сокровенном – но кому?..”	263
Клинцы	263
“Грехи чужие – все они наружу...”	264
“Грешна, когда я в чем-то не права...”	264
“Послушаешь – все, право, мудрецы...”	265
“В событиях, в пространстве и во времени...”	265
“Быть бы быстрой, как молния”	266
“Закат пылал в твоих речах...”	267
“Праведница – грешница не в первый раз...”	267
“Надо бы остановиться – говорю...”	268
“Духу прочит испытанье плоть...”	268
“Ты откуда прилетел?..”	268
“Брожу я по лугам ли – по аллеям...”	269
“Любовь ты ищешь, как глухой, по виду...”	269
“Златому терему – резной карниз...”	270
“– Спасибо, Господи, – я помолюсь в уме...”	270
“Почитать родителей своих...”	271
“Дул ветерок и нес весну, нам щеки глядя...”	271
Стоунхендж	272
“Это верно: не для торга...”	272
“Ты дал мне помолиться в тишине...”	273
“Я в жизни брэнной, суетной, земной...”	273
“Все через душу проводя...”	274
Сестре Р. Г. Сурковой	275
“Не стоит думать о себе: как чудо...”	275
“На то особый нужен дар...”	276
“Кто услышит в полной тишине...”	276
“Утром вышла – молоко-туман...”	277
“Можно донести суть до глухого...”	277
“Люди – и не люди – ходят рядом...”	278

“Из чаши утра пьет восток...”	279
“Кому-то – проникнуть в далекие тайны...”	279
“Открылись дали голубые...”	280
“Мотивы, обстоятельства, порывы...”	280
Виточке	281
“Хуже нет на свете казни...”	281
“Все сразу взять – не по уму...”	282
“Кто был ленив – добра не нажил...”	282
“Наш мир желаньями расколот...”	283
“Ах, рябина, ты песнею звонкой...”	283
“Мелок плод и не слишком черен...”	285
“Мимо дома шагаю в рань...”	285
“Скользят по тундре цугом люди, нарты...”	286
“Соберемся за чашею: у меня торжество...”	286
“Не застилают тучи свет...”	287
“Царица-осень сходит с пьедестала...”	288
“Ничего не бывает случайно...”	288
“Нет и праведника без греха – известно...”	289
“Те годы остались за далями светлыми...”	289
“Как туча черная, печаль надвинется...”	290
“Молодая, неопытно-смелая...”	290
“Снегом укрыта земля Новогодняя...”	291
“Сто раз отмерила – и режу смело я...”	291
“Щек персиковых нежность глядя...”	292
Мужчинам	292
“О, Муза! – с ней встретишься, коль предначертано...”	293
“Могу я в темноте увидеть свет...”	293
“Одни молчат – в их сердце стрелы, яд...”	294
“Ты платье примеряешь по себе...”	295
“Гнев, месть, обиды не копи...”	295
“Когда-нибудь – пройдут года...”	296

Анна Георгиевна Перекрестова

СВЯЗУЮЩИЕ НИТИ

Стихи

Набор, верстка, корректура авторская.

Издательство Клинцовской городской типографии.

ИД № 00838 от 25.01.2000 г.

ISBN 5-888-98-181-8

Подписано в печать 03.10.2003 г. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. п. л. 19,3. Тираж 500. Заказ № 1566.

Отпечатано в Клинцовской городской типографии.

243140, Брянская обл., г. Клинцы, пер. Богунского полка, 4а.

Тел. (08336) 4-24-56, 4-04-18, 4-35-89.